

Михаил Смирнов

ГРОЗЫ САХАЛИНА

Приключенческий роман

18+

Михаил Смирнов

ГРОЗЫ САХАЛИНА

Приключенческий роман

Екатеринбург
2020

УДК 882
ББК 84(2Рос-Рус)6
С50

Смирнов М.М.

С50 Грозы Сахалина. Екатеринбург: Издательство
ИП Пиджаков А.В., 2020. — 284 с.

ISBN 978-5-905351-91-4

Произведение является продолжением романов «Тайны Сахалина» и «Сокровища Сахалина». Сахалин и Курилы — чудесный островной регион с удивительным, разнообразнейшим ландшафтом и колоссальными природными ресурсами!

У героя Серафима Нагорных устанавливаются близкие, теплые отношения с Верой. И с финансами у него все отменно, он уже долларовый миллионер. Казалось бы, у героя начинается спокойная жизнь. Но нет...

Водоворот криминальных страстей затягивает героя. Старые «знакомые» помнят его удачную кладоискательскую деятельность и требуют участия в поисках японского клада. Предъявляют и «веские» аргументы. Серафим вынужденно отправляется на Курильские острова, на архипелаг Черные Братья. Экспедиция оказывается неудачной...

Кому-то никак не дают покоя денежные средства героя, а кто-то никак не может забыть его удачной кладоискательной деятельности. Вновь перед Серафимом серьезные испытания и одновременно большие соблазны. Вновь интересная поездка за тайником на Сахалин, в заповедные места... Болезнь и исцеление... Внезапно и бесследно исчезает подруга Вера...

Чтобы заглушить боль от исчезновения любимой, герой сближается с напарницей по поиску японского золота, сербкой Эрой. Но жизнь полна сюрпризов, как положительных, так и отрицательных, а порой и трагических...

И все же, как была бы скучна жизнь на земле без тайн, кладов и спрятанных сокровищ. Земных и неземных — небесных тел...

УДК 882
ББК 84(2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-905351-91-4

© М.М. Смирнов, 2020

Гроза — природное атмосферное явление, при котором внутри облаков или между облаками и земной поверхностью возникают электрические разряды — молнии, сопровождаемые громом.

Как правило, гроза образуется в мощных кучево-дождевых облаках и связана с ливневым дождем, градом и шквальным усилением ветра.

Обычно грозы на Сахалине редки. Причина — близкое расположение острова к матерiku, которому и достаются все грозовые прелести. Например, в Южно-Сахалинске за год может быть 4–5 серьезных грозовых явлений...

Пролог

Лето 1994 года

Охотское море, акватория острова Чирпой¹...

На море едва заметная рябь, чувствуется легкий, почти не ощущаемый ветерок. И словно некое фантастическое видение показался гористый, темный остров. Из одной горы вырывается столб дыма.

---

¹ Остров Чирпой — небольшой (площадь 21 кв. км) необитаемый, вулканического происхождения остров. Входит в состав архипелага Черные Братья (арх. состоит из трех островов) средней группы Большой гряды Курильских островов. В 30 километрах на юго-запад расположен остров Уруп.

К острову приближается небольшая парусная яхта. Двигается она медленно и даже, пожалуй, осторожно. Вероятно, членам экипажа, двум молодым парням, остров и его акватория были не знакомы. Из прибрежной морской воды выглядывали скалы, напоминающие то верблюда, то одинокий парус в море. Справа из-за скального утеса торчала корма — похоже, скелет японского сухогруза.

Яхта вошла в крохотную бухту, не без труда пришвартовалась к узкой береговой полосе скалистого берега. Слышалась какофония птичьих криков. На борту яхты начертано слово — РОК.

— Это надо же! — воскликнул один из парней. — Федя, мы прошли на своей самодельной яхте из Поронайска (город на восточном побережье Сахалина) почти 600 морских миль и дошли до Черных Братьев! Уму непостижимо! Смотри, совершенно дикие места.

В стороне, метрах в ста на скальных уступах, спускающихся в море, находилось большое лежбище сивучей. А над ними кружилось множество шумных чаек.

— Постижимо, друг Генка, постижимо, — осматривая берег, бросил второй парень. — Давай закрепим яхту и сойдем на берег. Надо его обследовать.

Вскоре друзья сошли на берег и стали его рассматривать.

— Безжизненный каменистый остров, — озираясь, изрек Геннадий. — Черт-те чем воняет из-за дымящегося вулкана. Чего его обследовать. Пойдем лучше перекусим на яхте, да отправимся на следующий остров.

— Успеем, друг, — вымолвил Федор. — Ты лучше взгляни вверх по склону. Видишь, там то ли пещера, то ли грот какой. Пойдем, обследуем.

Друзья медленно поднимаются по каменистой почве.

Вот они заходят в природный высокий грот. И сразу у входа видят... бруски! Уложенные друг на друга... бруски или... слитки. Именно! Целые, выложенные рядами штабеля! Штабеля слитков, грязно-желтых и грязно-серых.

— Да это золотые и серебряные слитки! — рассматривая находку, громко восклицает Федор.

— Правду дед Фишка говорил о сокровищах на Черных Братях! — восклицает и Геннадий. — А, Федя!?

Но друг не слушает его, он рассматривает один слиток, другой. Вот он выдавливает:

— По-английски написано: золото, и еще какие-то японские иероглифы на слитке...

Следующие два часа друзья дружно и быстро переносили слитки на свою яхту. Пришлось попотеть. Забрали все слитки. Яхта в итоге — «слегка» перегружена. Покидая грот, Гена нацарапал ножом на его стене некоторые цифры и слова.

— А теперь, друг Генка, держим путь домой! — воскликнул уже на яхте Федор. — Мы с тобой, считай, уже долларовые миллионеры!

Яхта смело вышла в открытое море. Друзья ликовали! Даже слегка отметили свою удачу!

Внезапно налетел предательский северный ветер, с невероятной быстротой небо стали затягивать темные облака. Море заволновалось, пошли волны высотой до полуметра, появились и пенистые барашки.

— Повернем назад к острову, — предложил испуганный Геннадий.

— Нет, только вперед, — решительно изрек воинственный друг. — Нам теперь всё нипочем. Тем более, по прогнозу должно быть спокойное море.

— В этом Охотском море прогнозы не действуют...

— Ерунда. Море поволнуется немного и успокоится. Только вперед, друг Генка!..

Пошел дождь. Пошел внезапно и всё с нарастающей силой. Высота волн достигала метра. Море во многих местах стало покрываться белыми гребнями. Они стали захлестывать перегруженную яхту. Старенькая помпа (вид насоса) не успевала откачивать воду за борт. Парни были в панике, ругаясь и не зная, что делать.

Вот яхта, а с ней и ценный груз пошли на дно Охотского моря. Друзья оказались в морской воде, ухватившись за какие-то доски. Но они недолго продержались на плаву среди волн. Вскоре судорога парализовала молодые тела, ведь температура морской воды не превышала и 10—11 градусов.

Между тем пошел настоящий ливень. Высокие бурлящие и пенистые трехметровые волны окрасили море в белый цвет. Словно в память о молодых неопытных путешественниках, сгинувших в морской пучине со своим внезапно свалившимся кладом, разразилась грандиозная грозовая огненная феерия...

Глава 1

Июль 2019 года...

**Южно-Сахалинск,
ул. Тихоокеанская, д. 6, кв. 16...**

Теплая летняя ночь.

В темной комнате на кровати, слегка укрывшись простыней, спит женщина в ночной рубашке.

Внезапно ярко загорается свет и раздается некий шум. Женщина просыпается, прищуривает глаза, приподнимается на локтях и присматривается. В метре от кровати на стульях сидят: в темном костюме «восточный» мужчина и молодая с короткой стрижкой светловолосая женщина-европейка в светлом платье. У входной двери стоит крупный мужчина в сером костюме.

Явно удивленная лежащая женщина принимает сидячее положение, натягивает на себя простыню.

— Как вы сюда...

— Не утруждайтесь техническими мелочами, Татьяна Ивановна, — перебивает ее «восточный» мужчина неопределенного возраста. — Мы серьезные люди, и пришли за ценностями, которые вы прячете дома. Лучше добровольно выдайте их нам. Иначе мы сделаем обыск. Скажу сразу, у нас имеются современные

мощные металлоискатели, от которых не ускользнет и металлическая игла.

— Какие ценности? — удивленно спрашивает Татьяна Ивановна. — Кто вы вообще такие?

— Нам нужны ценности Серафима Нагорных, которые он прячет у вас, — изрекла грубоватым, очевидно изрядно прокуренным голосом женщина-европейка в светлом платье. — Мы представители одного влиятельного человека. Если вы нам не выдадите ценности добровольно, и мы их не найдем в результате произведенного нами обыска, мы будем вынуждены забрать вас с собой.

— Ценности Серафима!? — восклицает женщина. — Их нет. Куда вы меня хотите забрать?

— Не утруждайтесь техническими мелочами, Татьяна Ивановна, — бросает «восточный» мужчина. — Вы не хотите добровольно выдавать ценности Нагорных?

— У нас их нет. Кто вы вообще такие? Представители кого?

— Приступайте, — отдает команду «восточный» мужчина своему человеку у дверей.

Тот мгновенно исчез из спальни комнаты.

— Эра, помоги Татьяне Ивановне одеться, — поднимаясь, изрекает «восточный» мужчина.

— Я никуда не пойду и не поеду, — решительно говорит сидящая женщина.

— Татьяна Ивановна, будьте благоразумны, — изрекает «восточный» мужчина. — Не заставляйте нас применять физическую силу или, что еще хуже, сильнодействующие медикаментозные средства, изменяющие ваше сознание, — и выходит из комнаты...

****

Владивосток...

Вера уже 5 дней гостит и живет у Серафима. У них прекрасные отношения и полное взаимопонимание! Вместе им легко и очень хорошо. Серафим открывает для себя новые, интересные черты лица девушки. Порой он с интересом, иногда и с умилением, наблюдает и за поворотом ее головы, взмахом руки, за опущенными ресницами, лукавой улыбкой. Это было что-то... Вера навела почти идеальный порядок в квартире. К тому же, как оказалось, она хорошо готовила и, вообще, была умелой хозяйкой.

Молодые люди объездили почти весь город, посетили почти все значимые культурно-исторические места и объекты. Например, такие: остров Русский (с посещением суперсовременного университетского кампуса, океанариума, фортификационных сооружений); филиал Государственного академического Мариинского (Санкт-Петербургского) театра; Владивостокскую крепость — чудо военно-инженерного искусства; музей — дизельную подводную лодку «С-56» со времен войны. Или просто любовались со смотровой площадки видами на бухту Золотой Рог², уникальный вантовый Золотой мост, Русский мост (мост на остров Русский), на разнообразную архитектуру города, на завораживающие пейзажи гавани, извилистое морское побережье, маяк на «кошке» (узкая каменистая коса) Токаревского, корабли на рейде бухт, в том числе парусный красавец-фрегат «Паллада», величественный Амурский залив...

---

² Золотой Рог — длинная узкая бухта к северу от пролива Босфор Восточный Японского моря, по берегам которой расположен город Владивосток. Удобное место стоянки судов. Здесь расположены торговый и рыбный порты, судоремонтные предприятия. Через бухту проложен вантовый Золотой мост.

Воистину, Владивосток — один из самых красивых и необычных городов страны. А редкий природный естественный ландшафт!? Сопки, заливы, острова и море...

Жаль, что они не увидели цветение одного из символов Приморья — лотоса. Зацветает лотос позже, уже в конце июля — начале августа. Но планировали посетить ботанический сад (полюбоваться цветением нарциссов, магнолии, рододендрона), Дальневосточный морской заповедник — первый морской заповедник в нашей стране, местный сафари-парк... Повезло им и с погодой. Было солнечно, тепло, но не душно.

Удачными оказались эти дни для Серафима и с деловой точки зрения. Он сумел выкроить время и успешно завершить все свои операции — по продаже маски-черепа, сдаче в Дальневосточное Управление Банка России золотых монет царской чеканки и в представительство

Гохрана России золотых самородков. Серафим посетил «Примбанк», так сказать, воочию убедился в поступлении денежных средств на его долларовый и рублевый счета. Сотрудник банка и хороший знакомый, Илья Гольц, убедил в их полной сохранности, полной конфиденциальности и отсутствия каких-либо госпроверок по происхождению средств.

— Ты, друг, становишься VIP-клиентом, то есть очень важной персоной банка, — весело вымолвил Илья. — На таких крупных клиентах и держатся банки. За них буквально дерутся и воюют, — широко улыбнулся. — А я за тебя получу премию. Серьезно-серьезно.

Серафим слушал и усмехался.

— Но есть нюанс, — добавил банковский юрист.

— Какой? — встрепенулся Серафим.

Илья стал серьезным.

— Если ты будешь частным юристом, то никаких нюансов не будет. Но если ты пойдешь работать в большую компанию и, тем более, с иностранным участием, или в федеральную государственную организацию, то у тебя проверят все имеющиеся активы и счета. И тогда вполне могут заинтересоваться, где ты заработал 250 тысяч долларов (от реализации золотой маски-черепа) и еще 100 миллионов рублей (от золотых монет и самородков). Ты, как юрист, должен это понимать.

Всю долларовую сумму и половину в рублях Серафим по совету Ильи оформил под хорошие проценты на срочные депозиты. А вторую половину рублевой суммы, тоже по совету Ильи, оставил на обычном текущем счете для общих расходов.

— Спасибо, друг Илья, понимаю.

— А почему ты сам, Серафим, не хочешь активно заняться бизнесом? Стартовый капитал у тебя есть, юридические знания — тоже.

— Сейчас, друг, я не готов морально-психологически. Может быть, в будущем...

Порой Серафим вспоминал погибшего друга Фео, сокрушался, что в трудную минуту не помог ему. Но подружке Вере, дабы не волновать и будоражить, о нем и его горькой судьбе не говорил ни слова...

После ужина Серафим засел за телевизор, транслировали хоккейный матч местного клуба «Адмирал» и приехавшего из Москвы легендарного «Спартака». Матч был товарищеский, но играли хоккеисты по-настоящему, на льду шла жаркая, мужская битва. Вера, помыв посуду, засела в двух шагах за ноутбук.

Местные хоккеисты проигрывали, Серафим переживал за них.

Через некоторое время Вера крикнула:

— Дорогой, подойди ко мне.

Серафим подошел.

— Городской телефон мамы не отвечает, сотовый тоже, и видеосвязь по интернету отсутствует, — вымолвила Вера. — Все это очень странно.

— Может, ушла к подружке без сотового телефона, — предположил Серафим, взглянув на часы.

Они показывали 20:15.

— Возможно, — согласилась Вера.

Серафим досмотрел матч до конца, его команда проиграла. Вера по-прежнему сидела у ноутбука.

— С мамой что-то случилось, — вымолвила она нервно. — Надо что-то делать.

— Что именно? — спросил Серафим.

— Позвони этому э... полковнику, твоему знакомому. Пусть отправит человека в квартиру мамы.

— Хорошо, дорогая.

В это время подал сигнал сотовый телефон Серафима. Номер был не знаком. Он ответил.

— Слушаю вас.

— Приветствую, Серафим Николаевич, — раздался хриловатый, глухой мужской и знакомый голос. — Это Ким. У меня к вам очень серьезный разговор. Правильнее сказать, деловое предложение, как я и обещал в ходе нашей последней встречи. Вы можете спокойно говорить?

«Каков наглец этот полу-кореец Ким и его, конечно, босс Штепа! — воскликнул Серафим. — Бросить трубку? Но... раз они что-то задумали, то не отстанут...» — ответил:

— Да, — и, дабы не мешать Вере, направился в ванную комнату.

— Вы непременно должны выполнить нашу просьбу.

— Не уверен...

— Фимочка, — раздался из аппарата голос мамы Веры, — они ворвались в квартиру ночью, требовали твои ценности. Потом увезли меня куда-то, держат. Помоги...

— Как видите, у нас весомый аргумент, — продолжал Ким. — Вы соглашаетесь на наше предложение, и мы сразу отвозим Татьяну Ивановну домой.

«Так вот почему Вера не может найти маму!? — воскликнул Серафим. — А эти "бизнесмены и коллекционеры"»

способны на всё! Договориться со мной не удалось, теперь используют шантаж. Скорее всего, потребуют у меня деньги, — сжал кулаки. — Так... надо успокоиться... Рисковать здоровьем и, тем более, жизнью Татьяны Ивановны я не имею никакого права. Только своей могу...» — спросил:

— Что это за предложение?

— Предложение для вас простое — прокатиться на катере на один остров Курильской гряды.

«Простое предложение!? — раздумывал секунду-другую Серафим. — У меня разве есть выбор?.. Можно ли верить похитителям?.. А у меня действительно нет выбора...»

— Хорошо, я согласен, господин Ким. Немедленно освободите и отвезите домой Татьяну Ивановну.

Абонент глубоко и вероятно довольно выдохнул.

— Даю команду. А вас, Серафим Николаевич, мы очень ждем в Южно-Сахалинске. И не надо ничего говорить ни полицейским, ни чекистам, будет только хуже. Скандал приведет к усугублению ситуации для всех. Но мой босс в любом случае выкрутится, и мы с ним.

После разговора Серафим задумался: звонить в Южно-Сахалинск полковнику ФСБ Ерину? Или не звонить?.. Если чекисты развернут грандиозную операцию, то каковы будут последствия!? Ведь в прошлом бандит Штепа способен на всё. Как на похищение отреагирует Татьяна Ивановна? А Вера?.. Хватит ли ума и такта Татьяне Ивановне не говорить о происшествии дочери?.. А если всё же Вера узнает, какова будет ее реакция?..

В итоге решил не рисковать здоровьем, да и жизнью Татьяны Ивановны, Веры, да и своей. И не звонить полковнику, а попробовать разобраться самому...

****

Стокгольм, Швеция, Королевский остров, Norr Malarstrand, рекрутинговое агентство «Меркурий»...

Жители старинного четырехэтажного дома на набережной Norr Malarstrand не догадывались, что в одной из квартир на втором этаже находится офис международной наемной организации.

Директор агентства, бывший кадровый разведчик ЦРУ Пол Джексон с канадским, австралийским и израильским паспортами прекрасно маскировался под банковского служащего под фамилией Свенсон. Помимо скромного офиса, агентство «Меркурий» имело тренировочную базу в пригороде шведской столицы и полигон на балтийском острове Готланд.

Джексон получил донесение от своей лучшей ученицы, в настоящее время находящейся в России латышки Греты Петерс. Грета, идеально знавшая русский язык и получившая 100%-ую легенду, была отправлена на русский Сахалин по просьбе западного разведсообщества (американского ЦРУ, британского МИ-6, израильского «Моссад»). Джексон частенько выполнял просьбы западных разведок, и не бескорыстно. С недавних пор Дальний Восток России стал активно развиваться. Либеральный западный истеблишмент³ этого не хотел. Соответственно, их разведсообщества должны были найти болевые точки региона, дабы, нажимая на них, тормозить развитие. Действовать напрямую (через своих легальных и нелегальных агентов) разведки не хотели, боялись громких провалов, политического шума. А вот через посредников, наемников — с превеликим удовольствием. Конечно, пройдоха Джексон всё это понимал, но жажда наживы перевешивала все риски. Да и людьми своими он особо не дорожил, благо, желающих идиотов стать наемниками, особенно среди граждан Восточной Европы, было предостаточно...

И вот, кажется, успех!? Вместо данных, способных заинтересовать западных разведчиков, Грета сообщила, что нанявший ее сахалинский бизнесмен готовит экспедицию на Курильские острова за японским, времен 1945 года, золотом и серебром. Джексон загорелся желанием откусить кусок металла, и кусок пожирнее...

****

---

³ Истеблишмент — правящие круги западных стран, международная политическая элита. Совокупность людей, занимающих ключевые позиции в социально-политической системе, являющихся опорой существующего общественного строя и формирующих общественное мнение, а также совокупность социальных институтов, с помощью которых эти люди поддерживают существующий социальный порядок.

Серафим проснулся в шесть утра. Вера еще спала.

Он мысленно пробежался по событиям минувшего дня. Затем аккуратно поднялся с постели, взял свой смартфон и тихо отправился на кухню. Прикрыв плотно дверь, стал звонить в Южно-Сахалинск.

Татьяна Ивановна ответила быстро.

– Как ваше самочувствие?

– Теперь хорошо.

– Прошу извинить меня, Татьяна Ивановна, за...

– Я всё понимаю, Фимочка, мужские дела – есть мужские дела. Вере я ничего не скажу.

– Правильно. Вы просто умница. Обнимаю, целую. Мы сегодня вылетаем к вам...

Во время завтрака Серафим вымолвил:

– Дорогая Верочка, по делам мне надо лететь на Сахалин.

– Хорошо, дорогой, полетим вместе.

– Но ты можешь еще...

– Спасибо, но я сильно скучаю по дому.

Серафим хотел сказать, что его дом – есть и ее дом. Но... сдержался.

– Хорошо, дорогая, я заказываю билеты на ближайший рейс в Южно-Сахалинск...

После последнего проникновения в квартиру Кима Серафим поменял входную дверь и замки. Вставил в дверь и «глазок». Установил в квартире, в старинной массивной тумбочке, и небольшой сейф с кодовым электронным замком. Перед отъездом он попросил соседку – бодрую, энергичную пенсионерку Екатерину Петровну присматривать за его квартирой. Оставил и комплект ключей...

В самолете Вера и Серафим молчали. Вера, конечно, уже поговорила по телефону с мамой и успокоилась. И, тем не менее, она определенно нервничала. Между ними возникла некая невидимая стена. Серафим решил не надоедать подруге разговорами и просто переждать какое-то время. Да и в его голове крутились самые разные, в основном негативные мысли. Вспомнил друга Фео и... красавицу Джемму.

«Романтик-друг ее боготворил... наградил высшими моральными критериями. И что? Куда привели его воспаленно-возвышенные душевные переживания?.. Надо быть реалистом...»

А вот и волнительный, во всей красе и прелести Сахалин показался. Бархатная кромка Охотского моря с сочно покрытыми зеленью горами и цветочными полянами.

Чудо-остров, удивительный и таинственный, окруженный игривым морем. Медленно, словно маленькая игрушка, движется морской газозов с космического вида белыми баками...

На душе сразу стало весело и радостно, проблемы и заботы улетучились.

«Здравствуй, Сахалин, — мысленно произнес Серафим. — Чем на сей раз ты меня удивишь? Чем-то красивым и добрым? Или скорее наоборот...»

Во время посадки Вера крепко обняла Серафима и проникновенно вымолвила:

— Спасибо тебе, дорогой мой.

— За что, дорогая?

— За удивительные, просто сказочные владивостокские дни. Прекрасные дни.

Серафим хотел сказать: «Выходи за меня замуж, и сказка станет былью». Но не решился...

Самолет плавно коснулся шасси бетонной посадочной полосы и вернул на грешную землю.

Выйдя из зала прилета вместе с Верой, Серафим увидел стоящего в десяти шагах у газетного киоска Кима.

«Вот он — мой крест! — нервно воскликнул Серафим. — Спокойно, спокойно... Не надо, чтобы Вера видела меня вместе с ним», — решил и вымолвил:

— Дорогая, у меня здесь назначена встреча. Ты бери такси и поезжай домой. Я потом позвоню и приеду, — поцеловал подругу.

Передал ей и ее же чемодан на колесиках.

— Хорошо, — бросила Вера и решительно направилась к выходу из здания.

Серафим остановился.

Подал сигнал его смартфон.

– Слушаю.

– Здравствуйте, это Ким. Не надо, чтобы нас вместе засветили камеры. Вы сейчас идите на автостоянку. Увидите машину марки «Кia» цвета бордо, садитесь на заднее сидение. Водитель вас отвезет в загородный дом господина Штепы. Вы всё поняли?

– Да.

– До встречи.

Пятью минутами позже Серафим сидел в машине, которую уверенно вел молодой водитель. Он стал раздумывать о предстоящей, определенно не простой встрече со Штепой...

****

Владивосток, штаб-квартира компании «Тихий шторм»...

Юридически акционерами «Примбанка», крупнейшей региональной кредитной организации, являлись 4 лица: два физических и два юридических. Это жена бывшего губернатора Приморского края, сын мэра Владивостока, а также одна московская компания (по некоторым данным подконтрольная одному вице-премьеру Правительства России) и одна местная бизнес-группа под названием «Тихий шторм». Лидером ее является местный бизнесмен Григорий Маркелов, известный в определенных кругах как авторитет под прозвищем «Уссуриец».

Харитон Малый, худой, болезненного вида молодой помощник по финансово-экономическим делам бизнесмена Маркелова (Уссурийца), регулярно докладывал боссу

обстановку дел в регионе и конкретно в «Примбанке». Когда он сообщил о появившемся новом VIP-клиенте, счетах некоего Нагорных, Маркелов приподнялся с кресла и выкрикнул:

— Вексель (по старой уголовной привычке Уссуриец любил давать людям прозвища), кто это такой новый VIP-клиент? Почему я его не знаю? Откуда у него два миллиона долларов?

Голова у финансового аналитика как-то неестественно задержалась.

— Э... не могу знать...

— Как он появился в моем банке? Ему наверняка кто-то помог? Найди этого клерка, расспроси.

— Э.., не могу знать...

— Так немедленно узнать и доложить! — рявкнул авторитет.

Вексель (Малый) испуганно, тряся головой, закивал и попятился. Несмотря на свои более чем 70 лет, в гневе бизнесмен-авторитет мог нанести своими кулаками существенную физическую травму.

Помощник подобострастно залепетал:

— Так точно, Григорий Григорьевич, так точно...

****

Впереди показался коттеджный поселок. А вот и табличка с его названием:

ЛАЗУРНЫЙ

Через некоторое время Серафим находился в богато обставленной комнате. Стены были увешаны картинами с крупными обнаженными женщинами. Очевидно,

хозяин особняка был ценителем-любителем крупных женских форм.

В комнате также находился загорелый Штепа, невозмутимый Ким и симпатичная фигуристая девушка с короткими светлыми волосами (определенно, осветленная блондинка). Штепа представил ее по имени — Эра. Имя редкое, похоже, балканское.

В отличие от первой встречи, хозяин был улыбчив и даже радушен. Предложил гостю сразу располагаться в мягком кресле. Далее предложил перекусить, выпить. Но Серафим скромно отказался.

«Похитители? Даже не забрали мой сотовый аппарат», — удивился он.

— Тогда к делу, — вымолвил уже строго Штепа. — Давайте сразу обрисую общую принципиальную диспозицию для нашего гостя. Так вот, необходимо проехать на один из островов Курильской гряды, найти там золотые и серебряные слитки и доставить их в Курильск. Всё предельно ясно и в общем просто.

— Я не понимаю, если все ясно и просто, то зачем вам нужен я? — спросил Серафим.

Он заметил, что осветленная блондинка буквально пожирает его взглядом.

— Есть на то две главные причины, — строго вымолвил Штепа. — Первая, — широко улыбнулся, — ты, Серафим, везучий, фартовый человек. А я уважаю фарт. И вторая, — снова стал серьезным, — нужно содействие твоего отца, ведь там пограничная зона. Сечешь? И давай больше не будем возвращаться к этому вопросу.

«Сначала Татьяна Ивановна, затем я. Теперь впутывает в свои делишки и отца...» — невесело раздумывал Серафим.

— Я понимаю ход твоих мыслей, Серафим, — продолжал Штепа, — и я действительно многое могу купить. Но далеко не всё в отдаленном, приграничном Курильском крае. А теперь просто послушай меня. Со времен царя-батюшки известно о наличии золото-серебряных руд на острове Парамушир, самом северном крупном острове Курил. От него до Камчатки каких-то 50 километров. Так вот, издавна на Парамушире добывали эти руды и из них потом извлекали золото и серебро. Баловались этими металлами и при царе, и при японцах. Они там еще наладили литье слитков. Как известно, в 1875—1945 годах остров принадлежал Японии. Для работ они завезли туда китайцев, филиппинцев, вьетнамцев и других. В августе 1945 года СССР вступил в войну с милитаристской Японией. Понимая, что Парамушир им не удержать, японцы свернули все работы и организовали последний вывоз слитков. На рыболовецкую шхуну японцы загрузили около тонны золота в слитках и около полутонны серебра, тоже в слитках. Шхуна шла скрытно, ночью вдоль Курильской гряды. Примерно на полпути до Японии налетел шторм, шхуну сильно потрепало, и она с трудом пристала к острову Чирпой. Он входит в состав островов Черных Братьев. Дабы не рисковать, выгрузили на остров, в один прибрежный грот, золото и серебро. А шхуна потом пошла дальше к Японии. Но в итоге не дошла, затонула при следующем налетевшем урагане. Как тебе, Серафим, эта история? Как понимаешь, она мне стала известна не просто, и не бесплатно.

— Занимательная, почти фантастическая история, — медленно ответил Серафим. — И, в принципе, вполне похожа на правду. Понимаю, что эта информация обошлась вам дорого. Вы хотите, чтобы я достал это золото и серебро на острове Чирпой для вас?

— Совершенно верно. Твой отец договорится с местными властями и пограничниками об экспедиции МЧС к Черным Братьям. Поедешь ты, вместе с Эрой, на красавце-катере.

В это время Ким пультом включил висящую на стене плазменную панель. На экране появился симпатичный скоростной катер.

— «Yamaha-333». Скоростной катер изготовлен по моему спецзаказу в Японии компанией «Yamaha», — с довольным выражением лица продолжал Штепа. — Отличный катер! Имел удовольствие прокатиться. Очень прочной, универсальной конструкции, может ходить по морям. Способен идти при ветре более 8 баллов (это 17,2 м/с) и высоте волн 4 метра и выше. Как видно, рубка-кабина имеет лобовое и боковое защитное остекление, а также раскладывающуюся тентовую крышу. Мощность двух двигателей — 350 лошадиных сил — позволяет легко держать крейсерскую скорость 50—60 километров в час. Запас хода 800 километров. Корпус из стеклопластика выдержит нагрузку, то есть груз, в полторы тонны. «Yamaha» гарантирует безопасность

и живучесть, повышенные технические и потребительские свойства судна. Эра прекрасно управляет катером, просто виртуоз.

Стриженная девушка-блондинка слегка улыбнулась и кивнула.

«Вот для чего нужна Эра, — подумал Серафим. — Помимо, конечно, контроля за мной», — спросил:

— А не проще туда добраться на вертолете?

Штепа усмехнулся.

— Пожалуй. Но на вертолете будут два пилота. А я не хочу, чтобы чужие люди видели ценности.

«А я, чужой, увижу...» — задумался Серафим.

— Ты — совсем другое дело. Ты этих ценностей видел-перевидел, — быстро бросил Штепа. — Продолжаю по существу. Мини-архипелаг Черные Братья географически находится на севере за Урупом. Это примерно 170 километров до острова Итуруп и 200 — непосредственно до города Курильска. Где и находится сейчас катер. На нем до Черных Братьев примерно 4 часа ходу. По прогнозам ближайшие три дня в районе операции будет спокойная погода. Вылет на Итуруп твой, Серафим, и Эры — завтра утром. Почему я так подробно во всё вникаю и объясняю? Да потому, что я понимаю опасность вашего вояжа по холодному морю на необитаемый остров. И я кровно заинтересован, чтобы вы вернулись живыми и здоровыми. Сечешь? А теперь вопросы по общей схеме операции?

В помещении повисла тишина.

— Прошло почти 75 лет, — вымолвил Серафим, — а если там уже ничего нет? Насколько я знаю, на острове Чирпой действующий вулкан. Может он за эти годы поработал, и этот грот завален? Далее. Если вы узнали о кладе, значит, и другие могли...

— Может, всё может, — решительно перебил Штепа. — И грот капитально завален, может, клад уже найден и вывезен. Все может быть, Серафим Николаевич. Мы должны всё это выяснить на месте, — улыбнулся. — Ну и на нет, как говорится, и суда нет. Просто разойдемся как в море корабли.

— У меня вопросов нет, — изрекла грубоватым голосом Эра.

— Катер впечатляет, — вымолвил Серафим. — Да и, честно говоря, ваш подробный рассказ тоже. Все вроде ясно. Но у меня вопрос по расчету и дальнейшему...

Вопрос прервал Штепа.

— Логично, Серафим Николаевич. В случае удачи, я тебе гарантирую 20% от стоимости найденного. В случае неудачи по независящим причинам, как я уже сказал, разойдемся, как в море корабли. В дальнейшем у меня к тебе и твоим знакомым претензий не будет. Как?

— Достоинно, — в раздумье вымолвил Серафим.

— Прекрасно, — широко улыбаясь, бросил Штепа. — Всё проведем в темпе. Сейчас ты, Серафим, звонишь отцу и обговариваешь административные вопросы завтрашнего вашего с Эрой вояжа на катере «Yamaha-333» на остров Чирпой. Далее, друзья, обед, затем отдых. А потом, за ужином, обговорим все подробные, мелкие детали...

****

Вакканай, остров Хоккайдо, Япония, штаб-квартира организации «Северные зори»...

Медленно прохаживаясь по дорожкам сада камней, Исито Номура раздумывал о действиях сахалинского

бизнесмена Штепы. Формально у них был мир. Но по факту Номура никогда не простит Штепе смерть Сатоши, работавшего на него. Люди Номура на Сахалине следили за действиями Штепы...

И вот стало известно, что владивостокский кладовщик Нагорных прибыл в сахалинскую резиденцию Штепы. Спрашивается, зачем? Ведь Штепа ничего просто так не делает. Да и Нагорных, несмотря на молодость, тоже... А вместе они вообще могут такое сотворить...

За Исито на расстоянии трех шагов следует бледнолицая девушка-японка в кимоно (традиционная национальная одежда в Японии). На подносе она держит стакан с любимым напитком хозяина и внимательно следит за мужчиной, за каждым его движением и желанием...

****

Ужин и обсуждение деталей операции прошли поделовому. Честно говоря, Серафим был удивлен столь обстоятельной проработке Штепой всей операции. Да и немалыми понесенными им финансовыми затратами. После звонка отцу и его согласия помочь экспедиции Серафим успокоился. Ведь теперь его определенно по сотовому будет отслеживать служба полковника Ерина.

После трапезы Штепа пригласил всех в солидный бильярдный зал в светло-зеленых тонах.

— Предлагаю, друзья, сыграть парами, — весело предложил хозяин. — Мы с Кимом, а ты, Серафим, — с Эрой. Вам это должно быть полезно, ведь вы теперь — одна команда, и надо наигрывать связи.

В большом светлом помещении тихо лилась музыка популярной группы «Любэ». Собственно, игра в бильярд, за разговорами и вином, проходила как-то вяло

и слабо результативно. Стимулятором для мужчин выступала Эра в откровенной одежде: в узких, обтягивающих ягодицы и бедра джинсах «стрейч» и блузке с глубоким декольте. Во время игры девушка, не стесняясь, принимала вызывающие, можно сказать эротические позы. Мужчины с интересом, возможно и вожделением, обозревали фигуристую девушку. Но все было корректно.

Примерно через час Эра заявила:

— Уважаемые мужчины. Я что-то устала сегодня и с вашего разрешения пойду отдыхать.

— Разумеется, — сразу изрек улыбающийся Штепа.

Игра на троих у мужчин и вовсе не пошла. Вскоре они разошлись. Серафим отправился в выделенную ему комнату.

Провожая его, Ким весело предложил:

— Ты не стесняйся, Серафим. Скажи, может, тебе девочка нужна. Ведь ты видный мужик. Или может, приглянулась Эра? Так я могу привести ее к тебе. Но дальше с ней сам договаривайся.

— Спасибо, г-н Ким, мне ничего не нужно, — быстро и решительно ответил Серафим.

— Да не стесняйся ты, — широко улыбался полукореец. — Она такой же привлеченный боссом специалист, как и ты. Вы теперь — одна команда, вам надо сплачиваться.

— Спасибо. Мне более ничего не надо...

В комнате Серафим взял свой смартфон, вошел в интернет и стал исследовать предстоящий завтрашний путь до острова Чирпой. И всё о самом острове...

Ночь прошла тихо и спокойно.

Южно-Сахалинск, Главное управление... ФСБ по Сахалинской области...

Типично служебный кабинет с портретом президента страны на стене. Хозяин его, полковник Ерин, вел разговор по телефону с другом, полковником МЧС Николаем Нагорных.

— ...Николай, по сотовому Серафима мы отследили, что он находится в доме Штепы, в элитном коттеджном поселке в пригороде Южно-Сахалинска. Этот бывший бандит сейчас — легальный уважаемый предприниматель, рыбопромышленник, входит по объему контролируемых активов в пятерку крупнейших в регионе бизнесменов. Штепа живет и работает открыто, да и Серафим у него легально и добровольно...

— Константин, ты хочешь сказать, что в его доме Серафим находится в безопасности?

— Успокойся, дружище. В доме — да, ведь он тебе оттуда звонил. Серафим нужен Штепе. А раз Серафим решил проехать на Чирпой, значит, так тому и быть.

— Нет веры у меня к этому Штепе. Я тебя прошу, ты меня, Константин, постоянно информируй.

— Договорились, Николай...

Глава 2

Утром на завтрак Штепа не выходил.

После приема пищи Ким еще раз кратко проинструктировал Серафима и Эру. Затем на машине отвез в аэропорт.

Полу-кореец тепло попрощался и даже по очереди приобнял ребят. Серафим обратил внимание, что Эра называла его по имени-отчеству — Анатолий Анатольевич.

В самолете напарница, положив свою черную дамскую сумочку на колени, сразу задремала. А Серафим задумался о предстоящей поездке. Конечно, мысли возвращались и к Вере, и к ее маме. Он решил им не звонить до окончания предстоящей операции...

****

Владивосток, штаб-квартира финансовой группы «Подъем»...

Президент группы Фторов находился в своем рабочем кабинете.

Сидя за рабочим столом и рассматривая яркий буклет со своими коллекционными предметами, он напряженно раздумывал. Несмотря на разговор с одним из полицейских чинов города, он никак не мог забыть

кладоискателя Нагорных. Увы, не получилось взаимодействия с его другом, Бланком, но самого Нагорных Фторов никак не хотел просто так отпускать. Уж больно плодovit и удачлив был этот Серафим на разного рода тайные находки. Вот и сейчас он на Сахалине в обществе местного бандита-бизнесмена и черного коллекционера Штепы. Будучи авантюристом, Фторов хорошо определял и других таких же деятелей. А этот Штепа — еще тот пройдоха и авантюрист. И наверняка он что-то задумал, привлек и этого Нагорных. Но что конкретно задумал? И где? Как это контролировать?..

****

Рядом сидящая осветленная блондинка во сне прелестно улыбалась и шевелила губами.

«Симпатичная, фигуристая девушка, лет 25—30, — подумал Серафим об Эре. «И такой же, как и ты, привлеченный боссом специалист, — вспомнил слова Кима. — Меня с помощью обычного шантажа привлекли. А чем ее? Деньгами?.. И какой она специалист? По маломерным судам? Опытный «мореман» (моряк)?.. С внешностью и фигурой эталонной, привлекательной особы?.. Впрочем, меня это не должно сильно волновать. Мы с ней будем сутки, максимум двое...»

В аэровокзале Курильска их встретил хмурый, странноватый мужчина. Он был в замызганной шляпе, резиновых тапках, несусветной майке и растянутых «трениках». А на груди на шнурке у него висел телефон с накорябанным прямо на корпусе номером.

— Привет, Митрич, — встретила его как старого знакомого Эра.

Обменявшись приветствиями, они втроем вышли из здания, прошли к автостоянке. Светило солнце, обдувал легкий ветерок. На сей раз Серафим не увидел на заборе из штакетника крупную черную птицу с большим клювом — величественного и красивого курильского ворона.

Троица села в потрепанную японскую праворульную машину и направились в местный порт. Миновали симпатичную набережную с пешеходными дорожками, беседками, скамеечками и вазонами. С багульником — «сакурой», низкорослым красным кленом и аккуратными небольшими фонарями на солнечных батареях.

А вот и новенькое аккуратное здание морского вокзала.

Вскоре Эра и Серафим рассматривали стоящий у небольшого пирса бело-красный красавец катер «Yamaha-333».

«Один к одному, как и показывал на плазменной панели Ким», — подумал Серафим.

— По идее, вы должны управиться за световой день, — выдавил скрипучим голосом хмурый мужчина. — Катер обслужен, заправлен. Эра, в бардачке сухой паек на два дня, найдешь. Ну и на обратной дороге при подходе к Курильску не забудь позвонить мне. Ну всё, друзья, счастливой вам водной дорожки-прогулочки. Чао.

— Чао, Митрич, — бросила ему в ответ Эра. — Помолись за нас.

— Я неверующий, — оскалился мужчина. — Могу послать вас только к черту.

— И на том спасибо, — крикнула Эра.

Она и Серафим уже находились в рубке — кабине катера. Эра за рулем, Серафим рядом. Громко взревел мотор, катер слегка содрогнулся. Вот он медленно отошел от пирса, взял курс на северо-восток и стал плавно набирать скорость...

****

Южная Корея, пригород Пусана, огромная белая вила...

В бассейне с голубой прозрачной водой плескалась девушка-европейка в смелом купальнике.

К краю бассейна подошел «восточный» мужчина в белой одежде.

— Джемма, дорогая, — громко вымолвил он по-корейски. — Я получил интересную информацию. На горных Серафим прибыл на остров Сахалин и находится в доме бизнесмена и коллекционера Штепы. Что ты об этом можешь сказать?

Девушка подплыла к краю бассейна.

— Дорогой Джи (имя миллиардера Квона означающее — мудрость), авантюрист Штепа задумал какую-то операцию.

— Какую? И почему с ним Нагорных?

— Какую конкретно операцию — не знаю, — ответила Джемма. — Поставь задачу Хо. А Нагорных он привлечет, — на пару секунд задумалась, — очевидно... хитростью, ну или шантажом.

— Хитростью? Шантажом?

— Да, дорогой Джи. Например, захватив близких ему людей. Через его подругу Веру или ее родню.

— Возможно...

****

При взгляде с моря город Курильск радует глаз — новые дома, далее, за прибрежной полосой, зеленая растительность и еще далее — симпатичные горы.

Невдалеке от их катера, тархтя, проследовал обшарпанный рыбацкий катерок.

Слегка вибрируя и шумя, катер «Yamaha-333» быстро набрал крейсерскую скорость. Эра уверенно и даже внешне элегантно управляла судном. Они шли примерно в километре от берега Итурупа. Серафим восхищался открывавшимися морскими видами: легкая водная рябь, синий яркий бесконечный горизонт, простор... Даже захлестывала некая неосознанная эйфория.

— Хорошо идем! — бросил Серафим.

— Да уж, — строго ответила напарница.

Вот справа на берегу показались развалины разных деревянных построек. Вероятно, опустевшее некогда бывшее поселение.

Непроизвольно Серафим стал думать о Vere...

— Серафим, посмотри на север влево! — раздался окрик Эры.

Слегка задремавший Серафим вздрогнул, перевел взгляд налево. Вдали он увидел небольшое темное облако.

— Там небольшое облако.

— У нас на Адриатике такое облако считается предвестником бури.

«На Адриатике? — окончательно просыпаясь, подумал Серафим. — Похоже, это в бывшей Югославии...»

— Да, я родом с Югославии. У меня мама — русская, отец — серб, — изрекла Эра. — Но сейчас нам надо спастись.

— Почему спастись? — спросил Серафим, озираясь по сторонам.

Но вокруг была только водная гладь. Хотя ветер начал крепчать, пошли и небольшие волны. Невдалеке показался сейнер-траулер.

— Потому что скоро будет буря или даже шторм, — ответила Эра.

— А где мы сейчас находимся?

— Мы миновали Итуруп и приближаемся к острову Уруп. У нас два варианта действий. Мы можем двигаться вперед в надежде, что настоящий шторм не состоится, и мы доберемся до Чирпоя. Или развернуться назад и на максимальной скорости двигаться к Курильску. Что будем делать? Надеяться, что пронесет?

«Пронесет — не пронесет... Остров Уруп...» — задумался Серафим.

Он вспомнил пограничный пост, небольшой пирс на берегу.

– Идем вперед! – крикнул он. – Скоро справа на острове Уруп будет пирс пограничников. Если погода не успокоится, предлагаю пристать к нему. И там переждать непогоду.

– Пограничники нас примут?

Серафим вспомнил прошлый приезд на Уруп. Спокойного капитана Сошина, прапорщика Лейбу...

– Примут и, если надо, помогут.

– Хорошо, идем вперед...

****

Южно-Сахалинск, Главное управление ФСБ по Сахалинской области...

Из своего кабинета полковник Ерин вел разговор по телефону с полковником МЧС Николаем Нагорных.

– ...Да, Николай, мне сообщили, что Серафим на маломерном мощном катере «Yamaha», вместе с женщиной по фамилии Тошич, вышли из порта Курильска. Они взяли курс на север.

– Так. А что это за женщина по фамилии Тошич?

– Неделю, как прибыла к нам на остров. Ее нанял Штепа, она наемница с Балкан, где-то примерно 30 лет.

– Наемница с Балкан. И это всё?

– Да. Она в наше поле зрения не попадала, и никаких дополнительных справок мы на нее не наводили.

– Она вместе с моим сыном участвует в опасном путешествии. По моей просьбе вы можете навести на нее справки?

– Ну, если в виде исключения, – усмехнулся Ерин, воскликнул. – Да не волнуйся ты, Николай! Возможно, уже сегодня они обратно вернуться в Курильск.

- Будем надеяться. Будут новости, звони.
- Конечно...

****

Внезапно налетел предательский северный ветер, с невероятной быстротой небо стали затягивать темные облака. Море заволновалось, пошли волны, появились и пенистые барашки. Стало достаточно прохладно. Волны чувствительно били о борта катера, скорость его стала падать. Эра с усилием держала руль судна.

Справа от катера хорошо просматривался берег острова Уруп.

- Долго еще до пирса? — спросила Эра.
- Уже нет.

И действительно. Вскоре на пригорке показалась большая спутниковая антенна, шарообразный радар и локатор. В низине — некие строения, у берега — пирс.

- Будем приставать? — спросил Серафим.

— Считаю, надо переждать непогоду, — ответила Эра. — Я направляюсь к пристани.

Не без труда (мешали нарастающие волны и ветер) катер причалил к пирсу. Эра и Серафим быстро его закрепили и вышли на деревянный пирс. Им навстречу шел капитан Сошин в полевой пятнистой форме и с пистолетной кобурой на левом боку. Следом — прапорщик Лейба, также в полевой пятнистой форме. Но без пистолетной кобуры.

— Здравствуйте, господа Нагорных и Тошич. С прибытием на остров Уруп, — весело приветствовал гостей капитан. — Я получил информацию о вашей экспедиции на Чирпой и возможном вашем заезде к нам. Я капитан

Сошин, со мной прапорщик Лейба. Прошу, господа, за мной в наши скромные «апартаменты»...

Вся четверка сошла с причала. Им вслед доносился шум рокочущих волн.

Зашли в дом модульного типа. Длинный коридор и вдоль него двери в комнаты.

В небольшой комнате с двумя солдатскими кроватями и столом находились Эра с Серафимом и капитан Сошин.

— Прошу меня правильно понять, — излагал капитан, — мы небольшой погранпост, гостиниц у нас нет. У нас только одна гостевая комната, комната на двоих со всеми удобствами. Поскольку мы — режимный военный объект, то прошу без меня не покидать комнату. Кстати, — рассматривая Эру, продолжал, — женщин у нас на посту нет. Пищу вам будут доставлять, обед в 13 часов, ужин в 18...

— Спасибо, мы всё понимаем, — прервал Серафим. — У вас есть информация о погоде?

— Мы утром получили штормовое предупреждение. Суточное предупреждение...

— То есть, завтра мы сможем продолжить свой путь?

— Если метеорологи ничего не напутали, то да. Мы ваш катер закрепим, укроем брезентом.

— Спасибо, товарищ капитан, — впервые подала свой грубоватый голос Эра.

Достала из своей черной сумочки расческу, стала приводить в порядок свои светлые волосы.

— Я вас оставляю, отдыхайте, товарищи, — улыбнувшись, изрек капитан. — Серафим Николаевич, если что-то потребуется, то моя комната находится через одну дверь. На ней табличка...

— Спасибо.

Капитан вышел из комнаты. Между тем, на улице заметно потемнело, пошел дождь...

«Значит, фамилия Эры — Тошич, типично сербская, — подумал Серафим. — Впрочем, после развала Югославии это может и хорватская, и боснийская, и словенская, и черногорская...»

Он лег на кровать. Вторая стояла немного в стороне, примерно в двух метрах. Эра между тем стала обследовать их временные «апартаменты». Прошла к столу, рассмотрела из небольшого окна ближайшую территорию. Затем прошла в санузел, душ. И после этого со словами:

— Все функционально и вполне терпимо, — села на свою кровать.

Достала из своей черной сумочки спутниковый телефон, привела в рабочее состояние. Сделала звонок.

— Алло. Господин Ким?

Слушает абонента.

— Докладываю. Внезапно погода испортилась, нам пришлось пристать к острову Уруп, на погранзаставу. Благодаря Нагорных, нас встретили, устроили. По мнению военных, непогода будет примерно до утра. Поэтому мы здесь заночуем, ну а потом, в зависимости от погоды, отправимся дальше. Доклад закончила.

Некоторое время слушала абонента.

Затем бросила:

— До связи, — отключила аппарат и убрала в сумочку.

Эра пристально взглянула на Нагорных.

— Пожалуй, я тоже немного отдохну, — вымолвила она и легла на кровать.

- Эра, ты служила в армии? – спросил Серафим.
- Да. Я даже сербскую военную спецшколу окончила. Имей в виду, за себя я могу постоять.
- Рад за тебя. Но посягать на твою женскую честь я не собираюсь. К тому же, у меня есть хорошая подруга.
- У меня тоже есть друг...

****

Коттеджный поселок «Лазурный», пригород Южно-Сахалинска...

После телефонного разговора с Эрой Ким сразу доложил о ситуации с экспедицией боссу.

– Черт подери! – воскликнул Штепа. – Был же благоприятный прогноз! Затяжка экспедиции играет против меня! Могут активизироваться мои конкуренты и враги!

– Увы, босс, Охотское море в части погоды непредсказуемо.

– Всё так, всё так. Надо продумать дополнительные меры безопасности. И начиная с Итурупа. Отправь туда еще кого-нибудь.

– Есть, шеф.

– И не спускайте глаз с этой семейки Грачевых.

– Есть, шеф.

****

Прапорщик Лейба в два захода принес обед: овощной салат, борщ, котлеты, компот и... огромную миску красной икры. Затем третьим заходом забрал посуду и еще опустил темно-зеленую защитно-маскировочную штору на окно.

Небо было в темных облаках, лил дождь. Ах уж эти, казалось, бесконечные, холодные, злые дожди!

Во время обеда Эра достала из своей сумочки небольшую бутылочку и вымолвила:

— Взяла двухсотграммовый шкалик водки — отметить нашу победу на Чирпое. Думаю, она нам сейчас в самый раз, дабы не заболеть, — передала ее Серафиму, весело добавила. — Давай, командир. Как говорится, тебе половину и мне половину.

«Нет, сначала ты», — подумал Серафим и со словами:

— Как джентльмен, уступаю девушке, — передал шкалик обратно.

Эра усмехнулась и лихо, не поморщившись, ополовинила шкалик. Передала его обратно. Выпил свою половину и Серафим. Они с аппетитом поели.

После трапезы Эра и Серафим легли на свои кровати.

— Чудно как-то, — вымолвил Серафим. — Еще вчера мы с тобой, Эра, не знали о существовании друг друга. А сейчас мы вместе, вдвоем. А завтра, возможно, ты мне или я тебе — спасем жизнь. А послезавтра мы навсегда расстанемся.

— Порой необъяснимо странно и непонятно устроена наша жизнь, — изрекла Эра.

— Может, немного познакомимся, — предложил Серафим. — Расскажи о себе.

— Понимаю ход твоих мыслей, напарник. Хорошо, если ты потом расскажешь о себе.

— Идет.

— Слушай. После революции 1917 года мои дворянские предки сбежали из России в Югославию. Но я не буду о них, начну с мамы. Она, как я уже сказала, вышла замуж за серба. Мы жили в Белграде. Мама серьезно

занималась моим воспитанием. Я ходила в музыкальную школу, занималась художественной гимнастикой. Благодаря маме, я росла нежной, умной и воспитанной девушкой. Была открыта, приветлива, умела переживать и сострадать. Но когда мне было 12 лет, мама заболела и через год умерла. Отец быстро снова женился, меня отдал в кадетскую военную школу. Поначалу маменькиной дочке было трудно, но я сумела адаптироваться к новой жесткой действительности. Даже ее полюбила. Поэтому, окончив ее, я пошла служить в армию, затем — спецшкола и снова служба. В сербской армии платили мало. Я закончила курсы телохранителей, получила европейский сертификат. Но охранять жирные, наглые тела мне не понравилось. Разные рекрутинговые организации предлагали за хорошие деньги участие в различных операциях по всему свету. Я стала солдатом удачи. Поучаствовала в одной заварушке, заработала, понравилось. Потом во второй. Конечно, я мечтала побывать на своей исторической родине. И вот через одно, вроде как охранное, агентство я завербовалась на Дальний Восток и оказалась на Сахалине. Интересная у меня биография?

— Интересная, Эра, и ты просто молодец. Такая сильная, решительная, волевая. У меня всё гораздо прозаичнее. Родился во Владивостоке в благополучной семье, учился там же в университете. Там сейчас живу и работаю юристом, путешествую.

— Прозаично — значит надежно, — изрекла Эра. — А почему тобой заинтересовался Штепа?

Серафим выругался про себя и через силу слегка улыбнулся.

— Понимаешь, я с юных лет путешествую по Дальневосточному краю. Порой что-то нахожу. Вот кое-кто

и считает меня кладоискателем, да еще и очень удачливым.

— А ты, Серафим, действительно находил что-то стоящее? — зевая, спросила девушка.

— Бывало, и даже не раз. Например, в Сахалинском краеведческом музее хранятся найденные мною старинные самурайские мечи, в музее Дальневосточного федерального университета — коллекция русских императорских орденов. Если честно, то я, Эра, не одобряю твой контракт со Штепой. И даже где-то сочувствую.

— Это почему? Он долларовый мультимиллионер, бизнесмен, коллекционер...

— Всё так. Но он, говорят, по трупам шел к своему богатству. Понимаешь ты это?

Эра усмехнулась.

— В России почти все такие современные крупные бизнесмены. Капиталистические законы первоначального накопления капитала никто не отменял. Первый миллион — всегда не законен. Даже ты, вроде мирный кладоискатель и путешественник, наверняка заработал свой миллион на крови и трупах...

Серафим сразу вспомнил рассказ бабушки Агриппины о непростой жизни их семьи, об убитом бандитами деду Фроле. О человеческих останках в его первом найденном тайнике на берегу Татарского пролива...

Он обратил внимание, что Эра тихо засыпает.

«Спит солдат удачи, — улыбнувшись, подумал он. — А она ничего, подкованная. И рассуждает здраво. Похоже, задачу мы с ней должны выполнить...»

Снова задумался над последними словами напарницы в его адрес: «Наверняка заработал свой миллион на крови и трупах».

«Во-первых, она точно не глупа. Во-вторых, она знает, что я состоятелен. В-третьих... увы, она права в части крови... В-четвертых, мне повезло с напарницей...»

В голове всё путалось, глаза слипались...

****

Китай, пригород Пекина, большая вила...

Бизнесмен и коллекционер Сюй любил различных необычных животных. Он полагал, что именно они, необычные, правят миром животных. Ровно как необычные люди, к коим он себя, несомненно, и причислял, правят миром людей.

В своей загородной вилле Сюй организовал небольшой зоопарк редких животных. Конечно, ему это выдалось «в копейчку». Будучи большим патриотом своей страны, он в своем зоопарке держал прежде всего китайских животных. И вот сейчас он наслаждался видами и поведением удивительных панд — мамы и дочери.

Как можно не улыбаться, не умиляться и не наслаждаться этим зрелищем!? И смотреть, и смотреть...

Верный помощник Тан сообщил, что сахалинский бизнесмен и коллекционер Штепа вышел на охоту за ценностями на Курильских островах. Что он привлек для этого международную наемницу и известного клудоискателя Нагорных из Владивостока.

«Почему Нагорных работает с этим мошенником и бандитом? — раздумывал Сүй. — Ведь он, несомненно, талантливый человек?..»

Одновременно он стал думать и о вариантах использования в своих операциях Нагорных...

Глава 3

На ужин были местные морские дары: семга на пару, гребешок, кальмары и... снова огромная миска красной икры.

— Ох, и наемся я красной икры на всю оставшуюся жизнь! — весело воскликнула Эра.

После ужина Серафим спросил:

— Эра, а ты думала, что после того, как мы с тобой сделаем дело, от нас просто могут избавиться? Как от лишних свидетелей?

— При заключении контракта со Штепой мне пришлось продумывать всё, — медленно вымолвила Эра. — Аванс я уже получила. В посольстве Сербии в Москве знают, где я нахожусь. Конечно, предусмотреть абсолютно всё в моей рискованной работе невозможно. И, тем не менее, я всегда стараюсь подстраховываться, искать дополнительные гарантии. Надеюсь, и в этот раз тоже.

— Я тоже стараюсь это делать, — изрек Серафим. — Хотя, стопроцентной гарантии действительно не даст никто. Я слышал, что порой Штепа непредсказуем.

— При современной нашей жизни, согласна, никто никаких гарантий не даст. Со мной Штепа и Ким вели себя вполне приемлемо.

На улице, тем временем, продолжался сильный ветер и дождь...

– Может, ты желаешь позвонить своей подруге? – улыбнувшись, спросила Эра.

– Спасибо, напарница, – ответил Серафим. – Но она знает, что я занят делом. Позвоню, когда уже освобожусь...

Часы показывали начало одиннадцатого. А дождь всё лил и лил, завывал и ветер. Эра и Серафим лежали на своих кроватях и пытались уснуть. Но, похоже, это никак не удавалось сделать.

Внезапно, и, как показалось, буквально над ними раздалась грозные и громкие раскаты грома. В окне, сквозь плотную темную штору, мелькнул яркий отблеск света молнии.

Эра громко вскрикнула. Затем в одних алых плавках соскочила с кровати, шагнула к кровати Серафима и быстро легла рядом с ним.

– Я боюсь грома и молнии. Ты, напарник, пустишь к себе?

– Конечно, напарница, – отодвигаясь и укрывая ее одеялом, изрек Серафим. – Располагайся, пожалуйста, – произнес, ощущая теплое и слегка дрожащее женское тело.

«Странно, солдат удачи – и боится грозы, – весело подумал Серафим. – Впрочем, она ведь еще по сути девчонка, и ничто человеческое ей не должно быть чуждо...»

– Только, пожалуйста, без глупостей, – выдавила Эра.

– Конечно, конечно...

Грозовые раскаты повторились, снова в окне мелькнул отблеск света молнии. И снова грозные раскаты...

Казалось, гремит где-то совсем-совсем рядом. И молнии сверкают прямо над ними. Трясущаяся Эра обняла и прижалась всем горячим телом к Серафиму. Он заметил на правом ее предплечье черную татуировку в виде хищного орла и с буквой М на его груди. А на левом — четырехконечный крест. От прикосновения горячего девичьего тела Серафим быстро возбудился. Да и напарница, казалось, была не против дальнейших, за объятиями, действий... Но... он заставлял себя сохранять приличия.

«Нет-нет, — приказывал себе. — Я ее не знаю, она — иностранка...»

Серафим проснулся. И сразу понял, что он один лежит на кровати. Мгновенно вспомнил трясущуюся Эру, обнимавшую его. Взглянул на соседнюю кровать, там безмятежно спала Эра.

«Солдат удачи... Но... ничто человеческое ей не чуждо, — подумал. — А секса у нас не было».

В это время Эра открыла глаза, потянула руки и вымолвила:

— Доброе утро, Серафим. О мужском достоинстве и чести можно говорить лишь в том случае, когда мужчина верен своему слову. Это, к сожалению, из моей практики, в жизни не так часто встречается. Для меня олицетворением истинного мужчины является российский офицер былых времен. Особые чувства вызывает приветствие «Честь имею!» — как это звучит! Могу сказать, что мне в жизни повезло на встречу с мужчиной, способным на настоящий поступок. И это, — воскликнула, — ты, Серафим!

— Доброе утро, Эра. Спасибо, конечно, за приятные слова. Ты слишком добра ко мне...

— Отбой лирике! Подъем, мой командир! — поднимаясь с кровати в плавках, воскликнула Эра, шагнула к окну, подняла шторы. — Ты посмотри, какая стоит погода! Нам пора поднимать весла!

Действительно. Небо было голубое и безоблачное, ветра не ощущалось вовсе. Тем более дождей.

«О! Боже смилостивился над нами», — подумал Серафим, рассматривая гармонично развитую девичью фигуру.

— Кстати, как твое здоровье? — делая небольшие разминочные упражнения, спросила Эра. — Водка не подкачала?

— Все хорошо, напарница.

— Добро. Ты первый, командир, в душ, — бросила Эра. — А я пока сделаю звонок нашим боссам.

«Она принимает мое первенство? — воскликнул Серафим. — Почему?.. Неужели из-за того, что я не приставал к ней?» — ответил:

— Хорошо, напарница...

После завтрака, в сопровождении Сошина и Лейбы, Серафим и Эра направились на пирс.

— Просим отнестись с пониманием, что мы вас скромно встретили, не организовали экскурсию по острову...

— Спасибо, товарищ капитан, — решительно вымолвила Эра. — Мы всё прекрасно понимаем. Мы, кстати, тоже воины и привыкли к спартанским условиям.

И внезапно поцеловала в щеку сначала капитана, затем прапорщика.

Военные мужчины слегка засмутились.

— Это от чистого сердца, — широко улыбаясь, весело добавила девушка. — И, как у вас говорят, по-братски.

Погода была просто отменной: солнечное небо, безветрие, штиль на море. По небу вдоль берега с криками летали чайки.

Вскоре Эра уже находилась за рулем катера, рядом Серафим. Судно медленно отшвартовалось от пирса, Эра слегка посигналила стоявшим на пирсе капитану и прапорщику.

«Да она вообще наш человек», — весело подумал Серафим.

Катер взял курс на север и стремительно стал набирать скорость.

Минута. И вот он уже мчался с крейсерской скоростью. Эра уверенно вела судно. Они шли примерно в километре от берега Урупа. Остров быстро удалялся из вида. Серафима, всматривающегося в бесконечный синий водный, блестящий от солнечных лучей горизонт, снова захлестнула некая приятная эйфория.

«Море — это одно из самых удивительных явлений, — раздумывал. — Наверное потому, что главное очарование и одновременно влечение моря заключается в какой-то тайне, которую оно хранит в своих бескрайних просторах и даях... На поверхности — волны, ураганы. А в глубине моря — вечная тишина...»

****

Южно-Сахалинск, Главное управление ФСБ по Сахалинской области...

Полковник Ерин в кабинете работал с документами.

Подал сигнал его сотовый телефон. На экране высветилось — Нагорных Николай.

Полковник ответил:

– Приветствую, Николай. Сразу сообщаю, твоя просьба выполняется, запросы по Тошич я отправил.

– Спасибо, хорошо. А где сейчас Серафим? Еще не в Курильске?

– Нет. Охотское море заштормило, ты знаешь, какое оно непредсказуемое. И им пришлось остановиться на погранпосте острова Уруп и там заночевать. Утром погода застabilизировалась позитивно. Сейчас они уже на пути к Чирпой.

– Спасибо...

****

Они шли уже второй час. Переход выдался абсолютно штилевым.

Вдали на горизонте показалось что-то темное.

– Это архипелаг Черные Братья? – спросил Серафим.

– Он самый, – подтвердила Эра. – Мы выдвигаемся на остров Чирпой.

Вскоре из воды стали вырисовываться контуры гористого, темного острова. Над одной из сопок стоял серый дым.

– Обладеть! – восторженно бросила Эра. – Мы на краю Света!

Серафим не стал ни возражать, ни вообще что-либо говорить. Он с интересом всматривался в открывающиеся, действительно, почти неземные виды.

Темный остров стремительно приближался, катер начал сбавлять скорость. Из прибрежной морской воды выглядывали отдельные одинокие скалы. Своеобразной

доминантой пейзажа стал предположительно японский сухогруз, некогда севший на прибрежную мель. Как он назывался, что вез и куда держал курс — дело темное. А волны и льды странно располовинили его корпус на скелет — корму и носовую переднюю часть.

«Осколки японского прошлого, — подумал Серафим. — Они на Сахалине и Курилах встречаются часто».

На малой скорости катер приблизился к берегу. Слышался разномастный птичий крик. Вдоль берега то и дело попадаются гроты.

— Это наш? — показывая рукой на один, спросил Серафим.

— Нет. Я скажу, когда будет наш.

«Как она отменно подготовлена!» — подумал о напарнице Серафим.

Вскоре катер вошел в крохотную бухту, с определенными сложностями пришвартовались к узкой береговой полосе скалистого берега. В целом же береговая линия острова представляла собой череду обрывистых, острых скальных участков.

С узкого берега хорошо различался доминирующий над островом огромный конус вулкана, как предположил Серафим, Черного. Деревья на острове отсутствовали, их заменяли хилые кустарники. Местами виднелась жидкая зеленая трава. Невдалеке от берега курсировали с криками стайки, похоже, мелких уток.

Кивая наверх по склону ближайшей горы, Эра вымолвила:

— Там, вверх по склону, и находится нужный нам грот.

Светило ясное, яркое солнце.

Осматривая округу, Серафим увидел, что недалеко, метрах в ста, на скальных уступах, спускающихся в море, находилось лежбище сивучей — причудливых, неповоротливых на земле и удивительно юрких в море милых млекопитающих.

А рядом кружилось великое множество шумных чаек.

А далее за бухтой виднелись обширные поля саргасов⁴ — выступающих в море на расстояние до мили.

Стояла ясная теплая погода, в то время как на уровне воды было пасмурно и прохладно.

«Казалось бы, дикие, безжизненные места, — поживаясь, подумал Серафим. — А жизнь всё равно бьет ключом».

---

⁴ Саргассовые водоросли, или «морской виноград» — род морских водорослей коричнево-оливковых оттенков. В основном встречаются в различных частях ареала тихоокеанского побережья.

Заметил на берегу морскую звезду необычного синего цвета, массу серых ракушек, еще некий штормовой мусор.

Они закрепили катер и стали медленно подниматься по каменистой почве. Вся ближайшая к ним скала была утыкана гнездами чаек. Ощущался сильный запах серы.

— Я слегка волнуюсь, — вымолвила Эра. — Для меня это первый клад. Какая здесь первозданная природа.

Серафим был спокоен.

Вот они заходят в природный высокий и длинный грот. Гуляет легкий ветерок.

— Грот, кажется, не нарушен, — обозревая по сути пещеру, изрекла Эра, включила фонарик. — Ищем клад.

Методично и не спеша они стали обходить пещеру.

Но увы, никакого клада не нашли. Ничто не напоминало о нем, как собственно не было и явных следов пребывания здесь человека. Зато Серафим обратил внимание на некие каракули или, вернее, надписи на русском языке на одной стене.

Серафим и Эра немного их расчистили и под свет фонаря прочитали:

**1994 г. РОК
Ф. и Г. Поронайск**

— Очень может быть, что в 1994 году эти Ф. и Г., вероятно из города Поронайска, здесь побывали и забрали клад, — вымолвил Серафим.

— И не оставили никаких следов? — спросила напарница.

— Время и ветер постарались.

— Пожалуй, — согласилась Эра. — А что означает это — РОК?

На некоторое время Серафим задумался.

— Возможно, это название судна, на котором приплыли эти Ф. и Г. Возможно, что-то другое. И был ли клад вообще здесь? Никаких видимых следов когда-то находившегося здесь клада золота и серебра мы не обнаружили.

— Что мы будем делать дальше? — спросила Эра.

— Здесь, на острове, уже ничего, — ответил Серафим. — Идем на выход. А ты давай, доложи Киму.

Они покинули грот, спустились вниз к катеру. Над горами нависали непонятно откуда взявшиеся клубы тумана. Они медленно начали спускаться к побережью. Чайки по-прежнему истошно кричали, а вот уточки и сивучи исчезли.

«Как здесь всё зыбко и переменчиво, — подумал Серафим. — Погода, кажется, портится».

Эра достала спутниковый телефон и подробно, включая и содержание надписей на стене грота, доложила Киму.

Закончив телефонный разговор, она изрекла:

— Ким сказал, что раз мы гарантируем, что здесь нет ничего, то можем возвращаться назад, в Курильск.

«Гарантируем, блин... — усмехнулся Серафим. — Тоже мне, мудрец этот Ким», — улыбнулся и бросил:

— Отлично!

— Надо побыстрее сматываться отсюда, — кивая на горы, вымолвила Эра. — Похоже, погода будет меняться.

— Точно будет, — согласился Серафим. — На Курилах она вообще очень и очень переменчива. Погода на островах может меняться в день по несколько раз...

Коттеджный поселок «Лазурный», пригород Южно-Сахалинска...

После телефонного разговора с Эрой Ким сразу доложил о ситуации с экспедицией боссу.

— Черт подери! — воскликнул недовольно Штепа, далее следовала ненормативная грязная лексика. — Я так рассчитывал на удачу! Вложился прилично...

Немного остыв, он стал рассуждать логически:

— У нас есть одна зацепка — это Поронайск. Срочно отправь туда пару толковых ребят. Пусть они поднимут местные архивы по 1994 году, газеты. Поговорят со стариками местными. Надо найти какие-то зацепки по этим Ф. и Г., очевидно — это имена, и этому РОКу, возможно названию судна. Возможно, в тот год в городе появились золотые слитки. Вероятность, что именно они нашли японское золото — 50 на 50. Но мы должны отработать этот вариант. Ты понимаешь ход моих мыслей, Анатолий?

— Да, шеф, понимаю, и всё сделаю.

— Действуй. А я буду думать...

****

Напарница уверенно вела катер. Остров Чирпой, заволакиваемый серой пеленой, скрылся из вида.

«Отлично! Спокойно и вовремя покинули мрачные места», — подумал Серафим.

— Что ты думаешь об этом японском золоте? — спросила Эра. — Почему мы его не нашли?

В данный момент Серафим думал о другом. Но не ответить напарнице он не мог.

– Думаю, что если Штепа узнал о нем, то кто-то, не менее крутой, мог тоже узнать...

– И забрать его, – продолжила напарница.

– Именно. Возможно также приплывшие на каком-то судне морские путешественники Ф. и Г. случайно обнаружили и забрали...

– Наверняка, Штепа будет их искать, – вставила Эра.

– Безусловно, он пойдет до конца, – согласился Серафим.

Вдали показались контуры острова Уруп.

– Мне очень повезло, что моим напарником оказался ты, Серафим, – широко улыбаясь, весело изрекла Эра. – Ты вел себя как настоящий благородный, русский офицер былых времен.

– А мне повезло с тобой, Эра, – в тон ответил Серафим.

Он вспомнил рассказ напарницы о мужском достоинстве и чести. Вспомнил, что имеет звание старшего лейтенанта запаса...

– Мы, Серафим, возможно, в Курильске или в Южно-Сахалинске расстанемся. Я буду вспоминать нашу скоротечную экспедицию и тебя только добрым словом.

– И я тоже.

– А давай обменяемся сотовыми телефонами? Ну, так, на всякий случай. А?

– Давай.

– Вбивай в свой телефон мой номер, – весело изрекла Эра и стала диктовать номер.

Когда Серафим закончил, она сказала:

- Так, напарник, держи руль и диктуй свой номер.
- Эра записала номер и снова взяла руль в свои руки.
- Там, в бардачке, есть сухпаек. Если хочешь, поешь.
- Спасибо, не хочется.
- Мне тоже что-то не хочется...

Катер благополучно и без приключений достиг Курьильска.

В порту их встретил невозмутимый Митрич.

– Прибыли, и хорошо, — хмуро выдавил. — Так, у нас с тобой, Эра, будут здесь дела с катером, надо его в гараж определить. А у тебя, господин Нагорных, через полтора часа самолет на Сахалин. Давай, шуруй, там ждет тебя такси.

Выцветшая рубашка на его груди оказалась расстегнута. Хорошо читалась нагрудная и очевидно тюремная наколка:

СЫН ХОПРА⁵

«Золотые кадры бизнесмена Штепы», — успел подумать Серафим.

За прибытием катера незаметно наблюдал мужчина с биноклем. Он располагался скрытно метрах в ста от пирса, в одном старом лодочном ангаре.

---

⁵ Хопёр — большая живописная река (длиной около 1000 км), протекающая в центральных и южно-русских областях России, крупнейший левый приток Дона и второй по длине после Северского Донца. Долина Хопра является одним из мест расселения донских казаков. Тюремное тату означает принадлежность к определенной территориальной уголовной касте, группе. Хотя встречаются и юношеские, романтические тату.

Эра тоскливо всматривалась в лицо Серафима. Что-то екнуло и в его груди. Ведь вместе они, по сути, рисковали жизнью, вместе жили, ели, спали... И вот пришло время расстаться.

Он быстро шагнул к ней, обнял, поцеловал-чмокнул в щеку. Как можно более проникновенно вымолвил:

– Спасибо тебе, Эра, за всё, ты – прекрасный человек.

На него взирали преданные девичьи глаза.

– И тебе спасибо, напарник. Я чувствовала себя с тобой спокойно и уверенно. Поверь, это для женщины очень много значит.

– Я рад, что не разочаровал тебя. Будешь во Владике, заходи в гости. Удачи тебе во всех начинаниях.

Казалось, Эра хотела его обнять и поцеловать. Но... Серафим решительно развернулся и быстро, не оглядываясь, пошел в сторону стоявшей невдалеке машины.

– И тебе, – услышал в ответ слова уже бывшей напарницы...

Глава 4

Удобно разместившись в кресле самолета, Серафим позвонил Вере.

Почти мгновенно услышав хорошо знакомый голос, весело изрек:

— Здравствуй, дорогая. Как ты? Как мама?

— Здравствуй, милый мой. У меня и у мамы всё хорошо. Ты закончил свои дела?

— Да, закончил. Через два часа буду полностью свободен.

— Поезжай домой, мама приготовит ужин. Я закончу свою работу и тоже приеду.

— Отлично. Обнимаю, целую.

— Я тоже. До встречи...

****

Стокгольм, Швеция, рекрутинговое агентство «Меркурий»...

Пол Джексон получил донесение (шифровку по интернету) от своей сотрудницы из России, латышки Греты Петерс. Экспедиции на Курилы, в которой Грета принимала участие и для которой ее собственно и наняли, найти японское золото и серебро не удалось. Предположительно сейчас оно находилось на морском дне в водах Охотского моря по водной траектории от острова

Чирпоя до Поронайска. По мнению Греты, тихо, быстро и с минимальными затратами извлечь его из морских глубин не удастся.

А Джексон ведь уже прикидывал, сколько он потребует золота у сахалинского работодателя Греты. Как он с ним будет жестко говорить и требовать свою долю...

И вот такой доклад Греты... Одновременно она просила санкционировать ее новую, по ситуации возникшую операцию в регионе.

Несмотря на молодость, Грета была очень способным, умелым агентом с определенным опытом. Джексон верил в ее гибкий ум, жесткий характер, целеустремленность. Он не стал возражать против ее экспромта. Одновременно он серьезно задумался о тонне японского золота и полутонне серебра, тянущих примерно на 100 миллионов долларов. И всё это добро бесхозно лежало на морском дне Охотского моря...

****

Южно-Сахалинск встретил Серафима пасмурной погодой.

Из такси он позвонил отцу, они кратко пообщались о жизни.

- Когда же ты остепенишься!? — воскликнул отец.
- Считаю, уже остепенился, — ответил сын...

Вот и знакомая улица Тихоокеанская, дом 6 из серого кирпича. Знакома и бордовая дверь квартиры под номером 16.

Мама Веры встретила гостя с широкой улыбкой на лице. Крепко обняла, поцеловала, внимательно заглядывая в глаза, спросила, как долетел?

— Спасибо, хорошо, — ответил Серафим, вручил женщине цветы.

Хозяйка поблагодарила и еще раз поцеловала гостя. При ближайшем рассмотрении женского лица он заметил сеточку морщин. Сразу подумал, что в их последнюю встречу морщин было меньше.

— Как вы себя чувствуете, Татьяна Ивановна?

— Всё уже хорошо. Похитители, по правде говоря, действовали и вели себя корректно.

— Я сразу должен извиниться...

— Всё, Фимочка, о плохом ни слова. И Верочке ни слова, — строго изрекла Татьяна Ивановна. — Сейчас мыть руки, — улыбнулась, — скоро придет доча, будем ужинать.

Серафим взглянул на старенькую входную дверь, простой дверной замок.

Он достал деньги, отсчитал некоторую сумму и со словами:

— Татьяна Ивановна, вам надо срочно заменить дверь и входной замок. Возьмите, пожалуйста, эти деньги, — вложил купюры в руки. — Ведь в том, что случилось с вами, виноват я.

Женщина сразу же вернула деньги.

— Ни в чем ты не виноват. Просто в нашей стране сейчас правят бал бандиты и деньги.

— Я всё же, Татьяна Ивановна, верю в закон и правоохранительные органы, — изрек Серафим.

— Молодо-зелено...

Серафим быстро положил деньги в карман халата хозяйки.

И со словами:

— Это не обсуждается, это решено, — быстро зашел, вернее, забежал в ванную комнату...

Вскоре вихрем в квартиру влетела улыбающаяся Вера. Сразу дружно стали накрывать стол.

— Ужин из сахалинских природных морских сокровищ, — объявила Вера.

Как впоследствии оказалось, Татьяна Ивановна приготовила особое блюдо из рыбы-лапши (или японская ледяная), бесцветной, почти прозрачной и удивительно вкусной, со сладким привкусом, рыбки. Были, конечно, и другие блюда. Но рыба-лапша — это что-то невообразимое. А еще были дальневосточные мидии, устрицы...

— На столе всё наше, дальневосточное, — весело объявила Татьяна Ивановна. — А ты знаешь, Серафим, сахалинцы, ну те, которые прожили на острове более 10 лет, — особые люди, люди с особым внутренним миром. Они открытые, доброжелательные, умиротворенные, всегда готовы помочь, даже на расстоянии...

За чаем Татьяна Ивановна спросила:

— Завтра суббота, какие у вас планы, молодежь?

— Завтра можно просто погулять по городу, — весело ответил Серафим.

— Правильно, — весело поддержала хозяйка. — За пять-семь предыдущих лет Южно-Сахалинск превратился из захолустного полиса на окраине империи в значительный промышленный и культурно-образовательный центр. В последнее время естественные красоты острова привлекают всё больше путешественников. Здесь активно развивается соответствующая инфраструктура, вполне способная сделать со временем Южно-Сахалинск одним из популярнейших туристических кластеров. Одна из главных достопримечательностей города — величественный Музейно-мемориальный комплекс «Победа». Он посвящен окончанию Второй мировой войны на Сахалине и Курильских островах, окончательному изгнанию японских захватчиков и милитаристов. Рекомендую посетить его.

— Мама, ты всё приобщаешь Серафима к нашему городу, — изрекла Вера.

Татьяна Ивановна хитро улыбалась.

Но быстро став серьезной, продолжила:

— Главный город для Фимочки — конечно же, Владивосток. Но он должен знать и тоже любить и наш город. Одновременно я и о другом хочу сказать. Соседка наша, педагог, говорит, что нашим детям в школах рассказывают другую правду. По либеральным учебникам активно пропагандируется ненависть к СССР, ее великим трудовым и военным достижениям, людям-героям, к руководителям страны. А какую грязь льют на СССР наши так называемые свободные СМИ и телевидение? Им наплевать, что десятки миллионов людей вспоминают со щемящим чувством ностальгии советский период...

— Мама! Прекрати свою политику! — решительно бросила Вера.

Ее мама улыбнулась.

— Конечно, доча. Можно перейти и к прозе жизни. Например, в нашем городе: местам неухоженным, заросшим бурьяном и кустами...

— Мама!?

— Умолкаю, доча...

Вечером, в постели, Серафим эмоционально вымолвил:

— Дорогая Верочка! Я предлагаю тебе свою руку и сердце! Будь моей женой!

Улыбаясь, девушка смотрела в мужские глаза.

— Завтра утром я попрошу у твоей мамы разрешения на женитьбу, — решительно продолжал Серафим. — Ты увольняешься из МЧС. Впрочем, если хочешь, мы оформим перевод на службу в Управление МЧС Владивостока.

Далее подаем заявление на регистрацию, сыграем свадьбу, будем жить во Владике...

— Милый мой, я очень рада твоему предложению и варианту жизни с тобой. И согласна. Но дай мне, пожалуйста, один месяц на осознание и привыкание. Плюс у меня одно условие. А потом уже и будем действовать по твоему плану.

— Какое?

— Ты должен прекратить свою кладоискательскую деятельность. Ну, то есть, остепениться.

«И она требует остепенения», — усмехнулся Се-
рафим.

Бросился обнимать и целовать девушку.

— Хорошо! Как скажешь, дорогая! Как скажешь. А месяц... месяц пролетит незаметно...

****

Южно-Сахалинск, Главное управление ФСБ по Сахалинской области...

Полковник Ерин получил ответ из посольства Сербии в Москве.

Прочитав его, очень даже сильно удивился. Оказывается, об Эре Тошич в посольстве ничего не знают. Более того, они навели справки в МВД Сербии и получили ответ. Два года назад Эра Тошич с туристической поездкой отправилась в Латвию и бесследно исчезла. Год официальные органы Сербии ее искали, искали и родственники, но никаких следов не было обнаружено. Девушка вышла из отеля в Риге и... пропала.

«Эра Тошич числится без вести пропавшей. Кто же тогда с ее документами приехал на Сахалин? — задумался

подполковник. — Надо срочно через нашего человека в окружении бизнесмена Штепы взять отпечатки пальцев этой Тошич, пробить по нашим и полицейским базам данных, а также сделать запрос в Европол».

****

После завтрака Серафим и Вера, по совету ее мамы, отправились на прогулку, по направлению к площади Победы. По дороге им встретилась женщина, выгуливающая собаку. Но какую собаку! Чинная сибирская лайка с невероятно красивыми, изумрудными глазами!!! Дымчатая красавица бросила беглый, пронзительный взгляд на Серафима и Веру.

— О! Хочу такую красавицу, — изрекла Вера.

— Решено, — заверил Серафим. — Во Владике заведем.

Через полчаса они вышли на широкую, красиво обустроенную площадь Победы. Ее доминанта — огромный необычный музей в четыре этажа с гранитными колоннадами. Почти рядом — светлый православный собор.

Площадь оказалась многолюдна. Кто-то прогуливался по пешеходным дорожкам, кто-то сидел на лавочках, кто-то ездил на велосипедах. А два паренька лихо катались на моноколесах⁶, выписывая различные пируэты и фигуры.

Вера и Серафим зашли в музей. Войдя, они попали в необычный высокий зал-атриум с винтовой лестницей по стенам и статуей Георгия Победоносца посередине. Осмотревшись, молодые люди направились в выставочные залы. Сразу бросились в глаза грандиозные инсталляции-панорамы. По большому счету, музей был посвящен военной истории Сахалина — от русско-японской до Второй мировой войны. Подробно освещаются события лета-осени 1945 года, когда СССР воевал с милитаристской Японией на Курильских островах и Сахалине. Представлены некоторые образцы военной техники времен войны. Серафим с интересом рассматривал материалы об операциях Красной Армии на Курильских островах, высадках десантов, штурме японских укрепрайонов. Увидел черно-белое фото знакомого ему укрепрайона на острове Уруп...

Нашлось место в музее и для современных технологий. Было много интерактивных экспозиций и мультимедийный исторический парк об истории России с начала правления Рюриковичей и до окончания Великой Отечественной войны. Часть залов занимали необычные, то есть не связанные с военными событиями, выставки-экспозиции. Так, Вера и Серафим с интересом ознакомились с экспозицией, посвященной маякам Курильских островов и Сахалина.

---

⁶ Моноколесо — электрический самобалансирующийся уницикл (моноцикл) с одним колесом и расположенными по обе стороны от колеса подножками. Компактное средство передвижения для одного человека.

Уставшие, но получившие большое наслаждение, ровно, как и большие новые исторические познания, Вера и Серафим покинули музей. Они сразу прошли в рядом находившийся собор. Поставили свечи за погибших на полях сражений за свободу и независимость Дальневосточной края и умерших родственников, друзей, близких.

Выйдя из храма, они обратили внимание на пожилого мужчину в фуражке, сидящего на корточках. Он тихо и душевно напевал, не прося никакого подаянья:

*Белая церковь, березки, звонница,
Крест, голубые под ним купола,
Елочки, русских могил вереница...*

****

Владивосток, штаб-квартира компании «Тихий шторм»...

Малый (Вексель) делал свой обычный доклад боссу о состоянии экономики и финансов в регионе. Когда он упомянул «Примбанк», Маркелов (Уссуриец) взмахом руки оборвал его и строго спросил:

— Что скажешь по новому VIP-клиенту, по этому Горному?

Очевидно, авторитет-бизнесмен уже определил Серафиму Нагорных прозвище «Горный». Сразу поняв своего босса, помощник быстро переключился:

— Нагорных Серафим Николаевич — в настоящее время частный юрист, путешественник и кладоискатель... — и монотонно стал излагать информацию о нем.

Порой голова у финансового аналитика как-то неестественно дергалась.

Выслушав информацию, Маркелов (Уссуриец) выдал:

– Непростой малый этот Горный, непростой...

Помощник согласно закивал.

– Ты, Вексель, уже придумал, как его деньги должны стать моими?

– Так точно, Григорий Григорьевич. Это должно протекать в три этапа: спокойно-переговорный, этап психологического давления и, если не принесут успеха предыдущие, силовой.

– Одобряю. Приступай к их реализации.

– Я уже приступил, Григорий Григорьевич.

– Вот и славно...

****

После посещения собора задумчивые Вера и Серафим неспешно прогуливались по площади Победы. Вскоре подал сигнал телефон Серафима, дисплей высвечивал — Гольц.

«Банкир?» — удивился Серафим, вымолвил:

– Извини, дорогая, — и шагнул в сторону.

Вера в это время села на скамейку.

– Слушаю, Илья.

– Привет, Серафим. Ты где сейчас?

– В Южно-Сахалинске. А что?

– Э... Тебе нужно срочно прилететь во Владик.

– Что-то случилось?

– Пока нет, но может случиться. С твоими активами, понимаешь.

«С активами? — удивился Серафим. — А... то есть, с денежными счетами. Как? Я же VIP-клиент?» — вымолвил:

– С активами? Что с ними? Но ты же заверил, VIP-клиент...

— В нашей стране всё очень зыбко. Это нетелефонный разговор. Давай, срочно прилетай, всё обговорим и решим.

— Хорошо.

Закончив говорить, задумчивый Серафим присел рядом с Верой.

— Милый, что-то случилось?

— Э... Срочный вызов по работе.

— Жаль. Я хотела тебя сводить еще в музей Медведя, где основными экспонатами являются фигурки медведей из разных материалов. Но, надо — значит, надо. Лети, мы с тобой всё обговорили. Не так ли?

«Обговорили», — согласился Серафим.

— Да, дорогая...

Через пару часов, сосредоточенный, он уже находился на борту самолета «Sukhoi Superjet-100». Внизу медленно проплывало, казалось, бескрайнее темно-синее море...

****

Вакканай, остров Хоккайдо, Япония, штаб-квартира организации «Северные зори»...

Лежа обнаженным на кушетке, Исито Номура принимал самурайский массаж бамбуковыми веничками⁷. Еще пять минут назад он был в разгоряченной сауне. А сейчас полураздетый молодой мужчина-массажист методично, с нарастающим темпом похлопывает веничками по распаренной спине авторитета.

---

⁷ Бамбуковые венички — это несколько десятков прутьев молодого бамбука, высушенного на солнце, и соединенных в пучок деревянной ручкой. Длина такого веничка составляет примерно 30 см. Это растение в японской методике массажа используется неслучайно, в восточных странах его считают символом долголетия и здоровья.

Номура раздумывал о делах бранных. Ему доложили, что экспедиция владивостокского кладоискателя Нагорных в сопровождении наемницы из бывшей Югославии к архипелагу Черные Братья оказалась безрезультатной. Что они искали на этих забытых богом и людьми островах, оставалось загадкой...

Массажист чередует быстрые и медленные удары. Движения его несильные — для того, чтобы не причинить боли клиенту. Такой массаж считается медитативной техникой, ведь во время его проведения бамбуковые палочки издают своеобразные звуки и вибрацию в определенном ритме. Это вызывает легкий транс, что значительно помогает полному расслаблению и релаксации клиента.

...Находясь в сладком полусне, Номура был рад, что Штепа оказался у разбитого корыта. Но он, тем не менее, понимал, что настырный Штепа не остановится и будет продолжать поиски. А это значит, что нужно будет продолжать следить за сахалинским бизнесменом...

****

В аэропорту Владивостока Серафим взял такси. Пожилой водитель с ветерком доставил сначала к торговому центру за закупками продуктов и напитков для дома, а затем и к самому дому.

Серафим подошел к двери своей квартиры, осмотрел. Вроде всё с ней было нормально. Стал открывать дверь.

В это время открылась дверь соседки-пенсионерки.

— С приездом, Серафим.

— Спасибо, Екатерина Петровна. Как вы тут проживали? Как здоровье?

— Здоровье — по возрасту, проживали нормально, в доме тихо. Но вот вчера подходил к вашей двери мужчина средних лет. Подошел осторожно, осматриваясь

и прислушиваясь. Сначала нажал на звонок, потом приложил голову к двери и стал прислушиваться. Ну, я тут начала громыхать своей дверью. Так этот тип ругнулся и быстро убрался.

То, что с недавних пор он стал объектом наблюдения, Серафим знал и понимал.

— Спасибо вам, Екатерина Петровна. Пожалуйста, продолжайте свои добрые дела.

Серафим достал из пакета с продуктами, купленными по дороге домой из аэропорта, дыню и вручил соседке.

— Это вам, Екатерина Петровна.

— Ой-ой! Спасибо, Серафим.

— Кушайте на здоровье...

В квартире Серафим сразу сделал обход. Внимательно всё осмотрев, проверил и свой сейф. Чужих следов и вообще ничего подозрительного не обнаружил.

После этого принял душ, поел.

День клонился к закату.

Подав сигнал сотовый телефон, дисплей показывал — Гольц.

— Ты где? — сразу спросил банкир.

— Только что зашел в свою квартиру. Чертовски устал.

— Давай завтра с утра ко мне.

— Хорошо, дружище...

****

Коттеджный поселок «Лазурный», пригород Южно-Сахалинска...

В кабинете Штепа, Ким и Тошич обсуждали ситуацию по японскому золоту. Только что посланные два

человека в Поронайск сообщили, что надпись в гроте острова Чирпой имеет вполне реальное отношение к жизни. Что два парня, Федор и Геннадий, в июле 1994 года на самодельной яхте «Рок» отправились из Поронайска в плавание к Курильским островам и не вернулись обратно. Их поиски ни к чему не привели, затем их, через 5 лет, объявили погибшими.

— Теперь мы можем определенно предположить, — рассуждал Штепа, — что яхта «Рок» дошла до архипелага Черные Братья, что парни пристали к острову Чирпой. Что они случайно нашли грот и в нем — золотые и серебряные слитки. Загрузили их на яхту и отправились домой. А дальше — одни вопросы. Что скажешь, Эра?

— Я посмотрела по карте, от Поронайска почти 600 морских миль по Охотскому морю до Черных Братьев, — ответила блондинка. — Теоретически при хорошей погоде они могли дойти на самодельной яхте.

— Если на обратной дороге они попали в шторм, и яхта пошла на дно, — вступил в разговор Ким, — то золото нужно искать на морском дне с помощью подводных аппаратов.

Блондинка согласно кивнула.

— Возможно и так, Анатолий. Но надо всё подробно исследовать, — в раздумье вымолвил Штепа. — Эра, оперативно узнай из интернета, был ли шторм в то время, были ли сообщения о крушениях судов, спасениях, ну и так далее. Прикинь величины морских глубин, ну и перспективы их возможного исследования. Ну, и так далее, всё, что может, так или иначе, относиться к этому делу.

— Задачу поняла, шеф, — энергично кивнула блондинка. — Завтра утром доложу...

Глава 5

Дубай⁸, Объединенные Арабские Эмираты...

---

⁸ Дубай — крупнейший торговый, финансовый и туристический центр Ближнего Востока. По темпам развития города сравним с Шанхаем. Третий по важности центр реэкспорта в мире (после Гонконга и Сингапура). В Дубае отсутствуют некоторые значительные виды налогов: налог на доходы организаций, налог на прирост капитала, налог на доходы физических лиц, а также налог на репатриацию доходов.

Джемма и Квон зашли в номер супер-люкс отеля «Золотой Рай». Из прихожей они прошли в огромную, сверкающую чистотой и желтизной (под золото: стены, шторы, мебель...) гостиную комнату.

Со словами:

– Какая здесь жара, – Джемма опустилась на диван.

– Любимая, у меня образовалось пять свободных дней, и я решил тебе показать эту быстрорастущую чудо-страну, – проходя к огромному панорамному окну, вымолвил Квон. – Здесь абсолютно всё, всё, всё есть. Есть и отделение моей компании.

– Радость моя, я не сомневаюсь в искренности твоих намерений. Здесь много всего интересного.

– Кстати, здесь в номере прохладно.

– Этого я и боюсь, Джи. За окном плюс 44, а в комнате плюс 20. От этих кондиционеров можно легко заработать пневмонию (воспаление легких).

Подал сигнал сотовый телефон Квона.

Он бросил:

– Извини, любимая, – ответил и стал внимательно слушать абонента.

Джемма в это время отправилась обследовать весь номер.

Минуты через три он отключил аппарат, сел в кресло и задумался.

– Радость моя, какие-то неприятности? – спросила вошедшая в гостиную Джемма.

– И не то чтобы да. Но и не то чтобы нет.

– Я вижу, что-то не так. Я помогу тебе, расскажи всё мне.

– М-да. Это касается одной давно утраченной национальной корейской святыни – священной золотой статуэтки Будды. Ты, любимая, очевидно, не в курсе...

– В курсе. Ведь эта статуэтка из буддийского храмового комплекса Пульгукса? Не так ли?

Мужчина широко улыбнулся.

– Да.

– Ты сейчас получил информацию об этой статуэтке? Ее где-то обнаружили?

– Да, предположительно. Правда информация еще подлежит проверке. Но это уже дома.

– Рассказывай, рассказывай. Это очень интересно...

****

Серафим находился в скромном кабинете Ильи Гольца. Хозяин его рассуждал о деятельности банка, его руководстве.

– ...Понимаешь, фактическим владельцем нашего банка является бизнесмен Маркелов. И он, как ты понимаешь, имеет доступ ко всему в банке. И конечно к VIP-клиентам...

«Трудности с поисками кладов... трудности с их легализацией... – раздумывал между тем Серафим. – Похоже, спокойной жизни у меня не будет и уже, казалось, с вполне законными денежными средствами, находящимися в банке... И это при наличии в стране банковской тайны? Охраняемой законом...»

В это время в кабинет вошел высокий, худой, болезненного вида мужчина с желтым портфелем в руке.

– Здравствуйте, уважаемый г-н Малый, – широко улыбаясь, изрек Гольц. – Проходите, пожалуйста, присаживайтесь, – приосанился, застегнул пуговицы на пиджаке.

Малый что-то буркнул, прошел, сел в кресло, бросил косой взгляд на Серафима.

— Знакомьтесь, господа, — весело затараторил хозяин кабинета. — Наш новый VIP-клиент, г-н Нагорных Серафим Николаевич. И помощник г-на Маркелова, Малый Харитон Харитонович.

— Можно просто Харитон, — протягивая руку и нагнуто улыбаясь, выдал Малый.

— Можно просто Серафим, — пожимая худую, но жилистую кисть его руки, изрек Нагорных.

— Вот и познакомились, — весело бросил Гольц. — А теперь к делу, господа. Господин Малый — один из крупнейших финансовых аналитиков Приморья, да и всего Дальнего Востока. Просим вас просветить нас о ситуации в регионе...

****

Коттеджный поселок «Лазурный», пригород Южно-Сахалинска...

Взволнованная Эра маршировала по своей комнате. После возвращения из экспедиции на остров Чирпой она постоянно думала о Серафиме. Этот парень просто запал ей в душу. Спокойный, уверенный, не наглый и... красивый. В 16 лет она влюбилась в одноклассника и жизнь стала тогда кошмаром. И вот сейчас у Эры было примерно подобное состояние: ни о чем не хотелось думать, ничего не хотелось делать. Все мысли были только о нем... А он, наверняка, сейчас с кем-то целуется и обнимается... О! Как это невыносимо больно!..

У Эры было тяжелое детство и юношеские годы в красивой и благочинной Риге. Она видела много плохого,

много подлых людей, которые способны на плохие поступки. Обиженный судьбой подросток! Озлобленная, считающая всех недостойными и ничтожными людьми! В какой-то момент она не стала различать грань между нормальным поступком и плохим поступком. Она взяла на вооружение выгоду и расчет...

И всё же, собрав тренированную волю в кулак, Эра занялась текущими своими делами...

****

Минут пять хмурый Малый менторским тоном рассуждал об общей экономической ситуации в Приморье.

«Говорит, как будто делает большое одолжение, — слушая, невесело раздумывал Серафим. — Хотя, говорит дело».

Порой голова у финансового аналитика как-то естественно дергалась.

Затем он перешел на город и вскоре — на «Примбанк»...

— ...VIP-клиенты цементируют наш банк. Все они активно участвуют в благотворительной деятельности. У нас есть фонд поддержки больных детей, фонд поддержки правоохранительной деятельности, фонд поддержки спорта в регионе, фонд поддержки флоры и фауны региона...

«Он намекает мне, что я должен вложиться в эти фонды», — раздумывал Серафим.

— ...Банк и его VIP-клиенты занимаются инвестиционной деятельностью. Вам, г-н Нагорных, будут предложены самые разные проекты, сверхвыгодные и просто выгодные...

Малый достал из своего портфеля с десяток ярких проспектов и буклетов и передал их Серафиму.

— ...Вы непременно должны участвовать в инвестиционной деятельности. Иначе вас просто не поймут коллеги...

Наконец Малый закончил. Кашлянул, обвел присутствующих неприятным взглядом.

— Серафим Николаевич, прошу очень серьезно отнестись к выгодным предложениям г-на Малого, — строго изрек Гольц. — И оперативно принять решение.

Строгий Малый неопределенно кивнул, пожелал успехов Нагорных, стремительно покинул кабинет.

— Ты можешь мне всё сказать простым, доходчивым языком? — спросил Серафим. — Что он хотел от меня?

Илья расстегнул пуговицы на пиджаке, развалился в кресле, широко улыбнулся.

— Если совсем простым языком, то они хотят потянуть из тебя денежки. На благотворительные фонды, на акции их зависимых компаний, инвестировать в некие их, порой рискованные, проекты.

Серафим внутренне вспыхнул.

— А ты сам что же мне говорил о моих средствах? Ты же мне гарантировал их конфиденциальность и неприкосновенность? А оказывается, вовсе нет.

— Гарантировал. Но я по сути — мелкий клерк, который вынужден лавировать между хозяевами банка. Маркелов (или Уссуриец) — самый важный из них. Этот Малый — необычный человек, слегка повернутый из-за слабого здоровья. Но он сильный математик, отменный экономический и финансовый аналитик.

«Математик... аналитик...» — ругаясь, и явно недовольный Серафим покинул кабинет Гольца...

Коттеджный поселок «Лазурный», пригород Южно-Сахалинска...

Снова в кабинете Штепа, Ким и Тошич обсуждали ситуацию по японскому золоту. Делала сообщение белокурая девушка.

— ...Я проверила информацию областного Гидрометцентра за 1994 год. В июле в Охотском море часто штормило, в том числе и в районе Курильских островов. Было сообщение о пропаже одной рыбацкой шхуны. Но о яхте не было сообщений.

— Вот-вот, штормило, — весело вставил Ким.

— Если мысленно прочертить линию от острова Чирпой до Поронайска, то это расстояние составит 570 морских миль или порядка тысячи километров, — продолжала Эра. — Рельеф дна Охотского моря по этой линии весьма разновелик и неровен. Имеются отдельные подводные возвышенности, впадины, котлованы и желоба. Глубины колеблются в пределах от 20 метров у Сахалина, до 2 500 метров у Курильских островов. Вдоль вулканических островов проходит глубоководный желоб...

— Придется брать в аренду батискаф или какой-то другой подводный аппарат, — снова вставил Ким. — И, конечно, судно его сопровождения с персоналом.

— Морское дно от Чирпоа до Поронайска в основном состоит из скального грунта. Донные отложения представлены различными илами органогенного происхождения и красной глубоководной глиной, остатками вулканического пепла, редко просто песком. За 25 лет яхту могло полностью засосать в ил. Если она легла на скальный грунт, то подводными течениями ее могло отнести в сторону, могло разломать полностью. И тогда

металлические слитки могли быть разбросаны на значительном расстоянии...

Слушая девушку, Штепа всё больше и больше грустнел. Ким сохранял невозмутимое лицо.

— По моим прикидкам, чтобы обследовать глубководными аппаратами морское дно от Чирпоя до Поронайска, потребуется от 10 до 16 месяцев. Это при наличии двух аппаратов, которые пойдут навстречу друг другу, — закончила Эра. — Хочу сказать сразу, я не специалист по работе на подводном аппарате.

— И какой вывод? — спросил Штепа.

— К тому же, яхта парней могла идти не по прямой, например, из-за ветровой обстановки. А значит, так сказать, ширину поиска придется значительно расширить...

— Твой вывод! — нетерпеливо бросил Штепа.

— Считаю операцию высокорисковой, высокозатратной и бесперспективной...

— О затратах можешь не беспокоиться! — крикнул Штепа. — Плохо ты всё исследовала, плохо. К вечеру подготовь новое, более углубленное и позитивное сообщение. Ясно?

— Есть, шеф...

****

«Этот Маркелов (Уссуриец) словами своего высокомерного помощника Малого фактически требует поделиться с ним деньгами? — возмущался в своей машине Серафим. — У нас что сейчас, 90-е бандитские годы? И у человека можно запросто отжать его финансы?.. Блин, за кого они меня вообще держат!..»

У себя дома перекусив, он решил, что ничего не будет предпринимать в части предложений Малого.

После этого успокоился и позвонил Вере. Они тепло пообщались...

Вечером снова вернулись мысли о банке, о предложениях от Маркелова (Уссурийца). Снова закружились в голове разные мысли...

В итоге раздумий он решил позвонить другу отца, подполковнику полиции Седых.

— Филипп Егорович, кто такой Уссуриец? — после приветствия спросил Серафим.

— Бандит с большой дороги.

— Ну, он же занимается бизнесом...

— Все равно бандит! Если хочешь, бизнесмен-бандит. Могу дать совет — держись от него подальше. И не дай бог иметь с ним какие-то дела и отношения. Обманет и глазом не моргнет. А вернуть от него что-либо точно не получится...

Серафим спросил и о расследовании смерти друга Фео. Но подполковник ничем не порадовал...

****

Коттеджный поселок «Лазурный», пригород Южно-Сахалинска...

В помещении, напоминающем мини-кинозал, в креслах располагаются Штепа и Ким. Они смотрят по большой плазме какой-то американский фильм. Судя по мелькающим кадрам и звуку, — боевик. Рядом с мужчинами столик с закусками и напитками.

В помещение решительно входит серьезная Тошич, быстро проходит к мужчинам.

Ким с помощью пульта выключает звук фильма. А Штепа со стаканом в руке весело изрекает:

— Ну как, Эра, ты переосмыслила ситуацию? Будешь принимать участие в поисках слитков?

— Я даю свое профессиональное заключение, — строго говорит Эра. — Я по-прежнему считаю эту затею бесперспективной и сверхрискованной. И отказываюсь...

— Какого черта! — взрывается Штепа. — Зачем я тебя взял? Я разрываю контракт, ты свободна.

— Поскольку контракт разрываете вы, то вы обязаны выплатить полностью всю контрактную сумму...

— Пошла вон! — шумел Штепа. — Если что-то предпримешь против меня — раздавлю как муху!

Невозмутимая белокурая девушка разворачивается и быстро выходит.

Ким включает звук фильма, поднимается и покидает помещение.

В коридоре он пытается догнать быстро идущую Тошич.

На ходу кричит:

— Эра, стой!

Девушка слышит, но продолжает свое решительное движение.

Перед ней, загораживая дорогу, вырастает один из охранников дома. Девушка делает пару резких движений, и охранник падает. Она же продолжает движение.

Но Ким все-таки ее догоняет.

— Эра, одну минуту, подожди. Мы вам можем предложить работу в другом качестве.

— Спасибо, — немного сбавив скорость движения, бросила девушка. — Но наложницей я работать не хочу.

— Эра, я вас прошу, только без глупостей. Мы в ваше агентство дадим положительный отзыв. Вот, возьмите на дорожные расходы.

Следуя за ней, Ким достал из портмоне деньги.

Эра со словами:

— Удачи вам, Анатолий Анатольевич, — взяла их и продолжила движение.

Ким недовольно покачал головой и, вероятно, ругнулся про себя. Затем развернулся и проследовал в кинозал.

****

В 9 часов утра подал сигнал сотовый телефон Серафима. Номер звонившего был незнаком.

— Слушаю вас.

— Здравствуйте, Серафим Николаевич, — раздался мужской незнакомый голос. — Вас беспокоит президент Фонда поддержки спорта в Приморье. До нас дошла информация, что вы хотите сделать финансовый взнос в наш Фонд. Это так? О какой сумме может идти речь?

«Быстро работает команда Маркелова (Уссурийца)», — усмехнулся Серафим и решительно ответил:

— Простите, вас, очевидно, неверно информировали. Всего доброго, не звоните более мне, — и отключил аппарат.

Позже было еще два почти аналогичных, беспардонных звонка от одного Фонда и одной неизвестной компании...

Борт лайнера, бизнес-джета⁹ «Falcon 900»...

Джемма и Квон располагались в мягких, зеленого цвета, кожаных креслах друг напротив друга. Между ними находился изящный столик, на котором лежали некие бумаги, а также стояли два бокала с вином и ваза с фруктами.

Самолет сделал плавный вираж вправо.

— Отвернули от территории Ирана, — прокомментировал Квон. — Дальше полетим над Индийским океаном.

Отдых в Дубае оказался скоротечным. Виной тому полученная Квоном информация из Кореи об утраченной в годы военного лихолетья из храмового комплекса Пульгукса священной золотой статуэтки Будды. Этот буддийский храм в провинции Кёнсан-Намдо, что в 13 км юго-восточнее города Кёнджу, был, можно сказать, традиционно-семейным для старинного клана Квон. И для Джи Квона, самого богатого сейчас из рода, было делом чести найти эту старинную реликвию.

Люди Квона долго искали какие-либо зацепки об этой статуэтке. И вот они появились...

Потягивая из бокала вино, Джемма просматривала бумаги о статуэтке. Квот расслабленно взирал в окно и, очевидно, раздумывал о своих дальнейших действиях по поиску священной статуэтки...

---

⁹ «Бизнес-джетами» называют частные самолеты, которые обычно используют знаменитости, политики и крупные предприниматели. Такие лайнеры отличаются от обычных самолетов повышенным уровнем комфорта.

Глава 6

Во второй половине дня позвонила Вера. Серафим тепло пообщался с подругой. Поинтересовался и делами на службе, городскими новостями. Передал привет ее маме.

Потом позвонил банкир Гольц. Он весело предложил проехать в игорную зону «Приморье»¹⁰, в казино «Selena».

— Представляешь, этот шик и блеск! — распинался взахлеб. — Мужчины в костюмах, дамы в вечерних платьях, шикарные девчонки, музыка, вино, игральные автоматы, игральные столы. Просто нереальный другой мир! Понимаешь?..

— Спасибо, друг, — перебил восторженную болтовню Серафим. — Но у меня другие планы. Ты лучше скажи, друг, почему мне стали названивать некие люди из различных фондов и компаний и требовать каких-то финансовых вложений в их организации?

— Жаль, жаль, что ты не можешь проехать со мной...

— Илья, ты не ответил на мой вопрос?!

---

¹⁰Игорная зона — особый административно-территориальный объект в Российской Федерации, предназначенный для осуществления деятельности по организации и проведению азартных игр. В настоящее время в РФ действует 4 зоны: «Приморье» (Приморский край), «Янтарная» (Калининградская обл.), «Сибирская монета» (Алтайский край), «Красная Поляна» (район Сочи).

— Э... Всё как обычно в рыночно-капиталистическом мире, — нехотя выдавил банкир. — Вести о деньгах разносятся молниеносно. Все хотят заработать на новеньком, понимаешь...

— А как же банковская тайна, охраняемая законом? Послышался смешок.

— Не будь таким наивным. Извини, друг, я спешу...

Серафим всегда считал Гольца серьезным, ответственным человеком. И вот оказывается он — любитель казино? Он игрок! И, возможно, очень даже азартный!..

Вечером Серафим раздумывал, правильно ли поступил, что поверил Гольцу и все деньги положил в один банк? Как теперь оказалось, банк далеко не идеальный.

«Надо как-то подстраховаться», — решил...

****

Южно-Сахалинск...

Сегодня утром Вера Грачева как всегда бодрым шагом шла 40 минут пешком на работу. По тротуару мимо домов, по скверу вдоль аллеи из ясеня и дикой магнолии, снова по тротуару. Но было некое ощущение, что ее кто-то преследует. Она несколько раз оглядывалась и даже останавливалась, но ничего особенного, а также подозрительных лиц не заметила. Всё было, как всегда. Но ощущение, что за ней кто-то подсматривает, точно было...

После работы вечером Вера отправилась домой обычным маршрутом: пешая прогулка с заходом в продуктовый магазин. И снова было странное ощущение, что ее кто-то преследует. И снова, оборачиваясь, она ничего подозрительного не заметила.

Дома маме Вера ничего не стала говорить...

****

На следующий день Серафим отправился в ближайшее отделение Сбербанка и изучил предложения по депозитам. Они оказались хуже, то есть менее выгодны в доходной части, чем в «Примбанке». И, тем не менее, он оформил один на 25 миллионов рублей. Взял банковские реквизиты нового счета и отправился в «Примбанк».

В «Примбанке» он перевел со своего текущего рублевого счета 25 миллионов в Сбербанк на вновь оформленный депозит...

Позвонил банкир Гольц и изрек:

— Серафим, ты должен немедленно прибыть ко мне.

Тон, каким была произнесена эта фраза, не понравился Серафиму. Но он решил не обострять ситуацию и просто спросил:

— Что-то случилось?

— Да, случилось. Приезжай.

— Хорошо...

Серафим зашел в кабинет Гольца и увидел, помимо хозяина, уже знакомого финансового эксперта, г-на Малого. Выражение лиц мужчин не внушало ничего хорошего.

— Здравствуйте, господа, — бросил Нагорных. — Ты занят, Илья...

— Нет-нет, — быстро изрек Гольц, — проходи, присаживайся.

Нагорных прошел, присел.

— Серафим, вы отказались спонсировать Фонд поддержки спорта в Приморье и не стали вести переговоры с другими организациями, которые обратились к вам, — строго вымолвил Малый. — Как это понимать? Вроде, мы с вами договорились.

— Вы, Харитон, меня проинформировали о вариантах ведения бизнеса и вложения средств, — ответил Серафим. — Спасибо вам за это. Я обещал подумать. Вот и всё. Никакой твердой договоренности не было. А как я решил использовать свои средства — это сугубо мое личное дело.

— Серафим, ты принимаешь решения без меня, твоего финансового советника...

— Извини, Илья, ты не мой финансовый советник, — решительно прервал банкира Серафим. — Я действительно сам принимаю решения по размещению своих средств.

Малый и Гольц переглянулись.

— Вы отказываетесь от наших советов, — медленно вымолвил советник Маркелова (Уссурийца), — хотите сами принимать решения. Но вы малоопытный в бизнесе человек, и, очевидно, не знаете, что в нашей стране осуществляется государственный финмониторинг¹¹ всех существенных вкладов и переводов. Любой перевод этой службой может рассматриваться как легализация полученных незаконным (преступным) путем денежных средств и подпадает под статью...

— Я знаю, что такое финансовый мониторинг, и кто его осуществляет, — решительно вставил Серафим. — Мне его нечего бояться, я осуществляю свою деятельность вполне легально. И деньги мои имеют законное происхождение. Считаю этот наш разговор совершенно ненужным. Извините, я спешу, — поднялся. — До свидания, господа, — и направился к выходу.

---

¹¹ Федеральная служба по финансовому мониторингу — орган исполнительной власти, осуществляющий функции по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения...

В коридоре его нагнал Гольц.

— Серафим, ты не знаешь этих людей! — эмоционально воскликнул. — Они способны на всё!

— Я уже предполагаю, с кем ты меня свел. Большое тебе спасибо, дружище.

— Да они меня заставили! Пойми!

— Но меня они не заставят. Пока, друг. И пожалуйста, не беспокой меня по пустякам...

В своей квартире Серафим напряженно раздумывал о сложившейся банковской ситуации, наглых требованиях Маркелова (Уссурийца). Несомненно, нужно было как-то обезопасить себя. Но вот как?..

****

Владивосток, штаб-квартира компании «Тихий шторм»...

Малый (Вексель) делал свой обычный доклад боссу о состоянии экономики и финансов в регионе. Когда он упомянул «Примбанк», Маркелов (Уссуриец) взмахом руки оборвал его и строго спросил:

— Что скажешь по новенькому, по Горному?

Голова у финансового аналитика как-то неестественно задергалась.

— Э... Григорий Григорьевич, первый спокойно-переговорный этап не дал нужных результатов.

Маркелов (Уссуриец) выдавил:

— Я сразу понял, непростой малый этот Горный, непростой.

Помощник согласно закивал.

— И что будем делать дальше, Вексель?

– Полагаю, надо действовать спокойно и уверенно. Нужно приступить ко второму этапу, этапу психологического давления. Уверен, мы его добавим до нужных нам решений.

– Приступай...

****

Утром Серафим проснулся в свое обычное время.

Сделал небольшую разминку, принял душ. Не спеша приготовил и успешно уничтожил завтрак.

Раздался звонок из прихожей. Серафим накинул домашний халат и прошел в прихожую. Взглянул в «глазок» и... увидел Джемму Вовк и рядом небольшого «восточного» мужчину.

«Как она посмела? Ведь из-за нее по сути погиб друг Фео!..» — воскликнул гневно Серафим.

Но быстро взял себя в руки. Звонок повторился.

Собравшись, Серафим открыл дверь.

– Здравствуй, Серафим, — раздался хорошо знакомый голос. — По старой памяти, пустишь в гости?

Улыбающаяся, загорелая, ухоженная, с модной стрижкой, по-прежнему неотразимо красивая, в шикарном деловом костюме, с дамской сумочкой на плече...

«Хороша, хороша, — рассматривая молодую женщину, решил Серафим. — Яркая, стильная... Пожалуй, лишь подкачала губы...»

– Здравствуй, Джемма. Проходи.

– Извини, но мой гражданский муж приставил ко мне телохранителя. Служака плохо понимает по-русски. Разреши и ему зайти. Он останется в прихожей.

«Умна. Сразу все расставила по полочкам», — подумал Серафим, ощутив знакомый аромат духов, ответил:

– Хорошо, проходите.

Вся троица оказалась в прихожей. Джемма показала рукой на стул и что-то сказала по-корейски телохранителю. Он беззвучно поклонился и покорно сел на стул.

– Джемма, – вымолвил Серафим, – проходи, пожалуйста, в гостиную, я быстро переоденусь...

Гостья не спеша направилась в гостиную. Также не спеша двигаясь в спальную комнату, хозяин с интересом рассматривал ее.

«Раздалась немного в бедрах, – прикидывал. – Но завораживающие при ходьбе широкие бедра, в контрасте с тонкой талией, выглядят очень красиво и эффектно...»

Когда в гостиную вошел Серафим, гостья вымолвила:

– У тебя всё по-старому, – выразительно взглянула на стоявшее на тумбочке фото Веры в рамочке.

Это фото в рамочке Серафим сделал сразу после отъезда подруги.

– Ты видимо так и не стал коллекционером, – продолжила гостья.

– Не стал. А Квон всё занимается собирательством?

– Занимается. Ведь он себя считает свидетелем эпохи и просто не может не собирать.

– И как велика и интересна его коллекция?

– Увы, не удостоена чести ее лицезреть.

– Зачем тогда собирать, если собранное никому не показывать?

Веселый вопрос Серафима повис в воздухе.

Гостья и хозяин расположились на стульях за столом и внимательно стали рассматривать друг друга.

«Открытое, интеллигентное лицо, интересные естественные черты лица, – раздумывал Серафим. – И она, вся такая, может предать?..»

— О чем думаешь, Сера?
— Сейчас о тебе. Раздумываю, кто ты? Роковая красавица? Светская львица?..

— А ты изменился, повзрослел, — тихо изрекла женщина.

— И ты изменилась, еще более похорошела.

— Не надо ненужных комплиментов. Я искренне сожалею, что всё так получилось с Феофаном. Такая ужасная трагедия, — с горечью вымолвила Джемма. — Поверь, мы с ним просто жили вместе. Между нами была взаимная симпатия и тяга. Определенно, он любил меня. Я — нет, симпатизировала, но не любила. Так бывает в жизни. И я никогда не обещала быть его женой. Посуди, что он в тот момент мог мне предложить? Простое семейное бабское счастье? Но я хотела другого... А он... он просто не выдержал комплекса брошенного мужчины, стал истерить...

«Умна и хитра, — прикидывал Серафим. — Амбициозна, эгоистична. Что ей надо от меня?» — решительно вымолвил:

— Бог тебе судья. Давай не будем более об этом.

— Давай. Ты знаешь, кто его убил?

— Нет. Следствие еще идет.

— А я знаю. Его убил Фторов.

Серафим удивленно смотрел на женщину.

— Не сам, конечно, — добавила Джемма, — его телохранитель убил. Но доказать это будет крайне сложно.

«Пожалуй, такой как Фторов — может всё, — раздумывал Серафим. — Но зачем ему убивать Фео?.. Можно ли ей вообще верить?..»

— Скажи, где похоронен Феофан? Я нигде не нашла этой информации в социальных сетях.

— По решению его мамы он кремирован. Урну с прахом она забрала и убыла на неведомые просторы России.

Джемма горестно обхватила голову руками. Секунда-другая-третья...

«Всё натурально. И всё же, симпатия или любовь?.. — глядя на нее, прикидывал Серафим. — Или игра?..»

Вспомнил и слова Фео о том, что в какой-то момент жизни Джемма страдала нервными срывами, даже проходила курс лечения.

Вот гостыя успокоилась, достала из своей сумочки небольшую бутылку, похожую на флакон с темной жидкостью.

— Давай помянем его невинную душу.

Открыла емкость и быстро сделала пару глотков. Затем передала ее Серафиму. Он тоже сделал пару глотков, похоже, отменного коньяка и поставил флакон на стол...

****

Коттеджный поселок «Лазурный», пригород Южно-Сахалинска...

В большом, ярко освещенном бильярдном зале находились Штепа и Ким. Развалившись в креслах, мужчины отдыхали после игровой партии и тянули спиртные напитки из своих стаканов.

Ким сообщил, что на кафедре техносферной безопасности Сахалинского госуниверситета он нашел специалиста по водным ресурсам, который пообещал сделать необходимые расчеты по их теме. А именно — возможный поиск драгметаллов на дне Охотского моря

по маршрутной линии от острова Чирпой до порта Поронайска.

– Полный расчет: и по техническим средствам, и по людским, и по времени. В общем, абсолютно полный расчет. Я дал ему тысячу баксов и припугнул, чтобы язык держал за зубами.

– Хорошо, Анатолий, – одобрил Штепа. – Нам надо определиться по этому японскому золоту. Или заниматься им дальше, или отложить до лучших времен.

Мужчины чокнулись своими стаканами, сделали по глотку.

– Что слышно о сербке Эре Тошич? – спросил Штепа.

– Она остановилась в дешёвенькой гостинице Южно-Сахалинска. Гуляет по городу, отдыхает. И еще, из платиновой блондинки она превратилась в жгучую брюнетку.

Штепа усмехнулся.

– Что это всё значит? Почему она не едет домой?

– О том, что вы ее турнули, она, несомненно, доложила в свое агентство. Думаю, сейчас она ждет новое назначение.

– Очень может быть, – не спеша согласился Штепа. – А это, ее агентство, нам не причинит беспокойств?

– Не думаю. Шведское агентство «Меркурий» готовит и рекомендует для европейских бизнес-структур телохранителей, охранников. И всё. Ничего негативного за агентством не тянется. Да и зачем им сложности и разборки в России? Они работают в десятках стран, имеют хорошую репутацию, неплохой бизнес...

— Лады. Но ты, Анатолий, за ней присматривай. По крайней мере, пока она не уберется с острова.

— А стоит ли, шеф? Она опытна, слежку сразу заметит, психанет. Зачем нам эта возня с ней?

Штепа задумался на три-четыре секунды.

— Возможно, ты и прав...

****

Серафим раздумывал, зачем пришла Джемма? Вообще-то говоря, он не ждал ничего хорошего от ее прихода. И даже горел желанием спросить ее о цели визита. Но гостья его опередила.

— Жизнь продолжается, Серафим, — весело вымолвила Джемма, широко улыбнулась. — И человек, нормальный человек, должен получить от нее все прелести и, получив всё сполна, уйти в мир иной. Не переживай, я не собираюсь тебя соблазнить и спать с тобой.

Достала из своей сумочки некий черный прибор.

— У меня есть к тебе деловое предложение, — положила прибор на стол, включила.

Хозяин квартиры, похоже, серьезно раздумывал:

«Слова-слова. Но она осторожная дамочка, никак включила антипрослушивающий радар», — изрек:

— Слушаю.

— Излагаю суть вопроса, — продолжала женщина. — Во время японского колониального правления Кореей 1910 — 1945 годов из храмового комплекса Пульгукса, это буддийский храм в провинции Кёнсан-Намдо, что в 13 км юго-восточнее города Кёнджу, японцами была украдена священная золотая статуэтка Будды. О материальной стоимости мы не будем говорить (она

из золота высшей пробы, высотой примерно 25 сантиметров и весом порядка десяти килограммов), ведь главная ценность для корейцев — духовно-мистическая. Корейцы, разумеется, изготовили копию украденной статуэтки. Но копия — есть копия, нужен оригинал.

Джемма достала из своей сумочки фото и передала Серафиму. Он стал рассматривать статуэтку.

«Знатная на Востоке и весьма ценная вещица», — подумал. О коммерческой стоимости ее решил не спрашивать.

Конечно же, это изваяние Будды в разных сочетаниях и вариациях он видел.

— Украл статуэтку один японский офицер, — продолжала гостя. — После 1945 года корейцы, естественно, начали искать этот священный образ. Это было не просто, часть японской документации была уничтожена. И всё же было установлено, что этот офицер со статуэткой в 1944 году покинул Корею на военном корабле. Он был отправлен служить на Сахалин. Конкретно — в город Сикука (в период с 1905 по 1945 годы). С 1946 года этот российский город называется Поронайск. В 1945 году Япония потерпела военное поражение, этот японский офицер в ходе какого-то сражения был убит. Но он успел с помощью одного местного жителя-айна¹² спрятать статуэтку в скальный берег одной реки недалеко от Поронайска. И г-ну Квону, ценой невероятных усилий и затрат, стало недавно об этом известно.

«То ли быль, то ли сказка», — прикидывал Серафим, улыбнулся и вымолвил:

— Так в чем же дело? Пусть г-н Квон отправит группу поиска за этой статуэткой.

Джемма слегка улыбнулась.

— Г-н Квон — честный бизнесмен и пришел надолго, если не навсегда в Россию. Он чтит законы страны.

Серафим удивленно вскинул брови.

— Не понимаю, Джемма.

— Всё просто, уважаемый Сера. Существует непреодолимое препятствие для бизнесмена Квона. Дело в том, что это место сейчас находится на территории строго

---

¹²Айны (от *айну*, букв. «человек») — народ, древнейшее население Японских островов. Некогда айны жили также и на территории России в низовьях Амура, на юге полуострова Камчатка, Сахалине и Курильских островах. В настоящее время айны остались в основном только в Японии. Ассимилированные их предки встречаются на Сахалине и Курильских островах.

охраняемого государственного природного Поронайского заповедника¹³.

— А! — весело воскликнул Серафим. — И ты, Джемма, решила, что я с помощью отца спокойно доберусь до берега этой речки...

— Черной, речки Черной...

— Хорошо, речки Черной, и найду статуэтку!

Женщина мило улыбалась.

— Совершенно верно. Оплата будет щедрой.

— Ты же русская баба. И ты... — изрек Серафим, осекся и добавил. — Извини.

Он глубоко задумался:

«Хитрая бестия эта Джемма, и Квон ее... Что делать мне? По идее, если координаты будут точными, то дело простое... В чем будет моя выгода? Деньги, а еще?.. — вспомнил возникшие проблемы с Маркеловым (Уссурийцем). — А если?..»

— Да, я русская, но понимаю, что корейская реликвия должна принадлежать Корее, а не гнить в каком-то схроне.

— Да, конечно, — вымолвил Серафим. — Насколько точны будут координаты схрана?

— С точностью до метра, — улыбнувшись, ответила Джемма. — Ну же, кладоискатель, соглашайся. Я же вижу, как твои глаза загорелись огненным блеском. Азарт, эмоции! Это твоя жизнь, Сера!

— И вы в данных абсолютно уверены? — не обращая внимания на женские выпады, спросил Серафим.

---

¹³Поронайский природный заповедник — заповедник в восточной части острова Сахалин. Основан в 1988 г., площадь 56,7 тыс. га. Стоит из двух участков. Включает полуостров Терпения (включая незамерзающую часть морской акватории залива Терпения), южную часть Восточно-Сахалинских гор, наиболее широкую часть Тымь-Поронайского дола.

– Абсолютно.

– Но схрон может уже быть пустым. Кто-то может его давно опустошил. Далее землетрясения, достаточно частые для Сахалина, могли ликвидировать схрон...

– Может, всё может. Но в одном я совершенно уверена – ты нас не обманешь.

– У меня будет одно условие.

– Какое?

– Я знаю, г-н Квон может очень многое. Во Владике есть бизнесмен с криминальным прошлым, Маркелов, еще известный как Уссуриец. Он проявляет нездоровый интерес к моим честно заработанным финансам, да и лично ко мне...

– Я поняла твой вопрос, Серафим, и слышала о Маркелове. На владивостокском бизнес-небосводе Уссуриец частенько прибегает к наездам в стиле «лихих 90-х». В его компании «Тихий шторм» постоянно громко штормит, и нередко обычные бандитские «терки». И он сам, по мнению многих, имеет прогрессирующую шизофрению, а порой просто впадает в маразм. Но Уссуриец очень опытен, имеет крышу в органах края. Думаю, г-н Квон согласится уладить этот вопрос с Маркеловым.

«Уладит... Она по сути обманула Фео, сейчас предлагает мне непростое дело, – раздумывал Серафим. – Как мне быть? Сейчас за ней стоит всемогущий Квон. И ему действительно очень нужен этот потерянный Будда...» – широко улыбнулся.

– Тогда я даю положительный ответ на твое предложение, Джемма. И согласен обсудить детали предстоящей операции.

– Отлично! Все сейчас и обсудим. Но для начала, может, ты сделаешь нам кофе?

И гостя, и хозяин непринужденно улыбались.

— О! Несомненно, уважаемая Джемма...

За кофе гостя сообщила достаточно подробные детали. Серафим внимательно выслушал, задал несколько вопросов.

Когда технические нюансы по экспедиции были обговорены, Джемма спросила:

— Когда ты можешь отправиться в экспедицию?

— Мне нужно время, дабы подготовиться морально, — улыбнувшись, ответил Серафим. — Затем подробно изучить предстоящий маршрут, подготовиться технически. Решить также организационные вопросы с отцом. Потом...

— То есть...

— Через два-три дня.

Перед уходом Серафим и Джемма обменялись номерами телефонов. Гостя оставила очень скромный аванс.

Серафим решил, что кроме того, что Джемма умна, хитра и амбициозна, она еще и достаточно расчетлива. Сразу вспомнил, как она торговалась со скупщиком драгметаллов Ставицким...

«Непростая, многоликая женщина, — раздумывал о Джемме Серафим. — Похоже, Фео до конца не понимал, с кем связался. Может, зря я согласился с ней сотрудничать?..»

****

Владивосток, ресторан «Золотой дракон»...

Тан, представитель в России миллиардера, бизнесмена и коллекционера Сюя, находился в своем персональном,

богато обставленном кабинете китайского ресторана. Как обычно, с иголки одетый в дорогой костюм и с большим золотым кольцом-перстнем на указательном пальце правой руки.

Люди Тана отслеживали действия важного конкурента, корейца Квона. С некоторых недавних пор они также присматривали и за русским кладоискателем Нагорных.

Тан уже доложил по телефону боссу о том, что Нагорных участвовал в неудачной экспедиции на Курильские острова Черные Братья.

Сюй отнесся к этому спокойно. А вот когда Тан сообщил о приезде к Нагорных Джеммы Вовк, новой пассии Квона, босс напрягся.

- О чем они говорили?
- Вспоминали погибшего друга Феофана.
- Еще?

Тан пальцами левой руки покрутил большой золотой кольцо-перстень на указательном пальце правой руки и ответил:

- Далее Вовк включила антирадар.
- Вот стерва! Что ты сам думаешь о ее визите?
- Она что-то замышляет.
- Похоже. Следите дальше...

Глава 7

Владивосток, морской порт...

У одного из причалов пришвартована белоснежная моторная трехпалубная скоростная супер-яхта. На флагштоке ее развевался корейский флаг. А на борту красовались витиеватые надписи на английском и корейском языках «Небесная ласточка».

В каюте, напоминавшей холл фешенебельного отеля, в кресле располагалась молодая женщина. Она увлеченно говорила по сотовому телефону.

— ...Уверяю тебя, он с радостью согласился сотрудничать! Он же фанатик своего кладоискательства!

Слушает абонента.

— Никаких неожиданностей не будет. Уверяю тебя, Нагорных — исключительно ответственный человек, верный своему слову. К тому же он миллионер, и рисковать своей репутацией из-за каких-то 100 тысяч не будет. Но нам нужно будет его подстраховать.

Слушает абонента.

— Радость моя, ты не забыл об обязательствах перед Нагорных?

Слушает абонента.

— Ты спрашиваешь каких? Да по этому гадкому Фторову, беспредельщику и убийце...

****

Почти сразу после ухода Джеммы Серафим начал подготовку к предстоящей операции. Конечно, он также не мог забыть слова Джеммы, что Фео убили люди Фторова и убили по его приказу. Но как это можно было доказать?..

Он позвонил подполковнику полиции Седых и сказал о своих предположениях по убийству друга.

— Версия о причастности Фторова, как одна из трех основных, рассматривается следствием. Но по ней не хватает пока четких доказательств. Понимаешь.

Серафим был зол. Умом он всё понимал, но вот сердцем...

После разговора с подполковником он долго не мог успокоиться.

В конце концов, успокоившись, позвонил Вере. Они тепло и долго пообщались...

Едва Серафим закончил разговор с Верой, как из прихожей раздался звонок.

«Может, Джемма что-то забыла сказать», — подумал Серафим и прошел в прихожую.

Взглянул в «глазок», увидел худощавого мужчину с интеллигентным лицом, в дорогом костюме и белой рубашке.

«Это Фторов! — воскликнул Серафим. — Наглец и убийца, притащился!? И еще со своим телохранителем?.. Открывать, не открывать... Впрочем...» — открыл дверь.

— Привет, современный охотник за сокровищами, — рассматривая Нагорных, весело вымолвил Фторов металлическим голосом. — В гостипустишь?

— Здравствуйте. Проходите, коль пришли.

Гости вошли в прихожую. Фторов решительно направился в гостиную, качок-телохранитель остался в прихожей. Проследовал в гостиную и Серафим. После последней встречи он навел некоторые справки об этом бизнесмене. За Фторовым тянулся тягостный, порой кровавый след. В определенных кругах он был известен как Магистр.

— Скромно, скромно для состоятельного человека, — осматривая комнату, изрек гость.

— Чем обязан, господин Фторов?

— Ты не обдумал мое предложение о сотрудничестве?

— Я вам при первой встрече сказал, что не достоин вашего предложения. Кто я, и кто вы. Могу это повторить и сейчас.

— Скромничаешь, прикидываешься.

— Что вы? Просто констатирую.

— Зря, зря. Ведь сахалинец Штепа, да и этот кореец Квон, — крохоборы. За копейку людей убивают. А я бы тебя наградил по-царски.

«Он отслеживает мою жизнедеятельность, — зло подумал Серафим. — Этот убийца и мошенник», — с трудом сдерживая себя.

— Извините, я спешу. Как говорится, не смею более задерживать.

— И всё же, подумай над моим предложением, — отчеканил явно с угрозой в голосе гость.

Кашлянул и направился к выходу...

Едва Фторов (Магистр) ушел, как снова в прихожей раздался звонок. Серафим раздраженно ругнулся и, тем не менее, пошел к входной двери.

В «глазок» он увидел Джемму со своим телохранителем.

Серафим открыл дверь.

— За тобой плотно следят, прослушивают квартиру, машину и телефон, — тихо вымолвила Джемма.

Эта новость не была по большому счету новостью для Серафима. И все же она была неприятна.

— Ты говорил по телефону с отцом? — спросила Джемма.

— Еще нет.

— Очень хорошо, Сера. Мы должны сохранить твою поездку в тайне, в этом залог успеха. Пожалуйста, оденься в одежду уже для поездки на Сахалин. Возьми всё необходимое, свой телефон оставь в квартире. Мы тебя сейчас на своей машине отвезем в одно конспиративное место. Ты там будешь жить до отлета на Сахалин.

«Дожил, блин... — усмехнулся Серафим. — Должен прятаться».

Хотя он понимал необходимость предложенных Джеммой мер.

Через полчаса он сидел вместе с Джеммой на заднем сиденье китайского внедорожника с тонированными стеклами.

— Я еще раз повторяю, залог нашего успеха — это скрытность и быстрота, — эмоционально вымолвила женщина. — Когда ты делал, Сера, свои первые кладовисательские вылазки, за тобой никто не следил и не интересовался. Но после твоих успехов за тобой приставили глаз многие шакалы от старины и настоящие коллекционеры, как на Сахалине, так и в Приморье. А также и более далекие деятели.

Серафим был согласен.

— Например, твоя последняя экспедиция под патронажем Штепы. За ней внимательно следили японцы, китайцы, корейцы, приморские коллекционеры типа Фоторова. И если бы вы, не дай бог, нашли японское золото, то развернулись бы возможно почти военные действия за него. Надеюсь, ты это понимаешь?

Серафим вспомнил причину, из-за чего, собственно, он и стал участником той экспедиции.

— Понимаю, — твердо ответил.

Хотя «терки» коллекционеров он на самом деле понимал весьма и весьма приблизительно.

Женщина мило улыбнулась.

— Ну и молодец.

А Серафим вспомнил Фею, подумал:

«Понимаю друга, не влюбиться в эту красивую и умную женщину очень трудно».

Машина, управляемая телохранителем Джеммы, долго колесила по улицам, очевидно отрываясь от слежки.

В итоге они оказались на окраине города. Вот внедорожник выехал на загородное шоссе и на приличной скорости рванул в сторону Находки. Через несколько минут авто свернуло направо, ровная гравийная дорога шла между высоких сосен.

Внезапно показалось небольшое двухэтажное строение из красного кирпича, машина остановилась. Серафим и Джемма вышли. Серафим осмотрелся. Они находились на берегу живописной, обдуваемой ветром морской бухты!

Джемма, следом и Серафим прошли к морскому берегу.

— Ох, эти морские пейзажи! — воскликнул Серафим. — Какие невероятные морские просторы и вдали бескрайние горизонты. Я коренной житель Владика. В молодости излазил почти всю ближайшую к городу округу. А в этой бухте ни разу не был!

— Согласна. Такие удивительные места! — обозревая округу и громко дыша, вымолвила Джемма. — Скалы и сосны, причудливо изрезанные берега, островки. Какие виды! Какой целебный воздух! Согласись, Японское море — это что-то.

— Да, — согласился Серафим. — Но позвольте спросить. Что мы здесь делаем?

— До отъезда на Сахалин ты будешь здесь жить. Здесь спокойно и абсолютно безопасно. Эту территорию, или базу под названием «Голубая лагуна» арендует известная тебе компания «U.G.U.». Территория очень тщательно охраняется.

Вскоре Серафим, Джемма и ее телохранитель заходили в кирпичный дом с высокими потолками. При входе в дом и в его прихожей Серафим заметил видеокамеры...

Джемма, следом Серафим прошли в большую гостиную, увешанную японскими гравюрами.

— Как ты понимаешь, всё это делается с целью твоей безопасности, ну и нашей, — вымолвила Джемма.

Она выложила из пакета на стол ноутбук и сотовый телефон.

— Эти аппараты защищены от чужого проникновения, можешь спокойно ими пользоваться. Там забит мой номер. Пожалуйста, продолжай готовиться к операции, звони, кому считаешь нужным. Только никуда не выходи. В соседней комнате будет находиться девушка, помощница по части быта. Ну там, попить, покушать, помыться и всё прочее. Она говорит по-русски. Ее зовут Мин. Мина? — крикнула. — Выйди, пожалуйста.

Через секунду появилась с легким поклоном невысокая «восточная» молодая девушка в национальном корейском костюме.

— Знакомься, это девушка Мин, — продолжала Джемма. — Твоя помощница по всем здешним вопросам.

— Серафим, — бросил Нагорных, улыбнулся. — Вообще-то, Мин, можно было бы и перекусить.

Девушка улыбнулась, слегка поклонилась, изрекла:

— Хорошо, — и удалилась.

Джемма широко улыбнулась.

— Располагайся, обосновывайся и готовься к экспедиции. Тебе потребуется помощник во время поездки?

— Нет.

— Я так и думала. Пожалуйста, думай о себе и всех нас. Мы сейчас в одной лодке. Твоей просьбой по Фторову

мы уже занимаемся. Если что будет нужно, обращайся к помощнице Мин. В экстренных случаях звони мне. До свидания, Сера, звони...

****

Южно-Сахалинск, окраина города, территория обанкротившегося завода...

Похоже, заброшенный старый гараж.

На обшарпанной деревянной лавке сидит девушка в форме МЧС (юбка, куртка) цвета морской волны и погонами старшего лейтенанта на плечах. Напротив, на табуретке девушка-брюнетка в синих джинсах и такого же цвета куртке.

Девушки беседуют. Но... ноги в районе голени старшего лейтенанта крепко замотаны скотчем, лежащие на коленях руки в районе запястья также замотаны скотчем.

— ...Немедленно меня освободи, — требует сотрудница МЧС.

— Всё в твоих руках, Вера Грачева, — неприятно улыбаясь, отвечает брюнетка в синем. — Если мы с тобой договоримся, то я тебя отпущу. Если нет, то, как говорится, не взыщи.

— Это ты вчера за мной следила? — спрашивает сотрудница МЧС.

Девушка-брюнетка самодовольно улыбается.

— Никакого разговора не будет, пока ты меня не развяжешь. Слышишь ты, как там тебя? Имей в виду, меня уже наверняка ищут. Управление собственной безопасности...

— Заткнись, Верка, и слушай меня! — крикнула девушка-брюнетка.

— Кто ты?

— Неважно, важно то, что твоя жизнь в моих руках! Ты поняла? Если еще не поняла, то тем тебе же и хуже.

— Кажется, да. Что тебе надо?

— А я уже сказала, поговорить по душам. Ответ на мои вопросы о себе, твоём любовнике Серафиме, его кладах и деньгах...

— Нет! — нервно кричит Вера.

Девушка-брюнетка в синем самодовольно улыбается.

— Кричи, не кричи, здесь тебя никто не услышит. Ты в моей полной власти. Осознай это, твердо заруби, нас здесь никто не найдет. А посему, я предлагаю тебе сотрудничать со мной. Если нет, то я буду применять пытки. Сначала типично женские, после которых ты сможешь жить, но не будешь полноценной женщиной. Если ничего не скажешь, потом пойдут мужские, жесткие, с кровью. Но после них ты уже не сможешь жить. Какую выбираешь степень беседы: первую — добровольную, вторую — женскую, третью — мужскую? Поверь, я умею профессионально пытать.

— Разреши мне подумать, — кажется хорошо осознавая свою ситуацию, медленно вымолвила сотрудница МЧС.

— Разумеется. Но учти, время тянуть я тебе не дам...

****

После ухода Джеммы Серафим обошел комнату. Из окна еще раз полюбовался сказочным видом на морскую бухту. Затем осмотрел свой новый сотовый телефон и ноутбук.

«Наверняка через эти аппараты Джемма и Квон будут меня контролировать», — подумал.

Рассмотрел телефон, затем включил ноутбук, немного поработал на нем.

«Техника неплохая», — решил.

Помощница Мин принесла на подносе тарелку овощного салата с морепродуктами, кусок хлеба и чашку чая. Поставила на стол поднос, поклонилась и, широко улыбаясь, изрекла:

- Кушайте, пожалуйста. Обед будет через два часа.
- Спасибо, Мин.

Девушка бесшумно упорхнула.

Серафим быстро и с аппетитом всё съел и выпил.

После этого приступил к работе на компьютере...

****

**Южно-Сахалинск,
ул. Тихоокеанская, д. 6, кв. 16...**

Женщина, тихо напевая, что-то готовит на кухне.

Подал сигнал стоящий на столе телефонный аппарат. Женщина берет трубку, отвечает.

- Слушаю вас.
- Здравствуйте, Татьяна Ивановна. Это дежурный по Управлению МЧС майор Жданов вас беспокоит.
- Здравствуйте, товарищ майор.
- Вы не подскажете, где ваша дочь, Вера Грачева?
- Как где? — удивленно изрекает женщина. — Она утром, как обычно, ушла на работу.
- Это точно? Она никуда не собиралась пойти или зайти?
- Нет, только на работу. А в чем дело?
- Э... Просто ее нет на работе...
- Как? Где же она?
- Вы, Татьяна Ивановна, можете обзвонить ее подруг, родственников, ее друга?

– Да...

– А мы займемся полицией, скорой помощью...

Татьяна Ивановна пару минут осознавала услышанную информацию. Затем бросилась к телефону, обзвонила подруг дочери, родственников. Никто ничего не знал о Вере.

А телефон Нагорных Серафима молчал...

****

Серафим всегда серьезно и где-то даже излишне до тошно относился к своей кладоискательской деятельности. Вот и на сей раз он изучил практически всю имеющуюся в интернете и социальных сетях информацию о Поронайском заповеднике – сравнительно молодом (основан в 1988 году), но уже, судя по публикациям, широко известном природном биосферном заповеднике. Просторы его также являлись и ценными рекреационными и биовоспроизводящими акваториями.

Мысленно Серафим отработал маршрут от города Поронайска до заповедника и уже дальше до речки Черной, где на скалистом берегу находился тайник. Естественно, он отследил и путь по шоссе от аэропорта Южно-Сахалинска до города Поронайска, по автотрассе он составлял почти 300 километров.

Со слов Джеммы, экспедицией Серафима могли заинтересоваться многие. Он это собственно знал и сам. Поэтому меры предосторожности по его территориальной и технической изоляции, предпринятые Джеммой, понимал и одобрял.

По новому сотовому аппарату Серафим пообщался с отцом.

– Все мои потакания твоим путешествиям закончатся моим громким увольнением, – возмутился отец. –

Ты это понимаешь? Или тебе совсем наплевать на меня? Для тебя главное — это твои прихоти! И вот очередная срочная поездка в заповедник!

— Папа! Почему наплевать!? Какие прихоти!? Что ты говоришь...

— Ты должен дать мне слово, что прекратишь свое кладоискательство!

— Даю честное слово, что прекращаю свое кладоискательство. Я, кстати, тетрадь деда Фрола уничтожил, счет в лаборатории МЧС закрыл.

Серафим действительно это сделал.

— Уж очень легко ты даешь честное слово.

— Потому что я уже сам до этого дошел!

— Верится с трудом...

В итоге непростого разговора, порой на повышенных тонах, отец всё же согласился помочь с поездкой в Поронайский заповедник...

****

Владивосток, штаб-квартира финансовой группы «Подъем»...

Несмотря на разговор с одним из высоких полицейских чинов города, Фторов никак не мог забыть кладоискателя Нагорных. Уж слишком яркие были победы у этого Серафима. О его друге Феофане, убитом телохранителем, он уже забыл. Да и никто претензий ему об убитом не предъявлял. А вот о Серафиме Фторов постоянно думал...

Фторову доложили, что Нагорных встречался с Джеммой Вовк, в настоящее время любовницей корейца-миллиардера Квона. Было определено ясно, что встречались

они не ради старых воспоминаний. Наверняка они замыслили новое некое дело. Но какое? И где?..

Тем временем, Нагорных вместе с Вовк убыли в неизвестном направлении...

****

Серафим по телефону обговаривал ситуацию по предстоящей поездке с Джеммой.

— Какой у тебя понимающий отец, — выслушав его сообщение, вымолвила партнерша по операции.

— Да уж, — вспоминая совсем не простой разговор с отцом, согласился Серафим.

— Экспедиция будет сложной. А в тайге одному вообще нельзя. Ты решил, кто поедет с тобой? Это должен быть надежный, не болтливый человек. Кстати, я вполне могу составить тебе компанию. Или у тебя есть другие кандидаты? Или кандидатки?

«Язва! Намекает на Веру? — усмехнулся Серафим. — А может она знает и об Эре?..»

Впрочем, заикливаться над словами Джеммы он не стал.

— План такой. От аэропорта Южно-Сахалинска до заповедника я доберусь один. А там я с местным опытным проводником, о нем договорился отец, доберусь до места. Там я сделаю так, чтобы проводник о месте тайника и его содержимом не знал.

Женщина согласно поддакнула.

— Ну что же, всё правильно. Это твое решение. Я могу тебя встретить после поездки в Южно-Сахалинске.

— Это было бы очень хорошо, Джемма. Я сразу бы передал тебе найденный предмет.

— На какой счет тебе перечислить вознаграждение 25 тысяч долларов?

— Я предпочел бы их получить наличными.

Женщина хитро улыбалась.

— Хорошо, Сера. Когда ты хочешь вылететь в Южно-Сахалинск?

— Завтра отец решит все оргвопросы. Мне можно вылетать послезавтра. Думаю, за световой день операцию на Сахалине и решить. Поэтому надо вылетать на первом утреннем рейсе...

— Всё логично. Господин Квон выделяет для тебя личный самолет.

«О!? Миллиардер решил основательно раскошелиться! — усмехнулся Серафим. — Дорога, определенно дорога для него эта статуэтка Будды», — весело изрек:

— Отлично, Джемма. Если можно, вылететь из Владика стоит э... в 5 утра.

— Считаю, что это уже решено. Тебя будет встречать машина МЧС?

— Да.

— Позвони и скажи, пусть они в аэропорту прямо проезжают на стоянку частных самолетов, прямо к нашему самолету. Дабы тебя никто из чужаков не видел.

— Да, позвоню.

— Надеюсь, ты, Сера, понимаешь, что выходить тебе далеко из дома не стоит. Территория, разумеется, охраняется. Но...

— Понимаю...

После разговора с Джеммой у Серафима почему-то разболелась голова. Причем очень сильно. Навалилось чувство странной тревоги и обеспокоенности.

«Почему и от чего?» — не понимал и возмущался Серафим.

Он вышел на улицу. Дыша полной грудью, пошел к берегу залива.

Дорогу ему перебежал небольшой полосатый резвый бурундучок. Серафим вышел на берег. И... о, что это!?

Тюлени на отдыхе!.. Какие забавные и милые существа!.. Кажутся неуклюжими такими на земле, даже беспомощными. Но зато что они вытворяют в воде!?

Дыша полной грудью солоноватым морским воздухом и любуясь природными видами, Серафим простоял на берегу около часа.

Голове стало явно лучше. Он вернулся в дом.

Его неважное состояние и головные боли заметила и весьма внимательная Мин.

— Господин Нагорных, я могу сделать вам корейский массаж головы, — предложила девушка. — Массаж головы является одним из способов целебного воздействия на весь человеческий организм. Он способствует снятию головной боли и усталости, нормализации давления и оздоровлению всего организма человека.

Серафим согласился.

Вполне приятная целебная процедура в исполнении внимательной и предупредительной девушки заняла примерно час.

И действительно, после массажа ему стало гораздо легче...

****

**Южно-Сахалинск,
ул. Тихоокеанская, д. 6, кв. 16...**

Татьяна Ивановна ночь практически не спала. Да и какой сон, если дочь Вера не пришла домой. Ушла на работу и... просто пропала. Получается, что после выхода из дома никто ее больше не видел. Всё это как-то не укладывалось в голове.

Вечером позвонил майор Жданов с работы Верочки и сообщил, что ни в полиции, ни в скорой помощи о ней ничего не слышали. И что сотрудники управления собственной безопасности МЧС усиленно ищут Верочку по всему острову...

Татьяна Ивановна по сути проплакала весь вечер, да и ночь.

С раннего утра она позвонила Серафиму Нагорных. Но телефон его молчал...

Женщина бесцельно бродила по квартире, переставляла вещи с одного места на другое, и плакала...

Глава 8

Южно-Сахалинск, Главное управление ФСБ по Сахалинской области...

Полковник Ерин получил сногсшибательный ответ из Европола: приехавшая на Сахалин по документам Эра Тошич вовсе не Эра Тошич, а Грета Петерс, 29-летняя латышка.

К ответу прикладывалась краткая справка об этой Грете: родилась в Риге, училась в школе, затем училась в колледже в Стокгольме, далее — подготовка в рекрутинговом агентстве «Меркурий», после этого — работа охранником в Латвии, командировки-задания в Йемен и Судан, участие в качестве наемника в составе националистического батальона «Азов» в конфликте на юго-востоке Украины. Характерная примета девицы — на правом предплечье Петерс находилась черная татуировка в виде хищного орла с буквой М на его груди (это неофициальная эмблема агентства «Меркурий»).

«Какая богатая биография у молодой девушки!? — воскликнул полковник. — Для полноты картины по этой международной наемнице надо сделать запрос в ДНР (Донецкая Народная Республика) и ЛНР (Луганская Народная Республика). А также в Центральный аппарат ФСБ и Следственный комитет России. Может, за ней тянутся кровавые хвосты и на территории России».

Также полковник отдал распоряжение установить слежку за Тошич (Петерс) и поднять все материалы и маршруты по ее пребыванию на Сахалине. Ведь, помимо работы на свое агентство, она могла работать и на западные разведки. То есть, быть двойным, а может и тройным агентом, по заданию собирать некие материалы...

****

Ночью Серафим спал плохо, дважды просыпался.

День прошел как-то тихо и буднично. Навалившееся вчера ощущение странной тревоги и обеспокоенности никак не проходило...

Перед обедом позвонила Джемма.

После общего разговора она спросила:

— Ты в порядке? Здоровье в норме?

«Неужели она по разговору нашему догадалась о моих тревожных ощущениях? — удивился Серафим. — Впрочем... ей могла сообщить об этом и Мин», — ответил:

— У меня бывает такое, что перед поездкой налетает небольшая хандра. Но уверяю, Джемма, это сразу проходит, как только я встаю на тропу поиска тайника.

— Да. Пожалуй, у всех у нас есть свои заморочки и причуды, — весело бросила Джемма.

А на обед Мин принесла небольшой графин с салатом-желтой жидкостью.

— Это наш традиционный винный корейский напиток, — улыбаясь, изрекла девушка. — Обязательно попробуйте.

— Можно. Но только вместе с тобой, — весело предложил Серафим.

Она не отказалась и слегка пригубила вкусного напитка.

А Серафим за трапезой как-то незаметно опустошил весь графин. Напиток слегка ударил в голову. Сразу после приема пищи его потянуло в сон...

Он летит низко, то ли на самолете, то ли на вертолете, а может на гроне. Летит, похоже, в заповедник, на полуостров Терпения... Внизу тайга, извилистая речка. Преобладают горно-таежные леса из аянской ели и сахалинской пихты, лиственницы... Представители охотской, маньчжурской, североазиатской и североамериканской фауны... Вот, кажется, внизу движется стадо оленей. А за ним, пытаюсь догнать, — бурый медведь... Невдалеке, на прибрежных скалах, гнездятся морские колониальные птицы: тонкоклювая кайра, чернохвостая чайка, очковый чистик, большая и малая конюги, белобрюшка... А в небе, почти совсем рядом, гордо парит орлан-белохвост...

****

Владивосток...

По тихой спокойной улице движется кортеж из солидных машин. Первым следует большой черный внедорожник, следом — изысканный бежевый «Rolls-Royce», замыкающим — снова большой черный внедорожник.

Редкие встречные машины прижимаются к обочине, дабы пропустить важный кортеж. И вдруг... раздается громкий взрыв. Бежевый «Rolls-Royce» подпрыгивает и разваливается почти пополам. Он весь в огне! Внедорожники сопровождения останавливаются, из них выбегают растерянные мужчины в черных костюмах. Они пытаются подойти к горящей машине. Но им это не удается, слишком сильное пламя. Вот послышался небольшой хлопок, за ним второй...

Через несколько минут на месте изысканного бежевого «Rolls-Royce» остается искореженный черный металлический остов, да куча разного обгоревшего мусора...

****

Серафим проснулся со свежей головой.

— Как же это хорошо — быть абсолютно здоровым! — поднимаясь, весело воскликнул.

Вспомнил фрагменты сна.

«Я во сне, кажется, летал в Поронайский заповедник... — усмехнулся. — Начитался я о нем всего...»

Вспомнил вчерашние и сегодняшние утренние головные боли.

«Всё постороннее надо отбросить, — решил. — Завтра рано утром — вылет на серьезное задание. А сейчас... сейчас надо еще раз всё проштудировать по предстоящей поездке...»

Вскоре Серафим отправился на морской берег. О! Как это прекрасно, стоять на морском берегу! Когда тебя обдувает легкий ветерок, а ты вдыхаешь свежайший, слегка солоноватый воздух! Впереди великолепное, величественное, синее море...

После прогулки немного перекусил и вскоре, пораньше, отправился отдыхать...

****

Владивосток, вила на окраине...

С трех сторон за забором виллы простирался зеленый хвойный лес.

Бизнесмен Маркелов (Уссуриец) принимал вечерний моцион — сидел на открытой веранде, на третьем этаже своего особняка и обозревал округу. Рядом на столе стояли напитки и стаканы. Лежала в держателе уже раскуренная сигара, стояла пепельница для сигар, каттер, зажигалка, футляр для сигар, портсигар. В общем, весь современный аксессуарный набор для солидного курения сигар. С недавних пор г-н Маркелов стал ценителем и любителем сигар...

Невдалеке находился Харитон Малый, помощник по финансово-экономическим делам бизнес-корпорации Маркелова. Он только что закончил вечерний доклад. Доклад в целом положительный.

Расслабленный, самодовольный Маркелов отпил из стакана, наполовину наполненного японским виски. Внезапно он вздрогнул, на лбу между глаз появилось темно-красное пятно. Он выронил из руки стакан и безвольно поник в кресле.

Малый громко вскрикнул.

Моментально вбежал массивный охранник. Быстро осмотрел Маркелова и, пощупав пульс, он устремил взгляд в сторону леса.

Громко бросил:

— Песец боссу! Снайпер-профи... (ненормативная лексика). Стрелял из леса с расстояния не менее двух километров...

****

Серафим проснулся и понял, что его кто-то трясет за плечо. Он открыл глаза и увидел улыбающуюся Мин.

— Господин Нагорных, сейчас 3:45. Вы просили вас разбудить в это время.

Серафим встряхнул головой, окончательно просыпаясь.

- Да, спасибо, – изрек он.
- Завтрак вас уже ждет.
- Спасибо, Мин. Я сейчас...

Серафим еще допивал кофе, как у дома остановился темный внедорожник. Из него вышли серьезная Джемма, одетая в элегантный, горчичного цвета дамский костюм (узкий блейзер и брюки-клеш), и ее корейский телохранитель.

Через несколько секунд к ним присоединился Серафим.

Вскоре тройца находилась в машине и направлялась на аэродром. В салоне стояла тишина, все о чем-то раздумывали. Серафим вдыхал аромат духов Джеммы и невесело прикидывал, куда он ввязался...

Вот уже и аэропорт.

Авто миновало проходную и устремилось на техническую территорию. Миновав ее, они направились на самолетную стоянку. Машина подрулила к одному красивому небольшому лайнеру. Серафим успел прочитать название «Falcon 900». Другие надписи на самолете прочитать не успел.

Джемма, телохранитель и следом Серафим вышли из машины и направились к самолету. По небольшому трапу поднялись и прошли в сверкающий салон. Джемма и Серафим разместились в кожаных, зеленого цвета, больших креслах напротив друг друга. Между ними находился изящный столик, на котором стояли: букет красивых цветов, ваза с фруктами, бутылки с водой, стаканы.

Самолет медленно двинулся к взлетной полосе. Симпатичная «восточная» стюардесса в яркой униформе предложила напитки и закуски. Серафим скромно отказался. А Джемма попросила бокал вина и что-нибудь из даров моря.

Вот самолет стал набирать высоту, в салоне было на удивление тихо. Серафим прильнул к иллюминатору. Внизу простиралось живописное приморское побережье Японского моря.

— Вчера вечером во Владивостоке произошло два громких убийства крупных бизнесменов, — вымолвила Джемма. — Сначала взлетела на воздух машина г-на Фторова (Магистра). А затем в своем доме снайпер застрелил г-на Маркелова (Уссурийца).

Серафим взглянул на женщину.

«Ну, дела... — подумал. — Так... а что если Фторова заказала Джемма за Фео? Именно, за убийство Фео!»

А Маркелова... получается я. И люди Квона исполнили эти убийства... Но я не хотел, чтобы Уссурийца убивали... А что тогда хотел?.. Как можно было решить мой вопрос?..»

Стюардесса в это время ловко сервировала стол, выставляя небольшие тарелочки с изысканными, гурманскими морскими радостями: устрицы, ежи, гребешки, крабы.

— Что скажешь, Сера? — изрекла Джемма. — Капитализм безжалостно перемальывает людей.

— Скажу, туда им обоим и дорога. На их руках море крови.

— Согласна, — изрекла Джемма, кивнула на стол.

— Пожалуйста, Сера, присоединяйся.

— Спасибо.

— И это правильно, и мы здесь с тобой не причем, — твердо вымолвила Джемма. — Между прочим, в России многие считают, что «лихие 90-е» ушли из страны. И это заблуждение. Ведь бандитские, рэкетирские годы пришли с капитализмом, и только с ним и уйдут из страны. Алчные бизнесмены пойдут ради выгоды на всё, родителей заложат и убьют, предадут друзей, детей посадят на наркотики и так далее. Даже Родина для них пустой звук. Или я не права, Сера?

— Я склонен думать, что права...

— Правильно. Гуманного капитализма не бывает. Социализм, с натяжкой, бывает, но только не капитализм. Впрочем, Сера, тебе нужно поспать, впереди у тебя напряженный день.

«Какая она подкованная», — подумал Серафим.

Самолет уже набрал высоту и взял курс на Сахалин.

После трапезы, очень быстро, Серафим заснул...

****

Южно-Сахалинск...

За столом летнего кафе сидела эффектная девушка-брюнетка, потягивала из бокала вино и, казалось, о чем-то раздумывала.

Вот к ней подсел чернявый улыбающийся, вертлявый мужчина.

— Здравствуй, красотка, — выдавил он весело и слегка при этом шепелявя. — Давай познакомимся, а?

— Пошел вон, вонючка, — зло бросила девушка.

— Э...

— Даю 10 секунд, — прошипела девушка. — Иначе я тебе сейчас выколю глаз! — в ее руке находилась вилка.

Мужчина пожал плечами и ретировался.

Девушка продолжила раздумывать, потягивая из бокала вино...

****

Серафим проснулся и автоматически взглянул в иллюминатор. Сквозь туманную утреннюю дымку просматривался очаровательный изумрудный сахалинский берег.

— Подлетаем к красавцу, изумительному Сахалину, — тихо вымолвил Серафим.

— Любишь Сахалин? — спросила, казалось, спящая в кресле напротив Джемма.

— Признаюсь, это любовь моя навсегда, — широко улыбаясь, ответил Серафим.

— Неплохая любовь, Сера. Как у тебя дела по обычной человеческой любви? Что у вас с Верой?

«Все ей нужно знать», — вяло подумал Серафим и ответил:

— Всё нормально. Дело идет к свадьбе.

— Рада за вас и заранее поздравляю.

«Никто заранее не поздравляет», — хотел сказать Серафим, но не стал.

— Сера, еще можно немного поспать...

— Сера, подъем!

Серафим встрепенулся.

— Мы приземлились в аэропорту Южно-Сахалинска изумительного острова, — улыбаясь, изрекла Джемма. — Самолет выруливает на стоянку для частных коммерческих лайнеров. Как поспал?

– Да, спасибо. Всё хорошо.

– Отлично. Пока ты будешь на операции, я буду здесь, в самолете, ждать тебя. Скажу честно, в мобильник, который я тебе передала, вмонтирован чип. Так что я буду знать о твоём маршруте движения.

«Я так и думал», — усмехнулся Серафим.

– Надеюсь, ты это правильно понимаешь?

– Понимаю, Джемма, понимаю.

Лайнер остановился.

– Тогда вперед, друг Сера! — весело воскликнула Джемма. — Успешной тебе поездки желаю!

Мило улыбаясь, она порывисто прильнула к Серафиму и поцеловала в щеку.

– Спасибо, — слегка смутившись, выдавил Серафим. — Успех нужен всем нам...

– Будь предельно внимательным и бдительным, Сера. Наши недруги способны на всё.

– Ты думаешь, они знают об экспедиции?

– Несомненно.

– Но как? Мы же предпринимали меры...

– Способов много. Хотя бы по передвижению самолета Квона, использованию компьютерной техники. В наше время практически ничего скрыть нельзя...

****

**Южно-Сахалинск,
ул. Тихоокеанская, д. 6, кв. 16...**

Татьяна Ивановна по сути не спала и вторую ночь. Да и какой может быть сон, если дочь Вера пропала. А она, мать, ничего не может сделать. Где, где ее кровинушка?..

Татьяна Ивановна плакала и звонила, плакала и звонила...

Но никто ничего не знал о Верочке. И Серафим не отвечает! Он ей очень нравился. Но где, где он!?

В какой-то момент она вспомнила, что у Серафима Нагорных отец работает в МЧС. У матери теплилась надежда, что Вера и Серафим просто куда-то уехали, отключили телефоны.

Татьяна Ивановна позвонила в Сахалинское МЧС и рассказала о своей догадке. Вежливый сотрудник всё выслушал и ответил:

— Хорошо, мы сейчас свяжемся с полковником Нагорных и всё уточним. После этого перезвоним вам.

После звонка Татьяна Ивановна не находила себе места. Время тянулось долго, долго...

А вот и долгожданный звонок из Сахалинского МЧС.

— Полковник Нагорных сообщил, что его сын сейчас на спецзадании. Он сам тоже в командировке. О Vere ни сын, ни отец ничего не знают. Но если что-либо узнают, непременно сообщат.

«...Ничего не знают...» — прозвучало для женщины как жестокий приговор...

****

Джемма осталась в салоне самолета, а Серафим по трапу спустился на землю (вернее, на бетонную площадку).

В трех метрах от лайнера стоял джип «УАЗ Патриот» с окраской и эмблемой МЧС, а также сигнальной панелью (мигалками) на крыше. Открылась дверь водителя, и вышел молодой, стройный улыбающийся лейтенант. Звонко изрек:

– Здравствуйте, товарищ Нагорных. Я, лейтенант МЧС Петров, с джипом поступаю в ваше распоряжение. Он исправлен, заправлен, в багажнике необходимые инструменты для различных видов работ. Есть и запас продуктов и воды на 3 дня.

Серафим улыбнулся, шагнул навстречу, протянул руку и вымолвил:

– Здравствуй, лейтенант. Предлагаю сразу перейти на «ты». Обращайся ко мне по имени – Серафим. Ясно?

– Так точно. Я в таком случае Игнат Петров.

– Хорошо, Игнат. Ты в курсе, куда мы едем?

– Да. В Поронайск и, далее, в заповедник.

– Правильно. Заводи, поедем, – бросил Серафим.

Символически помахал рукой в сторону лайнера и двинулся в сторону джипа.

****

Вакканай, остров Хоккайдо, Япония, штаб-квартира организации «Северные зори»...

Небольшое помещение с ночной желтой подсветкой. На полу – кровать из матрасов с тремя полуголыми телами на ней. Исито Номура в окружении двух молодых девушек досматривал утренние эротические сны.

Неслышно вошел хмурый мужчина. Он прошел к кровати, наклонился и осторожно потрогал мужское плечо.

– Номура-сан, срочная новость. Кладоискатель Нагорных на самолете Квона вместе с его сожительницей Джеммой Вовк прилетели на Сахалин.

— Ну и?.. — просыпаясь и протирая глаза, спросил Исито.

— Далее Нагорных на машине МЧС из Южно-Сахалинска отправился на север острова.

— Похоже, новая экспедиция кладоискателя, — медленно, в раздумье выдавил Исито. — Они что-то хотят найти на нашем острове! Организовать слежку за Нагорных. Через каждые три часа доклад мне. Всё.

Хмурый мужчина поклонился и попятился к выходу...

Глава 9

Владивосток, Дом правительства Приморского края...

Губернатор края проводил экстренное совещание с представителями силового блока и мэром города.

— ...Как это так? — возмутился губернатор. — В один день убийства двух крупных бизнесменов города! Президент страны говорит о развитии бизнеса, а у нас что творится? А что подумают инвесторы, отечественные и иностранные, которых мы зазываем в регион? Начальник ГУ МВД края, вы мне два дня назад докладывали, что обстановка в городе и крае спокойная и управляемая! И что же?

— Так точно, господин губернатор, — выдавил седовласый генерал-лейтенант полиции. — Убийства бизнесменов Фторова и Маркелова — большая неожиданность для нас.

— А что думают по этому позорному поводу чекисты? — спросил губернатор.

— Убийства определено заказные и дерзко-публичные, — медленно вымолвил мужчина в затемненных очках. — Вполне можно ожидать дальнейших разборок.

— Вот-вот, дальнейшие разборки! Они нам нужны? — воскликнул губернатор. — Мэр Владивостока, Маркелов, был, кажется, крупнейшим акционером «Примбанка»? А там у вас лежат бюджетные деньги. Вы их не потеряете?

– Никак нет. Мы уже предпринимаем необходимые меры...

Губернатор недовольно махнул рукой, мэр замолчал.

– Дела нужно объединить и передать ФСБ, – бросил генерал-лейтенант полиции.

– Почему нам? Ведь это чистая уголовка...

Мужчину в затемненных очках перебил губернатор.

– Я согласен с предложением начальника ГУ МВД края. Я уже говорил с начальником нашего Следственного комитета, они в работе. А оперативное сопровождение громкого дела с непредсказуемыми последствиями должно вести ФСБ. Кстати, по горячим следам на местах преступлений обнаружено что-то важное?

– Увы, нет, – ответил седовласый генерал-лейтенант полиции.

– Плохо! Всё плохо! – воскликнул губернатор. – Мы не должны допустить кровавых переделов и новых криминальных войн...

Проходившее на повышенных тонах совещание затянулось надолго...

****

Джип «УАЗ Патриот» не спеша миновал территорию аэропорта.

Какое-то время он двигался по неважной, если не сказать разбитой дороге. Серафим озирался по сторонам, смотрел и назад. Слежки не обнаружил. Смотрел и на небо. Дрона не было.

Машина тем временем выскочила на достаточно оживленную асфальтированную приличную транссахалинскую магистраль Север-Юг. Водитель Игнат взял хорошую скорость, включил легкую музыку.

По обе стороны от дороги тянулись лесные заросли, виднелись небольшие горки (сопки), речушки. Изредка они проезжали небольшие населенные, а порой и ненаселенные пункты. Вдоль дороги росли красивые хвойные леса: ели, пихты, лиственницы, изредка сосны и даже кедры. Некоторые мощные деревья, с толстыми стволами и густой кроной, достигали высоты 30 – 40 метров. Местами встречались и заросли зеленого густого бамбучника.

– Сахалинская тайга, – обзвевая округу, вымолвил Серафим. – Одна из красивейших в России. Какие природные виды! Как можно не наслаждаться такими пейзажами!?

– Да уж. Прокатимся с ветерком! – бросил Игнат.

Дисплей цифрового спидометра машины высвечивал цифру 100. Могло показаться, будто плывешь вне пространства и бытия. Серафим взглянул назад, ничего позорительного...

****

Корсаков, Сахалинская обл., припортовое кафе «Шкипер»...

За столом сидит молодой парень в шортах и тельняшке и пьет из кружки пиво. На столе стоит тарелка с сушеной корюшкой.

К столу подходит эффектная девушка-брюнетка в джинсах и полупрозрачном топе. Заманчиво-мило улыбаясь, изрекает:

– Можно к тебе, мореман?

– Причаливай, молодайка, – лениво рассматривая незнакомку, ответил парень.

Девушка присела и спросила:

— В море выходишь?

Парень одобрительно кивает.

— Не во Владивосток?

— Не, — отпивая напиток, отвечает парень. — Отходим мы на Курилы завтра.

— А мне вот во Владик надо. Не подскажешь, к кому из ребят можно обратиться? Кто в ближайшее время выходит во Владик?

Парень вроде как раздумывает.

— Молодайка, пройди на Южный погрузрайон к причалу № 3. Там под погрузкой стоит сухогруз-рефрижератор «Федор Сухоруков». Вот он скоро точно пойдет во Владик.

— А к кому там можно обратиться?

— К старпому Шкурко, — весело изрекает парень.

— Он берет леваков, но и расчет потребует добрый, — улыбается, окидывает взглядом девушку. — С тебя может и натурой.

— Я девушка серьезная, — жеманно изрекает девушка. — У меня и деньги есть.

— Ну-ну...

****

Часть мелькавшего придорожного пейзажа Серафим узнавал. Ведь он недавно уже здесь проезжал. Да, совсем недавно по времени, а, кажется, по жизни... давным-давно. Почти совсем в другой жизни, в которой был верный друг Фео, беззаботная мечтательная жизнь, грандиозные планы... А сейчас? Всё так прозаично и меркантильно...

Впрочем, не всё катастрофически плохо. Ведь многие мечты и планы уже сбылись...

Серафим стал думать о Вере. Как там она поживает?.. Не обижается ли, что он не звонит?..

Миновали небольшой, утопающий в зелени город Долинск с симпатичным деревянным храмом. На окраине бросились в глаза руины какого-то, очевидно, обанкротившегося советского завода.

Затем еще какое-то невзрачное поселение, в основном из домов барачного типа.

— Обрати внимание на последний дом, — кивая на бараки, вымолвил Игнат. — Это чудом сохранившаяся японская «бумажная фанза»¹⁴. Бывал я в таком доме. Потолки низкие, комнатки и окна маленькие, сквозит со всех сторон, — бедные жильцы.

Серафим обратил внимание на этот серый, невзрачный, вросший в землю двухэтажный дом с небольшими окошками и необычной обшивкой. Усмехнулся.

Автодорога вышла на берег Охотского моря и пошла вдоль живописного побережья. Синее море было величественным и спокойным. Шла лишь пологая, легкая зыбь. Берег каменистый, встречались и разнокалиберные валуны, выше — сопки... А вот, кажется, стая дельфинов резвится на водной глади...

— Какие восхитительные виды! — воскликнул Серафим.

На сопке показался старый, полуразрушенный, очевидно, японский бетонный ДОТ.

---

¹⁴Избалованные теплым климатом и запуганные землетрясениями на исторической родине японцы и на Сахалине в 20 — 40 гг. двадцатого столетия часто строили фанерные дома, обтянутые плотной бумагой, пожароопасные и холодные, называемые в просторечии — японские «бумажные фанзы».

— Скоро должен быть город Макаров, — вымолвил Игнат. — Он расположен примерно на полпути до заповедника. Предлагаю остановиться у дорожного кафе, перекурить минут пятнадцать, размять кости.

— Принимается предложение, — ответил Серафим.

Обратил внимание на торчащий из одного поросшего травой бугра ствол, возможно, японского танка.

Через некоторое время показались городские кварталы, расположившиеся между морем и лесистыми сопками. Джип остановился на парковке у придорожного кафе под названием «У моря». Действительно, метрах в ста виднелось Охотское море. На гравийном пляже лежало дряблое тело баржи, очевидно выброшенное в свое время водной стихией.

— Всё, что нужно для перекуса, у нас есть, — вымолвил Серафим. — Поэтому я никуда не пойду, и тебе не советуЮ ходить в кафе.

— Согласен.

Они перекусили в машине, немного отдохнули. Обратили внимание, что невдалеке на дереве сидел орлан-белохвост. Гордо закинув голову, он ни на что не реагировал.

— Большая, умная, сильная и уверенная в себе птица, — бросил Игнат. — Один из символов Сахалина.

Серафим мысленно согласился.

Внезапно к ним подошла эдакая кабацкая, разбитная, с внушительными бедрами деваха, определенно уже за 40, в короткой юбке и с ярким макияжем.

— Мальчики, не желаете получить незабываемое неземное сексуальное удовольствие за вполне скромные русские деньги? — манерничая и коверкая слова, изрекла девица.

Улыбнувшись, мальчики переглянулись. Серафим отрицательно покачал головой.

— Извини, красавица, мы в завязке, — бросил Игнат.

— Я могу и развязать! — громко хохотнула девица. — У меня всё для этого имеется!

— Нет, краса, нет, — решительно отрезал Игнат. — Пока.

«Краса» что-то неприличное изрекла и грязно ругнулась.

Показав пальцем неприличный жест, недовольная «жрица любви», покачивая объемными задними полушариями, гордо удалилась.

Игнат усмехнулся.

— Она тоже гордая, как и местный орлан.
Серафим промолчал.
Вскоре «УАЗ Патриот» тронулся в путь...

****

Южно-Сахалинск, Управление МЧС по Сахалинской области...

В служебном кабинете начальника Управления генерал-майора Харченко шло обсуждение ситуации по исчезновению сотрудницы, старшего лейтенанта Грачевой. Только что некое пространное сообщение сделал капитан Цаплин, сотрудник службы безопасности МЧС.

— Полиция рассмотрела записи всех видеокамер города... и что? — спросил хозяин кабинета.

— В день исчезновения Грачева нигде ничем особым не засветилась, — ответил капитан. — Никто к ней не подходил, и она ни к кому не проявляла интереса.

— А что было накануне? Вы лично всё просмотрели? Она с кем-то посторонним беседовала? Ее кто-то вел на работу, то есть преследовал? Или с работы?

— К сожалению, часть камер не работало по разным причинам, часть работало в свободном режиме. Полиция и я с ними пока работаем в этом направлении...

— Капитан... — генерал выругался. — Время не терпит, понимаешь? Совершенно дерзкое, наглое преступление против системы МЧС! Исчез наш офицер! А ты тянешь резину. В чем дело? Ты или не умеешь, или не хочешь работать. Объясни!

— Я делаю всё возможное...

— Значит, плохо делаешь! Медленно делаешь. Ни одной зацепки! Нет толку от полиции, значит, выходи

на местное ФСБ. Пусть они подключаются на поиски. Грачева имела допуск к гостайне. Значит, знала государственные секреты. А это сфера деятельности ФСБ...

****

Дорога по-прежнему шла по морскому берегу. Небольшой каменистый пляж, вода бирюзово-синяя, свежий воздух, крики чаек. Вот показался старый, заброшенный, частично заросший травой, определенно японский опорный пункт.

Миновали еще какое-то поселение. Встречались рядом с дорогой и железнодорожные пути.

Вдали показались городские очертания. Вот и дорожный указатель: прямо по берегу — Поронайск, налево в сопки — Оха (то есть транссахалинская магистраль на север острова).

— Нам прямо? — спросил Игнат.

— Прямо.

Через пару минут джип остановился у отеля «Залив». Серафим и Игнат вышли из машины.

— Хорошо парит, — бросил Игнат.

— Да уж, — согласился Серафим. — Сегодня жарко и душно.

К ним подошел молодцеватой походкой мужчина явно за пятьдесят в полувоенной, камуфлированной одежде. На загорелом, обветренном лице светилась приятная улыбка.

— Здравствуйте, — весело вымолвил. — Я Сорокин Игорь Игоревич, директор Поронайского государственного природного заповедника.

Серафим и Игнат поздоровались и представились.

— Вы, г-н Нагорных, пока посидите в машине, — деловито продолжал директор, — я сейчас водителя устрою в отеле и выйду.

Серафим кивнул, бросил водителю:

— Отдыхай, друг, мы скоро вернемся, — сел в машину.

Сорокин и Игнат отправились в отель.

«Первый, самый легкий этап экспедиции прошел нормально, — озираясь по сторонам, прикидывал Серафим. — Всё тихо, никто меня не преследует... Директор заповедника — мужик серьезный...»

Вскоре Сорокин вышел, сразу сел за руль джипа и спросил:

— Центральная усадьба резервата, то есть заповедника, нам нужна, г-н Нагорных?

— Нет.

— Тогда вперед в заповедник?

— Да. И не называйте меня господином. А просто по имени Серафимом и на «ты».

Сорокин широко улыбнулся.

— Хорошо. А меня тогда просто Игорь.

— Мне сказали, что ты из Владивостока. Это так?

— Так.

— Прошлым летом в отпуске я попал во Владик. Своеобразный город: сопки, заливы, мосты, острова, множество китайских ресторанов, везде в продаже морепродукты и, конечно, красивое море.

— Точно, своеобразный город, — согласился Серафим.

Джип медленно двинулся по городским улицам.

****

Южно-Сахалинск, неказистый деревянный дом на окраине...

За столом сидят две женщины средних лет. Одна, в ярком платке на плечах, раскладывает перед собой карты. Можно предположить, что она гадает на них.

Вторая женщина в серой кофте и с платком на голове сидит напротив и внимательно наблюдает за карточными манипуляциями хозяйки дома.

— Правильно сделала, Ивановна, что пришла ко мне, — изрекает хозяйка. — Время сейчас такое, что человек никому не нужен, и горю его никто не поможет. Кроме честной гадалки. А карты — всё знают и всё расскажут знающему человеку...

****

Архитектура города не впечатляла.

Внезапно, с правой стороны от джипа, опасно маневрируя, их лихо обогнал и быстро оторвался скутер¹⁵.

— Сотрудники МЧС с особой миссией к нам еще не прибывали, — то ли с подковыркой, то ли с юмором, изрек директор заповедника.

Серафим решил не отвечать на этот выпад.

— Обратите внимание, справа, — изрек директор заповедника, — памятник родившемуся здесь известному мастеру боевых искусств, японцу Тайхо Моми.

«Чудно», — рассматривая трехметровое изваяние мужчины, подумал Серафим.

Миновали реку под названием Поронай, а вскоре и город. Пошла гравийная дорога.

---

¹⁵ Двухколесный скоростной мотоцикл.

— Машина у тебя добрая, Владивосток, должна осилить наши дороги, — вымолвил Сорокин.

«Похоже, любит поговорить директор», — решил Серафим и снова ничего не сказал.

По обе стороны от дороги тянулся лес. Впереди показался квадроцикл. Он свернул с дороги, остановился на обочине. Водитель посигналил джипу. Игорь, не снижая скорости, ответил тем же.

Внезапно лес кончился, справа и слева показалась водная гладь. Узкая грунтовая дорога лентой тянулась вдоль между акваториями. Серафим нервно заерзал на сидении.

— Не бойсь, Владивосток! — весело бросил Сорокин. — Справа — залив Терпения, часть Охотского моря. Слева — природное озеро Невское. Мы прорвемся по десятикилометровой косе. Кстати, озеро входит в северный участок заповедника. Южнее, на полуострове Терпения, находится южный участок заповедника. Заповедник — это особо охраняемая природная территория. Он образован в марте 1988 года с целью охраны реликтовых таежных, горных и болотных биотопов.

Над озером с криками кружило обилие разнообразных птиц. По водной глади величественно плыли лебеди, сустились гуси и утки.

— А почему озеро называется Невским? — спросил Серафим.

Впереди на косе он увидел семейку, кажется, ондатры. Увидев приближающуюся машину, четыре зверька стремглав бросились в воду.

— Современное название озеро получило по имени одного из кораблей первой сахалинской русской экспедиции Ивана Крузенштерна — шлюпа «Нева», —

продолжал Игорь. — Конечно, местные жители его называют по-своему, то ли Тарайка, то ли Тарай. Озеро обладает высокой степенью биологического разнообразия и большими объемами пищевых ресурсов растительного и животного происхождения...

Пока джип не миновал косу (или перемычку между озером и морским заливом) и не оказался на твердой земле, директор рассказывал о птицах, рыбах и животных, в основном грызунах, обитателях озера и заповедника.

— ...На скалах гнездятся морские колониальные птицы: тонкоклювая кайра, чернохвостая чайка, очковый чистик, большая и малая конюги, тихоокеанская клуша, белобрюшка...

А миновав перемычку, Игорь спросил:

— Куда теперь? И сзади, и прямо перед нами — заповедник. Куда нам, Серафим?

— У вас карта заповедника есть?

— Есть, — доставая из кармана свернутый лист, ответил Сорокин.

Мужчины склонились над старенькой картой.

— Вот река Черная, вот сюда нам надо, — показывая ладонью, вымолвил Серафим.

— Так... Это скальная излучина реки Черной, — медленно выдавил Сорокин. — С нашей точки примерно пять километров будет. Из них два, а может, три проедем на машине, а дальше — только пешком. Необходимые инструменты в машине есть?

— Есть.

— Тогда, вперед.

— Вперед, Игорь...

Южно-Сахалинск, Главное управление ФСБ по Сахалинской области...

В служебном кабинете с портретом президента на стене находилось трое серьезных мужчин в костюмах. Это генерал-майор Надеждин и два его заместителя: полковник Ерин и полковник Игнатенко. Последний курировал пограничную службу.

Офицеры обсуждали ситуацию по сербке Эре Тошич, а, вернее, латышке Грете Петерс. Полковник Ерин доложил, что эта девица просто испарилась, ее нигде нет.

— Я ответственно заявляю, ни Тошич, ни Петерс Сахалин не покидали, — сообщил полковник Игнатенко.

— Что же получается, — медленно вымолвил генерал. — Дамочка или ловко конспирируется здесь где-то у нас или выехала по другим документам. В любом случае, мы ее должны найти. Приказываю: поиск Тошич (Петерс) продолжить и интенсифицировать. Если нужно, подключите МВД, его подразделения на воздушном и водном транспорте. А также и другие силовые службы. И вообще, каким образом она оказалась на Сахалине?

— По приглашению сахалинского бизнесмена Штепы, — ответил Ерин.

— Навестите его и узнайте, почему он пригласил ее, — отдал указание генерал...

Джип, управляемый директором заповедника, въехал в лесную, в основном темнохвойную чащу. С грунтовок он свернул на поросшую травой, по сути, пешеходную тропу с кочками и ямками.

— Держись, Серафим, крепче, — изрек Игорь. — Потрясет нас. Дорог в заповеднике нет, да они и не нужны. Я люблю на мотоцикле ездить по территории, мои лесники-смотрители тоже его предпочитают.

— Дикие звери в заповеднике водятся?

— А как же! Бурый медведь. Врагов у него здесь нет, пищи здесь с избытком, на людей он не нападает.

Джип неуклонно двигался вперед, хотя состояние дороги всё ухудшалось и ухудшалось. Местами встречались небольшие, поросшие густой травой и кустарником светлые полянки...

Настал момент, когда дороги практически не стало. Осталась лишь метровая тропинка, окруженная деревьями и кустарником. Джип вынужденно остановился на небольшой полянке.

— Придется оставить машину здесь, взять необходимые инструменты и далее идти пешком, — предложил директор заповедника.

Он разложил на руле карту и, очевидно, высматривал маршрут.

— За машину не беспокойтесь, чужие здесь не ходят, — энергично продолжал директор. — Нам до места примерно два километра, это минут сорок спокойной ходьбы.

— Предложение принимается, — ответил Серафим.

Мужчины вышли из машины...

****

Вакканай, остров Хоккайдо, Япония, штаб-квартира организации «Северные зори»...

Исито Номуре доложили, что кладоискатель Нагорных прибыл в город Поронайск (на японских картах —

Сикука). А затем на джипе, вместе с директором Поронайского природного заповедника они отправились в сам заповедник.

Рассматривая карту Сахалина, Номура задумался, зачем они могли поехать в те заповедные места?.. Там болота и леса, реки... и необитаемый полуостров Терпения. Во времена, когда Сахалин был японским, на важном со стратегической точки зрения полуострове и мысе (крайняя восточная точка Сахалина) располагался японский гарнизон. В настоящее время практически все постройки и военные сооружения разрушены, и на полуострове живут лишь многочисленные птицы, млекопитающие, малочисленные животные, да гуляет ветер.

Странная поездка, странная и непонятная...

****

Серафим остановился и рефлекторно взглянул влево. И в двух метрах увидел!? выглядывающую из густой травы ушастую голову любопытного создания!..

— Красава! Это благородный олень — марал, в прошлом году завезенный с Алтая, — тихо за спиной прошептал Игорь. — Хорошо и быстро они прижились у нас.

Три-четыре секунды и... олень исчез.

Темнохвойный лес закончился, Игорь и Серафим уже с полчаса шли по слегка заболоченной низине, заросшей густой травой и кустарниками. Над ними с криками летали некие пернатые. Справа простиралось редколесье из лиственницы. А впереди виднелась то ли сопка, то ли небольшая возвышенность. По словам директора заповедника, именно к ней они и шли. Было жарко и душно...

Глава 10

Японское море, сухогруз-рефрижератор «Федор Сухоруков»...

В каюте старпома Шкурко, на кровати, происходил половой акт. Обнаженный усатый мужчина с широко раскрытыми глазами лежал на спине. На нем сидела обнаженная девушка-брюнетка с горящими глазами и совершала энергичные ритмичные движения. При этом в такт призывно постанывая...

Через некоторое время обнаженные усатый мужчина средних лет и девушка лежали рядом на кровати. Веселая девушка рассказывала какой-то смешной анекдот. Явно уставший и тяжело дышавший мужчина вяло посмеивался. На правом девичьем предплечье располагалась черная татуировка в виде хищного орла с буквой М на его груди. А на левом — четырехконечный крест.

- Я иду в душ, — изрекла девушка.
- Ты в сексе — просто великолепна, — тихо выдавил мужчина. — Давно я такого не испытывал.
- Ты тоже был не промах. Ты идешь со мной?
- Позже, несравненная.

Девушка хитро усмехнулась, быстро поднялась и стремительно удалилась...

****

– Всё, баста, пришли, – изрек директор заповедника.

Он и Серафим стояли на крутом скалистом берегу небольшой речки, плавно текущей внизу среди редколесной тайги и поросшей густой травой низины. По договоренности с Джеммой, Серафим оправил ей сообщение по сотовому аппарату из одного слова – пришли.

– По одной старой легенде айнов, здесь – их священное место, – вымолвил Игорь.

«Что-то в этом месте есть необычное», – созерцая округу, подумал Серафим.

– Что делаем теперь мы? – спросил директор заповедника.

– Игорь, ты просто отдыхаешь здесь. А я беру из багажника рюкзак с инструментами для поиска, спускаюсь вниз и ищу в одной расщелине кое-что.

– Давай, я помогу...

– Нет, Игорь. Это только мое дело.

– Не доверишься?

– Дело не в этом. Просто не хочу тебя впутывать в свои дела. Не обижайся, друг, тебе будет спокойнее жить.

Директор заповедника хитро улыбнулся.

– Ну, как знаешь...

****

Южно-Сахалинск, аэропорт, борт лайнера «Falcon 900»...

Джемма в купальнике лежала на мягком, зеленого цвета кожаном диване и вела разговор по сотовому телефону. Рядом стоял изящный столик, на котором стояла бутылка вина, бокал и ваза с фруктами.

– ...Радость моя, Джи, не волнуйся. Всё идет по разработанному плану.

Слушает абонента. Берет лежащий на столе планшет, включает его. На экране высвечивается карта какой-то местности. И в центре ее – красная точка.

Рассмотрев карту, женщина изрекает:

– Кладоискатель уже добрался до места. Не переживай и не волнуйся, всё будет хо-ро-шо.

Женщина слушает абонента. Одновременно берет бокал, не спеша делает пару глотков. Снова ставит бокал на стол.

– Радость моя, и я скучаю. Даже очень. Как ты меня любишь?

Слушает абонента, задорно смеется...

****

Серафим спустился вниз к реке и увидел на другом берегу каменные пирамиды.

В рамках изучения в университете культурного наследия прошлого Серафим, разумеется, встречал различные упоминания о небольших пирамидах из камня. Был знаком и с обоснованиями их появления, различными толкованиями, а также несущей ими особой энергетикой. К этим древним беззвучным символам он всегда относился с неким недоверием. Поэтому и сейчас без промедления занялся своим делом.

Чуть вдали виднелась рошица из карликовых берез.

Поиски тайника в береговом скальном грунте заняли около часа. Серафим был спокоен и невозмутим. Правда, мешали шумные птицы, гнездившиеся неподалеку, в скалах. Неспеша обследовал одну расщелину, затем вторую. И только в третьей по счету расщелине он нашел ржавый металлический ящик. У него были некие сомнения, что Джемма с этой статуэткой Будды его просто проверяет. Статуэтки не будет, а будет новое предложение. Но вот он ящик, ящик увесистый...

С трудом Серафим открыл ящик и увидел фанерную серую коробку размером примерно 30 на 20 сантиметров. Обнюхал, осмотрел, нашел защелку. После этого аккуратно открыл коробку и увидел грязно-желтую статуэтку Будды. Определенно, именно ее фото показывала ему во Владике Джемма. А сверху статуэтки лежала овальная (в диаметре примерно 5 сантиметров) старинная, покрытая слоем пыли камея¹⁶ с изображением выразительной мужской головы.

«Интересно? А про камею Джемма ничего не говорила, — сразу подумал Серафим. — А может, эта хитрая

---

¹⁶Камея — ювелирное изделие или украшение, выполненное в технике барельефа на драгоценных или полудрагоценных камнях или на морской раковине. Выполняется в технике углубленного рельефа. Камеи известны с доисторических времен.

женщина меня элементарно проверяет на вшивость?.. — осмотрел со всех сторон изделие. — Ее необходимо привести в порядок».

Затем осторожно взял статуэтку в руки, стал рассматривать со всех сторон.

«Интересное и необычное изделие, — решил. — Килограммов десять по весу точно будет...»

Он аккуратно положил статуэтку в фанерную коробку, сверху — камео. Закрыв коробку, положил в принесенный с собой крепкий пластиковый пакет и засунул в рюкзак. Туда же поместил и шанцевый инструмент.

После этого opravил Джемме сообщение по сотовому аппарату из одного слова — нашел.

И стал подниматься на берег к директору заповедника. Чувствовалась некая усталость и одновременно удовлетворенность от удачного поиска.

Едва Серафим поднялся наверх, как с северо-востока послышались приглушенные раскаты грома. И... вдруг небо разрезал огненный яркий пучок молний.

— Что это было!?! — удивленно воскликнул Серафим. — Я никогда такого не видел! — сразу вспомнил слова директора заповедника о священном месте айнов.

— Это так называемая сухая гроза¹⁷, — всматриваясь в небо, ответил Игорь. — Крайне, крайне редкое природное явление. Я видел ее в Таиланде, но тогда там было +40°C. Но здесь, на Сахалине — ни разу. Теоретически сухая гроза может возникнуть при температуре выше +25°C. Хотя... сейчас где-то около этого.

---

¹⁷ Сухая гроза — редко встречающееся метеорологическое явление, при котором гроза и молнии наблюдаются без осадков или при минимальном их количестве.

— Вид ярких огненных молний, разрезающих среди бела дня голубое небо, одновременно заораживает и пугает, — вымолвил Серафим.

— Полностью согласен. Заораживающее и немного даже мистическое, очень редкое зрелище. Где-то за 50 или даже в ста километрах в Охотском море бушует природный катаклизм, зарождаются грозы и молнии. А мы здесь, при ясном небе, видим мощные яркие молнии и слышим отголоски грома. Фантастика! Но такие грозы часто вызывают природные пожары...

Редкое природное явление — отголосок грома и огненный пучок молний, вскоре повторилось.

— Ты свои дела сделал? — озираясь по сторонам, спросил директор заповедника.

— Да, всё нормально.

— Нам надо быстро сворачиваться с этих мест, — озабоченно вымолвил Игорь. — За этим аномальным явлением может прийти с Охотского моря ливень, или ураган, или, того хуже, мощный тайфун с ветром до 30 и более метров в секунду.

Они поспешно двинулись в обратную сторону.

Со стороны Охотского моря за ними следовали темные тучи...

— Только бы нам успеть до машины, — изрек директор заповедника, взглянул на ручные часы. — Успеть до прилива.

Игорь и Серафим шли быстрым шагом. Несмотря на то, что Серафим был вдвое младше, поспевал он за напарником с трудом.

В это время пошел мелкий дождь, поднялся ветер. Небо на две трети затянуло темными облаками.

— Почему? — автоматически спросил Серафим.

— Если сейчас серьезно ливанет, то эта низина быстро превратится в непроходимое болото, — ответил Игорь.

«Перспективка...» — загрустил Серафим.

По его прикидкам, они прошли уже примерно половину пешеходного участка пути. Почва под ногами стала зыбкой, по ней стал стелиться туман. Впереди идущий Игорь стал петлять, очевидно, выбирал наиболее удобные места для прохода. Это замедлило продвижение вперед и стало больше отбирать сил, давил и рюкзак. Стало сбиваться и дыхание.

«Неужели мне суждено согнуться в этом болоте? — полезли в голове у Серафима негативные мысли. — Неужели я потревожил священное место айнов? Место их каменных святых пирамид!? И их духи теперь будут мне мстить?..»

Он стал ощущать слабый, но неприятный запах, исходивший снизу.

«Болотный газ», — подумал.

— Держись, Владивосток, город боевой и трудовой славы, — очень вовремя весело подбодрил директор заповедника. — Только вперед! Мы должны дойти, должны...

****

Владивосток, Главное управление ФСБ по Приморскому краю...

Одаричев, заместитель начальника Главка по оперативной деятельности, недавно получивший звание полковника, проводил рабочее совещание в своем кабинете.

Полковник возглавил оперативную группу сопровождения расследования двух громких убийств крупных бизнесменов города. Господ Фторова (Магистра) и Маркелова (Уссурийца).

Помимо хозяина кабинета, присутствовало еще трое серьезных мужчин, занимающихся расследованием этих убийств. Подполковник Агин, следователь по особо важным делам краевого Следственного комитета России, подполковник полиции Седых из местного МВД и помощник полковника, майор Ноздратенко.

Сначала подполковник Седых кратко напомнил фактуру убийств и результаты первичных, на местах преступлений, исследований. Они оказались минимальными: ни остатков взрывчатки, ни снайперской винтовки, ни, по сути, свидетелей. Ничего не дали и результаты биллинга (расшифровки) телефонных переговоров погибших бизнесменов за три предшествующих дня.

После этого он сказал:

— У нас есть большой компромат на обоих бизнесменов и их приближенных лиц по их деятельности в девяностые и нулевые годы, — кивнул на лежащую на столе папку.

— Спасибо, — бросил полковник. — А почему вы не реализовали в свое время этот компромат? Почему они вообще были на свободе?

— По разным причинам. Кстати, этот компромат находится и в вашем ведомстве, — ответил Седых. — Так что ваш вопрос можно адресовать и к вашему ведомству.

— М-да, — хмуро выдавил полковник.

— Я просмотрел статистику, — вставил майор, — последняя серьезная кровавая разборка в городе между

бандитскими авторитетами была 7 лет назад. То есть, в последнее время в городе наблюдался определенный баланс сил. И вдруг — необъяснимые убийства...

— Может, в городе появились некие новички, — бросил Седых.

Затем подполковник Агин предложил свой план следственных действий и оперативных мероприятий. Его, собственно, и обсуждали офицеры в течение последующих двух часов...

****

Со стороны Охотского моря упорно двигалась хмарь. Тучи на небе всё сгущались. Дождь по-прежнему моросил. Скорость движения Игоря и Серафима резко упала.

Ноги Серафима стали вязнуть в чавкающей болотной траве. Ощущался запах трясины вкупе с еще каким-то неприятным запахом. Стелящийся по траве туман становился всё плотнее и поднимался всё выше, мешая обзору местности.

«Когда это кончится? — восклицал Серафим. — Неужели мне суждено сгинуть в этом болоте?..»

Он с большим трудом поспевал за идущим впереди директором заповедника. Рюкзак с находками чуть ли не с каждым шагом становился всё тяжелее и тяжелее.

— Вперед, вперед, Владивосток, — весело подбадривал Игорь. — Осталось совсем ничего.

Действительно, впереди виднелся спасительный лес...

Серафим с трудом вышел на маленькую полянку и обессиленным упал в траву. Дождь между тем стал усиливаться.

Директор заповедника залез в джип, завел мотор и стал разворачивать машину. Развернув ее, посигналил. Поскольку Серафим продолжал лежать, Игорь вылез из машины и подошел к нему.

— Владивосток, поднимайся. Нам надо срочно покидать эти места. Вот-вот грянет ливень, и тогда мы можем застрять здесь на два-три дня, если не больше.

Продолжая лежать лицом вниз, Серафим пробормотал что-то невнятное.

Игорь взял его за руку и стал его поднимать.

— Какой тяжеленный ты, брат!

С трудом, но Серафим поднялся и поддерживаемый Игорем направился к джипу, волоча за собой рюкзак.

Вскоре джип под приличным дождем по лесной дороге держал путь на запад...

****

**Южно-Сахалинск,
ул. Тихоокеанская, д. 6, кв. 16...**

Майор Чибис сидел в кресле, рядом на столе стоял диктофон. Невдалеке на диване находилась хозяйка квартиры, Татьяна Ивановна Грачева. Не так давно майор бывал в этой квартире, задерживал Нагорных. Как позже выяснилось, напрасно задерживал. Может быть поэтому начальство поручило майору провести расследование исчезновения старшего лейтенанта МЧС Веры Грачевой. И сейчас майор задавал вопросы грустной женщине с темными кругами под глазами.

— ...Татьяна Ивановна, вы уверены, что накануне дня исчезновения дочери ничего необычного не случилось?

— Да. И накануне, и ранее, ровно как и утром в день исчезновения, было всё как обычно.

— А Вера вам ничего особенного не сообщала?

— Нет, всё было как обычно, и разговоры тоже.

— А вот ее кавалер и жених Нагорных, какой он?

— Он хороший, скромный. Я уверена, он любит Веру.

— Он юрист?

— Да. Еще он член Русского географического общества, много путешествует, ищет клады, — женщина всплакнула. — И сейчас тоже где-то путешествует...

****

— Добрая, добрая твоя машина, Владивосток, должна нас спасти, — ловко управляя джипом, вымолвил директор заповедника.

Развалившийся на соседнем сиденье Серафим ничего не ответил. Чувствовал он себя очень плохо: болела голова, тело было какое-то ватное, руки и ноги не слушались...

— Держись, Владивосток, держись, — бросил Игорь. — У нас впереди еще одно испытание.

Какое именно испытание, он не сказал. Но вскоре Серафим увидел впереди совсем узкую полоску земли (Невскую косу, или перемычку между озером и заливом), а с обеих сторон от нее — волнующуюся водную стихию.

«Блин... — ругнулся он. — Как мы проедем по этой перемычке, заливаемой водой?..»

А дождь хорошо поливал.

— У нас есть только один выход, это движение вперед! — изрек Игорь. — Ты готов?

- А мы проедем? Может, лучше в объезд?
- Дружище, здесь объездных дорог нет. Мы должны проскочить по косе. Должны, понимаешь, Владивосток! Надо рисковать.
- Тогда вперед. Риск всегда был благородным делом.
- О! А ты наш человек...

****

Стокгольм, Швеция, рекрутинговое агентство «Меркурий»...

Директор агентства Пол Джексон проконсультировался со шведскими специалистами по вопросу поднятия со дна Охотского моря слитков японского золота и серебра. Результат удручил — очень дорогая, рискованная затея с непредсказуемыми последствиями. И еще неизвестно, как на эту затею посмотрят российские власти. Ведь территория поиска — это исключительная экономическая зона России. Джонсон решил отказаться от этой затеи...

Он получил донесение (шифровку по интернету) от своей сотрудницы из России, латышки Греты Петерс. Она покинула Сахалин.

«Что она задумала? — задался вопросом Пол. — Она уже завалила первоначальную операцию...»

Он боялся провала Греты и большого скандала со стороны России. Одновременно он боялся недовольства западных спецслужб. Также боялся и исчезновения, то есть ухода в свободное плавание самого агента. Ведь на нее были потрачены деньги организации. Да и сама Грета просто могла натворить черте что?.. Или, что еще гораздо хуже лично для него самого, ее перевербовали русские спецслужбы?!

Джонсон отправил срочную шифровку с требованием свернуть всё и вернуться в Швецию. Но ответа от Греты в условное время не получил. Джонсон раздумывал над своими следующими шагами: или послать своего агента на поиски Греты, или попросить друзей из ЦРУ (конечно, не безвозмездно) найти ее, или пока просто подождать. Он склонен был к третьему варианту...

****

Джип со скоростью не более 25 – 30 километров в час двигался вперед. Игорь, впившись руками в руль и буквально прильнув головой к лобовому стеклу, уверенно вел машину. Серафим, нервно взирая то на озеро, то на залив, где гуляли белые гребни волн, сидел как на иголках. Одновременно он старался посчитать, сколько они проехали по косе (перемычке).

...Порядка 500 метров, ...километр, ...полтора километра, ...два с половиной...

Лобовое стекло заливал дождь, дворники не справлялись с водным напором. Джип медленно, но продвигался вперед.

Через каждые три-четыре минуты Игорь подбадривающе кричал:

— Держись, Владивосток! Держись, Владивосток!..

Как они оказались у отеля «Залив», Серафим не помнил. Болела голова, слегка подташнивало, слезились глаза, ныли ноги. Директор заповедника предложил Нагорных остаться до утра, подлечить его. Но Серафим, помня, что его ждет Джемма, категорически отказался.

— Ты, Серафим, надышался болотного газа, и, дабы нейтрализовать его, нужно выпить водки, — шумел директор заповедника.

Он чуть ли не силой заставил Серафима выпить почти стакан водки. При этом весело кричал некие призывы:

– Разопьем чашу дружбы! Да возлюбим друг друга!
Прошедшие смерть – бессмертны!

Выпив, Серафим прокашлялся.

– И все же, – продолжал Сорокин, – давай хоть на пару часов задержись. Там настоящие сахалинские пельмени из кеты уже готовы, икорка, дары моря, зелень...

– Спасибо, нет.

Нагорных «на автомате» попрощался и обнялся с директором заповедника. Оставил он и номер своего телефона, а также незаметно положил в карман директора десять сто долларовых банкнот.

– Приезжай на недельку к нам без всяких дел. Гарантирую незабываемый и познавательный отдых, – весело приглашал Игорь. – Рыбалку, охоту и девочек найдем...

– Ты настоящий мужик, – слегка захмелев от водки, молвил Серафим. – Если бы не ты...

За руль джипа сел Игнат, и они с Серафимом под морозящим дождем отправились снова в путь...

Серафим открыл глаза и вздрогнул. Рядом сидящий Игнат уверенно вел джип, слева от дороги виднелось море. Небо было безоблачное, никакого дождя не было.

– Мы где? – спросил Серафим.

– Подъезжаем к Долинску. Ну а дальше и Южно-Сахалинск.

– Хорошо я поспал, – бросил Серафим.

— Да и во сне что-то ты говорил и даже ругался, — весело ответил Игнат. — Видать, досталось тебе.

— Ничего, совсем ничего не помню, — изрек Серафим.

Он ощутил неприятную головную боль, какое-то бурление в желудке и резь в глазах. В горле запершило, он раскашлялся.

«Блин! — воскликнул. — Болеть нам никак нельзя», — нащупал рядом лежащий пакет с Буддой.

Найденную камео он положил в свой карман и решил не передавать Джемме. Между тем, вечерело...

Впереди показались пригороды Южно-Сахалинска.

Джип отвернул в сторону аэропорта. Вот и воздушная гавань. Машина направилась на стоянку для частных коммерческих лайнеров. У одного, одиноко стоящего «Falcon», остановилась.

Серафим взял в руку пакет с коробкой и стал выбираться из машины. Получалось это с трудом. Мешала навалившаяся на весь организм слабость и неуверенность, головная боль.

«Что это со мной?» — удивлялся.

Видя его трудности, подбежал Игнат, обхватил за пояс и они вместе двинулись к самолету...

****

Южно-Сахалинск, аэропорт, борт лайнера «Falcon 900»...

Джемма в элегантном, горчичного цвета дамском костюме сидела в кресле у иллюминатора. Она нервничала, ведь Нагорных по ее прикидкам должен был уже

прибыть. Джемма планировала, получив статуэтку, сразу улететь в Корею. А для Нагорных она забронировала билет на самолет рейсом Южно-Сахалинск — Владивосток.

Джемма всматривалась в иллюминатор. Уже стало темнеть.

— Где ты, где ты, Серафим? — тихо изрекла.

А вот, наконец, показался джип МЧС. Остановился недалеко от трапа. Вышел водитель и... с трудом Нагорных. К нему подбежал водитель, и они вместе, в обнимочку, двинулись к трапу.

«Что с Серафимом? Несчастный случай? Ранен?..» — нервно прикидывала Джемма.

Она крикнула телохранителю, чтобы он помог подняться на борт Нагорных...

Глава 11

Коттеджный поселок «Лазурный», пригород Южно-Сахалинска...

Типичный и солидный, в светло-зеленых тонах зал с приглушенным светом для игры в классический бильярд.

Играют двое мужчин: хозяин виллы, крупный сахалинский бизнесмен Штепа и его правая рука Ким. Только что Штепа резким резаным ударом буквально вколол шар в среднюю лузу.

— Прекрасный удар! — воскликнул Ким.

Мужчины прошли к столику с напитками и закусками. Ким быстро наполнил рюмки.

Предложил тост:

— За ваши успехи, шеф!

Мужчины выпили, слегка закусили.

— Что с этим твоим специалистом по водным ресурсам из госуниверситета? — спросил Штепа.

— Прислал он мне свои расчеты-толмуты. Пришлось мне с ними повозиться. И расчеты, можно сказать, не однозначные. Хотите ознакомиться?

— Нет уж, уволь меня. Ты давай, Анатолий, не тяни, говори прямо, кратко и ясно.

— Он считает, одного летнего сезона, с мая по сентябрь, для исследования морского дна по маршрутной линии от острова Чирпой до порта Поронайска, не хватит. Потребуется как минимум два. Главной проблемой он считает получение разрешения от госвластей на ведение исследований морского дна в пограничной зоне...

— Два года! Всё, можешь не продолжать, — перебил Штепа. — Этот проект мы пока замораживаем. Давай лучше плесни.

Ким быстро наполнил рюмки.

Мужчины выпили, слегка закусили и пошли играть в бильярд.

— Два года и куча денег, — изрек Штепа. — А эта, Тошич, получается, была права. Кстати, где она?

— Пропала...

Подал сигнал сотовый аппарат Кима.

Он ответил, выслушал и изрек:

— Секунду, — обращаясь к Штепе, вымолвил:

— Прибыл полковник Ерин из ФСБ, хочет пообщаться.

Штепа усмехнулся:

— Как же, как же! Такая честь! — вяло ругнулся. — Пусть проходит, прямо сюда...

****

С помощью телохранителя Джеммы Серафим сел в зеленое кресло. Выдохнул и изрек:

— Всё нормально.

С трудом достал из рюкзака фанерную коробку, раскрыл ее и передал Джемме.

Она аккуратно и явно с усилием достала грязно-желтую статуэтку Будды и принялась ее внимательно рассматривать со всех сторон.

Через некоторое время вымолвила:

— Да, это она самая. Ты молодец, Сера, — достала из своей сумочки три пачки с долларовыми купюрами, положила перед Серафимом.

«Похоже, здесь 30 тысяч долларов», — подумал он.

— Что с твоим здоровьем? — спросила Джемма. — Ты с трудом передвигаешься, вижу дрожь всего организма, глаза красные.

Серафим с трудом кивнул и изрек:

— Когда двинулись уже назад от речки Черной, нужно было пешком пройти всего два километра по низине, но пошел дождь. Низина стала превращаться в болото, стал выделяться газ...

— Ты надыхался болотным газом, — перебила Джемма, выразительно повела носом, — и даже пропитался, — задумалась.

А на Серафима налетел кашель.

Вскоре Джемма твердо вымолвила:

— Сделаем так. Сейчас вылетаем во Владивосток. С аэродрома тебя машина отвозит на нашу, уже известную тебе, базу на морском берегу. Там тебя обследуют и полечат корейские спецы. И только здоровым ты отправишься к себе домой. Всё, Сера, это не обсуждается.

Серафим хотел было возразить.

Но Джемма не предоставила такой возможности.

Она по-корейски отдала команду телохранителю. Быстро самолет включил двигатели и вскоре медленно направился к взлетной полосе.

— Ты сейчас, Сера, поешь, пожалуйста, и отправишься отдыхать. Повторяю, мой план не обсуждается. Больным я тебя не отпускаю в город. Там тебя моментально сожрут завистники. Кстати, ты не думал о помощнике-телохранителе?

— Нет.

— По-дружески советую подумать, Сера. Ведь ты стал известной и богатой личностью Владивостока. Наверняка есть желающие обогатиться за твой счет...

Серафим хотел сказать — точно есть. Но не стал этого делать...

****

Коттеджный поселок «Лазурный», пригород Южно-Сахалинска...

С одной стороны бильярдного стола стояли Штепа и Ким, по другую напротив — полковник Ерин и его более молодой коллега. Между сторонами шел напряженный разговор.

— ...Вы спрашиваете, как мы вышли на Тошич? — отвечал на вопрос полковника Ким. — Очень просто, через интернет. Нам потребовался специалист, и мы там его нашли. Она выполнила работу и ушла. А то, что Тошич оказалась вовсе не сербкой Тошич, а латышкой, нам это не известно. Обычная молодая женщина и всё.

— Какую она у вас выполняла работу? — спросил полковник.

— Вообще, это коммерческая тайна, и мы можем не отвечать, — бросил Штепа.

— Но нам скрывать нечего, — улыбаясь, вставил Ким. — Она выполняла охранные функции, участвовала в одной морской поездке.

— Вы ничего особенного за ней не замечали? — спросил полковник.

— Нет, ничего. Она вела себя очень корректно, — ответил Ким. — Наши ребята пытались к ней подкатить, ведь она девушка видная и ладная. Но она их быстро отшила.

— Где она может быть, вы не знаете? Может, она вам говорила о своих планах?

Штепа и Ким переглянулись.

— Нет, не знаем. Мы с ней рассчитались и забыли.

— И, тем не менее, господин Штепа, вы привезли на наш остров международного наемника и террориста по фамилии Петерс, — вымолвил полковник. — Мы сейчас работаем над тем, что она могла здесь натворить. Вам более нечего добавить?

— Есть, — решительно ответил Ким. — Мы вполне легально, по договору привезли специалиста по безопасности по фамилии Тошич. А то, что она не та, за кого

себя выдает, и даже, как вы сказали, террористка, так это ваша, господа, забота.

— Вот мы и выясняем, — изрек молодой коллега Ерина.

— Попрошу вас обоих в ближайшее время никуда с Сахалина не выезжать, — жестко отрезал полковник. — Если вы узнаете о нахождении Тошич (Петерс), прошу незамедлительно сообщить нам.

Недовольный Штепа явно хотел что-то сказать. Но Ким его решительно остановил.

— Вы, очевидно, не понимаете, что из себя представляет современный международный террорист, — продолжал полковник. — Это прошедший спецподготовку мужчина или женщина, побывавший в горячей точке. Он умеет скрываться, следить, пытаться, убивать и взрывать. Владеет всеми видами оружия. Он без каких-либо иллюзий, моральных и нравственных принципов. Если вы ее обидели, она может отомстить...

После ухода офицеров службы безопасности Штепа хмуро изрек:

— Влипли... (ненормативная лексика) на пустом месте. Анатолий, просвети наших ребят об этой липовой сербке Тошич или как там ее, Петерс. Если увидят, пусть сразу же мочат. С мертвой спроса никакого, да и к нам вопросов более не будет...

****

Серафим проснулся и понял, что кто-то его трясет за плечо. Он открыл глаза и увидел наклонившуюся над ним Джемму.

— Сера, поднимайся, мы уже в аэропорту Владика.

Серафим принял сидячее положение. По-прежнему он явно был не в своей тарелке. Слезилась глаза, чувствовалась слабость организма, болела голова.

— Давай попросимся, надеюсь, на некоторое время, — улыбаясь, вымолвила Джемма. — Еще раз, большое тебе спасибо. Итак, мы договорились, Мин тебя доставит на нашу базу «Голубая лагуна» и займется твоим лечением. Сделает все, что тебе потребуется и захочется. Когда ты поправишься, тебя отвезут домой, — поцеловала Серафима в щеку. — С богом, друг, береги себя. Мои координаты у тебя есть.

Подошедший телохранитель Джеммы помог ему подняться. Они вместе медленно направились к выходу. Миновали салон, вот они уже спускаются по трапу. У зеленого внедорожника стоит улыбающаяся Мин в национальном корейском костюме.

— Здравствуйте, господин Нагорных. Рада вас видеть. Прошу вас в машину.

— Добрый день, — с трудом изрек Серафим.

Девушка, вместе с телохранителем Джеммы, усаживают Серафима на заднее сидение. Сама Мин садится за руль. Мощная машина медленно трогается с места.

Слабость, слабость... Серафима клонило ко сну, но он старался держаться.

— Что у вас нового? — вымолвил с трудом.

— У нас все по-старому, — весело ответила Мин. — То есть, всё хорошо. А вы можете просто лечь на сиденье и подремать.

«Пожалуй...» — согласил Серафим.

Принял лежачее положение и незаметно быстро уснул...

Вакканай, остров Хоккайдо, Япония, штаб-квартира организации «Северные зори»...

Исито Номура, развалившись в кресле, внимательно смотрел по большой плазменной панели поединки по борьбе сумо. Шел захватывающий поединок, его любимый боец-сумоист выигрывал.

Подав сигнал сотовый телефон.

Исито махнул рукой на аппарат и продолжил смотреть поединки борцов, его боец наступал и наступал. И вот противник его кумира выскочил за пределы круга и коснулся земли! Победа!!!

Исито стал подсчитывать, сколько он выиграл на этой схватке.

Вновь подав сигнал телефон. Исито схватил его и громко крикнул:

— Да!

— Прошу прощения, Номура-сан, — вымолвил, судя по голосу, его человек из Южно-Сахалинска. — Кладбищенский Нагорный, то ли пьяный, то ли больной, с пакетом в руке сел в самолет Квона...

— Что значит то ли пьяный, то ли больной?

— Он еле вылез из машины, которая пришла из заповедника. А в самолет его заводили под руки.

— Ну-ну.

— Вскоре самолет взлетел. Узнать, куда он направляется, мне, Номура-сан, не удалось.

— Плохо! Отбой, — изрек Исито, отключил аппарат и ругнулся. — Испортил настроение от победы...

— Господин Нагорных, подъем. Мы уже приехали.

Серафим проснулся, медленно поднялся с сиденья. В окно увидел уже знакомый пейзаж: двухэтажное строение из красного кирпича и напротив, недалеко, живописный морской берег.

Он стал вылезать из машины. Все движения давались с трудом, внезапно налетел кашель. Мин быстро подошла к нему и стала помогать. Они вместе двинулись к дому. Зашли в прихожую, прошли в гостиную. Мин помогла сесть Серафиму в кресло.

— Вы сейчас посидите, отдохните. Я отойду на минуту, — улыбаясь, вымолвила девушка и убежала.

«Как же меня прихватило? — удивлялся и сокрушался Серафим. — Ведь я никогда ничем не болел? Даже неудобно...»

Вскоре вошла улыбающаяся Мин.

— Господин Нагорных, план будет такой. Вы принимаете лечебную ванну, затем обед и после этого вам надо 10–12 часов поспать. Да. И у вас все хвори пройдут.

— Скорей бы прошли, — выдавил Серафим.

Мин помогла ему подняться, и они вместе пошли в ванную комнату. В бело-кафельной комнате с неприятными запахами Серафим сел на табурет и стал раздеваться. Всё делал он с трудом, медленно и явно через силу.

Видя это, Мин вымолвила:

— Я не девочка, вы не мальчик, стоит вопрос вашего здоровья, а может и жизни. Поэтому разрешите мне за вами поухаживать, помочь раздеться и расположиться в целебной ванне.

Серафим внимательно всмотрелся в девичье лицо. При первой встрече он дал ей чуть более 20-ти лет. А сейчас ему кажется, что она гораздо старше. Ей точно за тридцать лет.

– Хорошо, Мин.

Женщина умело и ловко стала снимать с него одежду...

****

Японское море, борт лайнера «Falcon 900»...

Джемма в купальнике лежала на мягком, зеленого цвета кожаном диване. Рядом стоял изящный столик, на котором стояли: бутылка вина, бокал и ваза с фруктами. В салоне звучала экспрессивная музыка немецкого композитора Вагнера.

Джемма слушает музыку. Затем, словно вспомнив что-то важное, берет лежащий на столе планшет, включает его. На экране высвечиваются яркие заставки. Женщина проводит некоторые манипуляции, и на экране появляется некий вид, очевидно, с видеокamеры. Джемма продолжает манипуляции на планшете. В кадре появляется двухэтажное строение из красного кирпича и напротив, невдалеке, живописный морской берег. Далее, очевидно, включаются камеры, расположенные в самом доме. Вот большая гостиная, далее кухня, затем бело-кафельная ванная комната... Камера замирает, на экране мужчина-европеец и «восточная» женщина. Мужчина очень медленно раздевается, женщина, рассматривая его, помогает. Они снимают рубашку, джинсы. Далее женщина медленно снимает плавки, при этом рукой едва не задевает мужские гениталии. Но оба они

спокойны. Вот женщина помогает обнаженному мужчине опуститься в ванную, наполненную темной жидкостью. Они мирно разговаривают.

Джемма самодовольно улыбается...

****

— Как ваше самочувствие? — спрашивает Мин. — Вода не очень горячая?

— Всё неплохо, вода отличная, — отвечает лежащий в горячей ванне Серафим.

Мин ставит на стол песочные часы.

— Они закончат отсчет через 15 минут. Если я к этому времени не приду, то кричите меня. Будем заканчивать эту процедуру, я помогу вам подняться.

— Спасибо. Мне право неловко...

— Прекратите. Главное — победить болезнь.

— Да-да. Мин, а почему вода в ванне темная? И что это за такие запахи? Некий странный букет.

— О, всё просто, господин Нагорных, — весело ответила Мин. — Здесь собраны разные лечебные травы и растения. Их 12, и все они имеют свои запахи и цвет. Они, несомненно, помогут вам. Расслабьтесь, пожалуйста, думайте о позитивном, — широко улыбнулась и вышла из комнаты.

Серафим так и поступил...

****

Сингапур, отель «Золотой лев»...

Бизнесмен и коллекционер Сьюй находился с деловой поездкой в Сингапуре. Он не был в этом городе-стране четыре года.

Город за это время изменился, устремился вверх, похорошел и одновременно сохранил своеобразие и южный колорит.

Подав сигнал золотой смартфон Сюя. Звонил верный помощник Тан из Владивостока.

После стандартного приветствия Тан вымолвил:

— Кладоискатель Нагорных вернулся из Поронайского заповедника еле живой. Но с рюкзаком в руках. Мы попытались узнать, что в рюкзаке. Но безрезультатно, никто ничего не видел. На самолете Квона Джемма и Нагорных вылетели во Владивосток. С аэропорта Владика Нагорных отправился на загородную базу, вероятно, на лечение. Высадив его, Джемма сразу улетела в Корею. Какие будут указания?

— Вам негласно и дистанционно отслеживать Нагорных. За Квоном и Джеммой будут наблюдать другие...

****

— Господин Нагорных, подъем. Как ваше самочувствие?

Серафим проснулся, взглянул на стоящую рядом в национальном халате улыбающуюся Мин.

— Я задремал немного.

Серафим приподнялся, принял сидячее положение. Чувствовал он себя гораздо лучше.

— Чувствую как? — вымолвил. — Лучше, гораздо лучше, спасибо большое, Мин.

— Я постирала вашу одежду, она сушится. Поэтому наденьте халат. Вы сами всё сделаете, или мне вам помочь?

Серафим стал подниматься, встал в полный рост.

— Спасибо, сам.

— Хорошо, — осматривая мужское тело, вымолвила Мин. — На кухне вас ждет обед, — быстро вышла из ванной.

Серафим не спеша поднялся, насухо вытерся полотенцем, надел махровый халат и вышел из ванной комнаты.

Медленно прошел на кухню, там стоял накрытый стол и улыбающаяся Мин.

— Прошу за стол, господин Нагорных. Вам надо хорошо покушать, выпить целебной настойки и потом хорошо отдохнуть.

— Отличный план, — вдыхая приятные ароматы, исходящие от блюд, стоящих на столе, весело изрек Серафим.

Минут через сорок, прекрасно насытившись и выпив при этом бутылку лечебного напитка, он отправился отдыхать...

****

Владивосток, ул. Володарского...

К католическому, в неоготическом стиле, из красного кирпича костелу Пресвятой Богородицы¹⁸ подошла молодая женщина-брюнетка в темной одежде.

Восторженно осмотрела воистину грандиозное строение, творение ума и рук человека. Женщина прошептала какую-то молитву, перекрестилась, поклонилась и затем прошла в храм.

Через полтора часа молодая женщина-брюнетка в темной одежде вышла из костела. Повернулась к храму лицом, перекрестилась, поклонилась и решительно стала удаляться...

****

---

¹⁸Костел Пресвятой Богородицы – действующий храм Римско-католической церкви, архитектурная достопримечательность Владивостока. Является крупнейшим католическим храмом в азиатской части России. Католический храм административно принадлежит к Владивостокскому деканату Епархии Святого Иосифа в Иркутске.

Серафим проснулся и ощутил рядом горячее тело. Раскрыв глаза, он увидел рядом лежащую, улыбающуюся, обнаженную, разгоряченную Мин.

«Какая она!» — воскликнул Серафим.

Между тем, женские руки стали приятно блуждать по мужскому телу, глаза Мин призывно горели. Серафим быстро возбуждился и загорелся неукротимым сексуальным желанием. Мужское и женское тела порывисто слились в единое целое...

****

Южная Корея, пригород Пусана, огромная белая вила...

У бассейна с голубой прозрачной водой стоит шезлонг (легкое кресло), на котором полулежит-полусидит молодая стройная женщина-европейка в смелом купальнике. Рядом столик с фруктами и напитками.

В девичьих руках планшет, он включен. На экране высвечиваются яркие кадры, очевидно, с видеокамеры в режиме онлайн. На кровати между молодым мужчиной-европейцем и молодой «восточной» девушкой происходит бурный половой акт. Женщина явно довольно всматривается в молодые, красивые тела в стремительной сексуальной сцене.

Вот женщина берет со столика бокал с красным вином. Делает глоток, другой и продолжает с вождением взирая на экран. Где происходит праздник любви. Но праздник чужой...

****

Потом они вместе приняли душ.

За столом довольные и расслабленные Серафим и Мин пили душистый чай.

— Ты уже полностью поправился, обрел полноценную мужскую силу. Я сейчас отвезу тебя домой, — улыбаясь, вымолвила девушка.

— Я тебе так благодарен, так...

— Не надо, Серафим, я выполняла свою работу. Ведь у меня контракт с господином Квоном. От его лица мною командует и дает указания госпожа Вовк (Джемма).

«Контракт... Джемма... — мысли слегка путались в голове Серафима. — Указание переспать со мной?..»

Мин мило взирала на Серафима.

— Ты оставишь свой телефон, мы могли бы встретиться...

— Исключено. Все контакты только через Вовк.

— Но может...

— Нет. Иначе у меня будут большие неприятности. Штрафы и, возможно, увольнение с плохой характеристикой, также неприятности у моих родственников.

— Неприятности у родственников? — спросил Серафим.

— Да. Мой род, или семья — должники семье Квон. Меня направили на работу к нему для погашения долга. Поэтому я вынуждена мириться со всеми указаниями от Квона, ну и Вовк, конечно. Ну, а если меня выгонят...

Серафим внимательно слушал.

— ...Ты этого хочешь? Лично я — нет. Не будем дольше обо мне. Да, вот еще, я в твоих вещах нашла пыльную такую камю. Привела ее в порядок и вот, что получилось.

Мин положила перед Серафимом сверкающее, прекрасное ювелирное изделие.

Серафим ахнул от неожиданности и красоты изделия!

— Это старинная греческая камея, — продолжала она. — Брошь-камея с образом головы Христа в терновом венке. При изготовлении использована резная редкая большая раковина. Огранка в орнаменте из чистого золота. Судя по материалу, технике исполнения, камее примерно 500 лет.

— Дела, — выдавил Серафим, вспоминая, как он нашел эту красоту.

— Сейчас подобные вещи не в моде. Но они имеют музейную и историческую ценность. Текущая ее коммерческая рыночная стоимость, думаю, в пределах 35 — 50 тыс. долларов. На аукционе в торговом доме «Сотбис»

можно, конечно, и гораздо больше, в разы, выручить. Но потребуются юридически выверенные документы, таможенная бюрократия, разного рода заключения, время...

— Как ты определила, что это ценная историческая вещь?

— У меня два высших образования, — прервала Мин. — По одному из них я специалист по искусствоведению.

Серафим был поражен и камеей, и сведениями о Мин...

— Э... — выдавил. — Я хочу тебе, моя спасительница, подарить эту камею. За всё, что ты сделала для меня...

— За такой дорогой подарок я не только лишусь работы, но и сяду в тюрьму, — решительно перебила Мин. — Ты этого хочешь? — женское лицо посуровело.

— Нет, но...

— Камея по праву принадлежит тебе, Серафим. И вообще, мы засиделись за чаем и столом. Отъезд через пять минут...

Вот они уже в машине. Мин за рулем, Серафим рядом. Столько событий произошло за последние несколько дней. Он оказался не в состоянии всё проанализировать и оценить. Плохо это... но может потом, позже, он это сделает...

— Пожалуйста, Серафим, не корите себя ни в чем, — вымолвила Мин, мило улыбнулась. — У вас всё неплохо. А дальше, как я полагаю, будет еще гораздо лучше, — стала серьезной. — И пожалуйста, забудь, что у нас был секс. Это всего лишь лечебная процедура. Вовк поставила задачу — как можно быстрее поставить тебя на ноги. Чем я и занималась. Ведь секс — прекрасный мужской стимул. Я знаю, что у вас есть девушка, и не считайте

факт секса со мной аморальным поступком. Повторяю, у нас была лечебная процедура...

«Джемма... Аморальный поступок... Секс — лечебная процедура... — хмуро раздумывал Серафим. — Быстрее поставить на ноги. Тогда.. получается, я этой хитрой Джемме зачем-то нужен?.. Или она вроде как заглаживает вину за Фео?..»

****

Южно-Сахалинск, Главное управление ФСБ по Сахалинской области...

В служебном кабинете находились: хозяин кабинета, майор Чибис и капитан МЧС Цаплин. Офицеры вели разговор об исчезновении старшего лейтенанта Грачевой. На мониторе компьютера они изучали материалы видеокамер.

— Нам удалось отредактировать и синхронизировать работу камер, — пояснял капитан, работая пальцами рук на компьютерной клавиатуре. — Вот смотрите, здание Управления МЧС по области, кадры с двух визуально видимых камер при входе. Смотрите. Подходит Грачева к зданию и заходит вроде как одна. А вот кадры со скрытой от глаз людей третьей камеры. Смотрите, подходит Грачева, а за ней, на расстоянии, следует молодая женщина. А вот кадры по окончанию этого трудового дня. С двух общедоступных камер: выходит Грачева из здания и спокойно идет одна по тротуару. А вот кадры с третьей, скрытой камеры: выходит Грачева из здания, идет по тротуару и, смотрите, за ней пристраивается женщина.

— Интересно, — изрекает майор. — То есть неизвестная женщина знала о двух видимых камерах и ушла

от их ока. А о существовании скрытой камеры не знала и поэтому засветилась.

— Совершенно верно. А вот кадры следующего дня, — продолжает капитан. — Только с третьей, скрытой камеры. Грачева подходит к зданию Управления, а за ней следует, судя по походке, та женщина, в куртке с капюшоном. Вот вечер. Грачева выходит из здания, идет по тротуару. Смотрите, за ней пристраивается женщина в куртке с капюшоном.

— Преследовательница маскируется.

— Так точно. В силу этого фото ее лица получилось плохим.

На экране появляется нечеткое женское лицо.

— И, тем не менее, прокрутим это фото по нашим и полицейским базам. И надо передать его оперативным подразделениям города. Хотя, конечно, шансы минимальные...

Глава 12

Поронайск, офис природного заповедника...

В кабинет директора заповедника зашли двое серьезных мужчин в серых костюмах. Хозяин кабинета в это время стоял у висевшей на стене рельефной цветной карты заповедника. Парочка быстро оказалась рядом с ним.

— Здравствуйте, господин Сорокин, — изрек один из парочки вошедших мужчин. — Мы из ФСБ, — достал из кармана удостоверение красного цвета, быстро развернул и также быстро свернул, и убрал.

Маловероятно, чтобы хозяин кабинета что-либо успел бы прочитать в удостоверении.

— У нас к вам, Игорь Игоревич, по сути, один вопрос, — бросил второй из парочки. — Вы быстро отвечаете, мы быстро уходим. Разумеется, наш разговор останется между нами.

— Да, слушаю вас.

— Вопрос касается приезда к вам недавно Нагорных Серафима. Что он делал в заповеднике?

— Да ничего в общем-то особенного. Он просто попросил отвезти его к реке Черной.

— Вы его отвезли. И что он там делал?

— Отвез. Он побродил по берегу. Как мне показалось, что-то искал.

— Что искал? И нашел ли он что-либо?

— Он не сказал, что искал. Но когда вернулся, в его рюкзаке, помимо инструмента, явно что-то было.

Парочка переглянулась.

— Что было в рюкзаке?

— Господа, — развел руками хозяин кабинета, — заявляю ответственно: он мне ничего не сказал и ничего не показал. Мы сразу отправились в обратный путь...

После ухода парочки Сорокин позвонил Нагорных и сообщил о визите и разговоре.

— Все нормально, Игорь, — ответил Серафим. — Это их работа, район у вас закрытый, пограничный. Не переживайте, ни о чем плохом не думайте и берегите себя...

****

Вот показался и Владивосток, пошли городские кварталы.

Мин остановила машину рядом, метрах в трех от подъезда дома. Как они договорились, Серафим небрежно, как с таксистом, попрощался и вышел. Машина сразу умчалась, а Серафим направился к подъезду.

На лавочке сидела соседка Екатерина Петровна.

— Здравствуй, Серафим. Давно тебя не видела.

— Добрый день, Екатерина Петровна. По работе отъезжал.

— Докладываю, сосед. Никого не видела около твоей двери, и никто тебя не спрашивал.

— Спасибо, Екатерина Петровна, за внимание.

В квартире Серафим сразу сделал обход. Внимательно всё осмотрев, проверил и сейф. Всё было в целостности и находилось на своих местах. Чужих следов и вообще ничего подозрительного не обнаружил.

В организме чувствовалась усталость. Он завалился на диван и задумался о своей жизни. Сразу вспомнил Веру.

«Блин... – ругнулся, – давно ей не звонил».

Поднялся, взял свой сотовый и стал звонить Вере. Но телефон ее молчал.

Позвонил на домашний. Долго никто не отвечал. Наконец тихо ответила ее мама.

– Ал-ло.

– Татьяна Ивановна, это Серафим. Здравствуйте. А где Верочка?

Абонент какое-то время раздумывал.

– Ты где был?

– В командировке.

Татьяна Ивановна глубоко выдохнула.

– А наша Вера пропала. Представляешь, утром вышла из дома на работу и пропала.

– Как? – воскликнул Серафим.

– Вот так. И никто ничего не знает, да и, похоже, не хочет знать.

– Я постараюсь всё выяснить...

Но Татьяна Ивановна уже положила трубку.

«Обижается на меня», – подумал...

****

**Южно-Сахалинск,
ул. Тихоокеанская, д. 6, кв. 16...**

Женщина громко и горько разрыдалась. Этому несомненно способствовал телефонный разговор с женихом дочери.

— Верочка, Верочка — на кого ты оставила меня!? — давясь слезами, повторяла она.

Ей казалось, что всё, что сейчас происходило в действительности — это какой-то дикий сон. Что вот-вот откроется дверь, и в квартиру ворвется веселая энергичная Верочка!.. Но этот дикий сон никак не проходил, ее Верочка никак не приходила. Даже гадалка не обнадежила. Теплилась надежда, что дочь возможно, уехала в путешествие-сюрприз с другом Серафимом. Но и эта, похоже последняя, ниточка только что оборвалась. Горе матери было безмерным...

****

«Верочка пропала!? — вертелось в голове Серафима. — Почему так? Почему?.. Что делать?..»

Стал вспоминать последнюю встречу...

Мелькнула страшная догадка:

«Мама Веры была неразговорчива... Может, она считает, что это из-за меня?..»

Он физически ощущал, как на него наваливается и наваливается уныние и депрессия.

Не зная, что делать, он позвонил отцу.

— Извини, сын, я сейчас в Комсомольске-на-Амуре, на совещании, говорить не могу. Я тебе перезвоню.

«Пропала Вера, — вертелось в голове. — Ее мама не хочет говорить со мной. Что мне делать? — встал вопрос. — Что делать?.. Лететь в Южно-Сахалинск? Но чем я могу помочь в поиске?.. Ах да! — мелькнула здравая мысль. — Надо позвонить полковнику Ерину».

— Здравствуйте, Константин Константинович.

— Здравствуй, Серафим.

— Вы в курсе, что пропала моя подруга Вера Грачева? — поспешно спросил Серафим.

— Да, наше Управление подключено к розыску.

— Что вы можете мне сказать? Почему пропала Вера? А что теперь делать мне?

— Первое — успокоиться, Серафим, и взять себя в руки. Далее — тебе нужно спокойно жить и надеяться, что она найдется. Все остальное сделают специалисты. Она объявлена во всероссийский розыск. Мы ее обязательно найдем.

Серафим повторял про себя:

«Взять себя в руки... Вера объявлена во всероссийский розыск... Обязательно найдем ее...»

— Как она пропала? Я ничего не понимаю?

— Вера на работу и с работы ходила одним пешим маршрутом. Очевидно, для прогулки и разминки. Судя по всему, а также отсутствию каких-либо следов, всё говорит о том, что кто-то профессионально выследил и внезапно захватил ее.

«Ходила пешком... Профессионально выследили... внезапно захватили...»

— Маньяк?

— Не обязательно. Да и в городе последние 10 лет их не наблюдали. Может, конечно, всё было и спонтанно, просто обычный хулиган заметил девушку и...

Серафим конечно сразу вспомнил, как Штепа захватил Татьяну Ивановну и предъявил ему условия. Спросил:

— Ни выкупа, ни прочих условий никто не предъявлял?

— Не предъявлял, полная тишина. Ни свидетелей, ни улики. Извини, Серафим, больше не могу говорить. Будут новости, сообщу. Давай, дружище, держись.

После разговора Серафим не находил себе места.

«Легко сказать — успокоиться и взять себя в руки... Держаться...»

Подал сигнал его телефон. Серафим быстро схватил аппарат, ответил.

— Слушаю.

— Здравствуйте, вас, Серафим Николаевич, беспокоит Тихомиров.

Серафим никак не мог вспомнить, кто такой Тихомиров?

— Я председатель Дальневосточного отделения Российского военно-исторического общества.

— Да. И что?

— Я хотел бы с вами встретиться и переговорить как с активным участником Русского географического общества. Это можно сделать?

Серафиму хотелось крикнуть:

«Мне сейчас не до тебя!» — но он, вспомнив слова полковника о выдержке, как можно спокойнее ответил:

— Можно, но не сегодня.

— Давайте я подъеду к вам завтра, или вы ко мне — на остров Русский?

— Лучше вы ко мне. Адрес знаете?

— Спасибо, да, мне дали в филиале РГО. Значит, до завтра.

— До завтра.

Только Серафим закончил говорить, как подал сигнал звонок из прихожей. Он ругнулся и пошел в прихожую. В «глазок» увидел подполковника Седых в штатском костюме...

Южно-Сахалинск, Главное управление ФСБ по Сахалинской области...

Полковник Ерин получил ответы на свои запросы по Петерс (Тошич) из Донецка, а также Центрального аппарата ФСБ и Следственного комитета России. Дамочка действительно участвовала в качестве наемника в составе националистического батальона «Азов» в конфликте на юго-востоке Украины в 2017–2018 годах. Она в составе диверсионной группы участвовала в террористических акциях на территориях Донецкой и Луганской Народных Республик, лично участвовала в допросах «с пристрастием» ополченцев...

«Как же так? — возмущался полковник. — Рига — спокойная, симпатичная... Формально вполне нормальная семья у Петерс, воспитание, образование и... наемничество. Молодая, современная девушка... Военные действия, убийства, допросы «с пристрастием»... Почему?.. Ведь мир и жизнь так прекрасны!.. Благо, в самой России она впервые, и, хотелось бы думать, не успела ничего преступного совершить...»

****

Серафим и Седых располагались в гостиной, в креслах.

— Плохо, друг, выглядишь, — рассматривая молодого человека, изрек подполковник.

— Да, есть такое. Сегодня прибыл из очередного путешествия, устал по-настоящему.

— Где был, если не секрет?

— Не секрет, Филипп Егорович, на Сахалине, в Поронайском природном заповеднике. Места изумительные,

но дикие. Под дождь попали, чуть в болотине не утонул и не задохнулся газами. Благо, напарник был опытный, директор заповедника Игорь Сорокин.

Седых кивнул.

— Значит, ты не в курсе последних криминальных городских новостей.

— Нет. А что?

— Слушай, друг. Взорван в своей машине бизнесмен Фторов, он же известен как Магистр.

Серафим сделал «удивленное» выражение лица и спросил:

— Мертв? Жив?

— Мертв. Помнится, ты жаловался на него.

У Серафима вдруг мелькнула мысль:

«А если подполковник записывает наш разговор?.. Надо отвечать уклончиво...»

— Было дело. Уж очень он активно интересовался моими путешествиями, шуточно так хотел даже оброком обложить.

— А корейский бизнесмен Квон, с подачи своей сегодняшней любовницы Джеммы Вовк, некогда жившей с Феофаном Бланком, кстати, твоим другом, мог заказать Фторова?

Серафим задумался:

«Как полковник закрутил? И ведь в принципе правильно закрутил... Хитер...»

— Филипп Егорович, Квон легально и открыто работает в России, у него серьезный бизнес, большие инвестиции в нашу экономику. Зачем ему криминал?

— Пожалуй, — выдавил Седых. — Еще снайпер уложил Маркелова, то есть Уссурийца.

– Дела!
– Помнится, и на него ты мне жаловался.
– Не отрицаю, было. Помощник Маркелова активно предлагал мне вложить свои средства в предприятия Уссурийца и на невыгодных для меня условиях. Хотя дальше психологического давления дело не дошло.

Седых кивнул.

– В силу этого ты, брат, под подозрением. И, как говорится, ничего личного.

– Я? – удивленно воскликнул Серафим. – Вы подозреваете, что я их сам убил? – нервно рассмеялся. – Сразу обоих?

Седых улыбнулся.

– Убить, так сказать, чисто физически ты их действительно не мог. Убийства осуществлены профессионалами своего дела. А вот заказать и затем для алиби уехать во время убийства – вполне мог.

Серафим развел руками.

– Филипп Егорович, у меня нет слов...

– Успокойся, Серафим, я тебе верю. Но, согласишься, теоретически эта версия может существовать.

Серафим обхватил голову руками.

– Голова раскалывается. В принципе, теоретически, видимо, Филипп Егорович – да, может...

– Ты подумай на досуге, – посматривая на свои наручные часы, вымолвил Седых. – А мне надо идти. Береги себя и не совершай необдуманных поступков. Ты теперь на виду у многих...

Часы показывали 22 часа. Голова Серафима была забита разными, в основном негативными мыслями. Главная из них – исчезновение подруги Веры.

Он стал готовиться ко сну, решив, что утро вечера мудренее.

Раздался звонок из прихожей. Серафим не хотел никого видеть. Но звонок повторился.

Серафим решил взглянуть в «глазок». Подошел к двери и... увидел улыбавшуюся бывшую напарницу по путешествию к Черным Братьям, сербку Эру Тошич.

Открыл дверь, перед ним стояла цветущая симпатичная упакованная девушка: уложенные огненно-рыжие волосы, яркое мини-платье, дамская сумочка на плече, пакет в руке.

— Здравствуй, напарник мой, Серафим! Ты приглашал в гости, вот я и приехала! Ты рад?

— Э... Здравствуй, Эра. Конечно, рад, проходи.

Минутой позже они сидели за столом и пили принесенное гостьей заграничное сладкое вино. А Эра весело рассказывала о своих впечатлениях о России.

— ...Москва просто поразила! Множество парков, красивейшая архитектура, широченные дороги, масса подземных переходов, красивое метро! Особенно понравился ультрасовременный район «Москва-Сити» из двенадцати небоскребов современной архитектурной формы с зеркальными стенами. И еще восемь — в стадии проектирования и строительства. Такого в Сербии точно нет. Я совершила экскурсионную прогулку по ММДЦ. Самое высокое здание оказывается — 97-этажная башня «Федерация» высотой более 370 метров. Она всего на пару метров ниже нью-йоркского «Эмпайр-стейт-билдинг». Красота! Да и другие башни великолепны! Например, «Меркурий» с золотыми стенами, или «Эволюция», спиралевидная форма которой напоминает молекулу ДНК, изумрудная башня «Империya»...

А Серафима клонило ко сну, да и хмель туманил голову. Эра весело говорила:

— Мы с тобой были на краю Света, это далеко не всем дано...

В какой-то момент она перешла на любовь.

— Ничего в мире нет сильнее женской любви, — увлеченно говорила гостя. — Уверена, именно по умению дарить любовь оценивается женщина. Для нее самое главное в жизни — любовь. Для каждой женщины исключительно важно любить и быть любимой...

«К чему это она о любви разговорилась?» — вяло подумал Серафим.

Он был не в состоянии спорить, даже говорить что-либо толковое.

Наконец Эра вымолвила:

— Время позднее, пора отдыхать. Ты разрешишь мне пожить у тебя несколько дней?

— Да, Эра, живи, пожалуйста. Места в квартире хватит.

— Ну и прекрасно. Пойдем кровать разбирать.

Серафим с усилием поднялся, они в обнимочку направились в спальную комнату...

****

Девушка раздевает то ли спящего, то ли пьяного молодого человека. При этом она ловко раздевается и сама...

На кровати происходил половой акт. Обнаженный молодой мужчина с закрытыми глазами лежал неподвижно на спине. На нем сидела обнаженная девушка и совершала энергичные ритмичные движения.

Но вот она явно недовольно изрекла:

— Пустой номер, — тихо ругнулась и слезла с мужчины.

А затем и с кровати.

Мужчина продолжал неподвижно лежать с закрытыми глазами и, очевидно, спать.

Девушка снова тихо ругнулась и стала обследовать помещение. Прикроватные тумбочки, платяной шкаф, висевшие на стене картины.

Через некоторое время она обследовала другую комнату, затем третью. В гостиной, в старинной массивной тумбочке обнаружила небольшой сейф с кодовым электронным замком. Девушка, подбирая цифры, попыталась открыть его. Но это у нее не получилось.

Закончив обследование квартиры, она легла на кровать рядом с мужчиной...

****

Серафим проснулся и увидел рядом обнаженную девушку. На правом девичьем предплечье располагалась черная татуировка в виде хищного орла и с буквой М на его груди. А на левом — четырехконечный крест с распятым, мертвым Иисусом.

«Кто это?» — удивленно воскликнул и стал вспоминать события вчерашнего вечера.

«Татуированная особа... Ах да, это Эра...»

— Дорогой Серафим, — открывая глаза и мило улыбаясь, изрекла девушка. — Не надо напрягаться воспоминаниями. Я всё расскажу. Мы поужинали, потом пошли отдыхать. Был небольшой секс, увы, на грандиозный ты был не способен. Потом мы уснули. Еще вопросы есть?

Серафим, кажется, вспомнил события вчерашнего вечера. Приход Эры, застолье... Одно ему было непо-

нятно, почему он после одной рюмки вина стал пьянеть и засыпать?..

– Милый Серафим, можешь еще немного понежиться в постели, – проворковала Эра. – Крепко обними меня. А может, займемся сексом? – теплая девичья рука легка на мужскую грудь, стала спускаться ниже.

Серафим испытывал усталость и опустошенность.

С трудом выдавил:

– Извини. Нет, пожалуй.

– Хорошо, понимаю, милый. Я сейчас приготовлю завтрак и кофе.

Улыбающаяся Эра чмокнула мужскую щеку и быстро упорхнула.

«Как-то всё с ней так быстро и спонтанно получилось...» – раздумывал Серафим.

Он смутно вспоминал застолье с Эрой, разговоры, затем они отправились отдыхать и... полный провал памяти...

Серафим вспомнил, что вчера он узнал о пропаже Веры.

«Блин! Вера непонятно где, а я здесь развлекаюсь...»

Стало горько и обидно...

****

Владивосток, Главное управление ФСБ по Приморскому краю...

Полковник Одаричев проводил рабочее совещание оперативной группы сопровождения расследования двух убийств бизнесменов Фторова (Магистра) и Маркелова (Уссурийца).

Первым выступил следователь по особо важным делам краевого СК России, подполковник Агин. В рамках предложенного ранее плана он изложил теоретически возможные основные версии убийств: бизнес-дела (коллекционные для Фторова и банковские для Маркелова), любовные (у обоих были любовницы).

В заключение добавил:

— Нельзя исключать и привет убиенным из «лихих 90-х». Возможно, вышедшие из тюрем и колоний сидельцы рассчитались со своими бывшими партнерами.

— Умоzakлючения есть умоzakлючения, — изрек Одаричев. — А что у нас с доказательной базой и фактурой? — и взглянул на подполковника полиции Седых.

— Туго. Извлеченная из головы Маркелова пуля соответствует стандартному НАТОвскому патрону 7,62×51 мм от американской снайперской винтовки «Windrunner M12», — вымолвил подполковник. — Поскольку самой винтовки не обнаружено, как и других улик и следов, то пуля нам ничего не дает.

— Если отработать версию винтовки? — спросил майор Ноздратенко, помощник полковника.

— Их завозят в страну контрабандным путем, на отработку их всех уйдут годы, — ответил Седых.

— В Instagramе Фторова постоянно появлялись сообщения о коллекционных приобретениях различных ценных изделий, — вставил Ноздратенко. — В том числе и у иностранных коллекционеров.

Полковник Одаричев, как и другие присутствующие, проигнорировал слова майора.

— Опрос нашей агентурной сети по этим двум убийствам ничего не дал, никаких зацепок, — продолжил

Седых. — Может, ваши источники что-то дали? — обратился он к полковнику.

Одаричев отрицательно махнул головой, обвел всех строгим взглядом и вымолвил:

— Поскольку доказательной базы у нас нет никакой, нет даже малейших зацепок в части организаторов убийств по горячим следам, то придется работать по всем версиям. Ждать быстрых результатов в этом случае не приходится. Впереди кропотливая и порой нудная работа...

Нервное совещание длилось около трех часов...

Глава 13

Во время завтрака улыбающаяся Эра эмоционально вымолвила:

— Милый Серафим, ты мне покажешь свой родной город? Ведь Владивосток — это город и порт, культурный, научно-образовательный и экономический центр огромного Дальневосточного региона России. Море, сопки. Всегда мечтала в нем побывать.

Вяло жующего Серафима обуревали совсем другие мысли. Прежде всего о Вере, убийстве знакомых крупных бизнесменов...

— Милый, ты меня слышишь?

Серафим отвлекся от своих мыслей. Ему захотелось как можно скорее избавиться от гостыи.

— Да, Эра, слышу. Но хочу сразу сказать, что в городе не всё так хорошо. Предостаточно заброшенных гаражей и помоек, неухоженных дворов, брошенного строительного мусора, необорудованных подходов к морю, мало деревьев и кустарников,...

— Понимаю тебя, — прервала Эра. — Деревьев даже можно вообще много не садить, а высадить багульник, «сакуру» и низкорослый красный клен, чтобы не загоразивать вид на город. Поставить аккуратные небольшие фонари на солнечных батареях...

— Ты просто профессиональный дизайнер! — воскликнул Серафим.

– Нет, конечно. Но эти проблемы есть в каждом российском городе. Но я о другом.

– О чем?

– Я никогда не была в Японии, но много читала об этой необычной для европейца стране. Например, о своеобразной японской ландшафтной архитектуре. Я читала, что во Владивостоке есть настоящий японский сад камней. Это правда?

– Действительно, есть такой сад.

– Пойдем его посмотреть после завтрака?

– Извини, но скоро ко мне должен подойти человек по делу.

Веселая Эра ничуть не смутилась.

– Хорошо. Тогда до обеда будем дома. Кстати, я могу тебя побаловать, приготовить фирменное балканское блюдо, – изрекла Эра, раскрыла дверцу холодильника. – Похоже, милый, в холодильнике я найду всё необходимое для этого.

– Прекрасно, – бросил Серафим.

– Что новенького у тебя в плане раскопок и находок? Нашел ценные сокровища?

Шутливый тон, которым Эра задала вопрос, да и сам по себе прямой вопрос о сокровищах не понравились Серафиму. Поэтому в ответ он буркнул что-то невнятное.

– Нужно будет продумать, что мы будем делать в ближайший уик-энд, – изрекла Эра.

Серафим снова буркнул что-то невнятное.

Едва закончили утреннюю трапезу, как подал сигнал звонок входной двери.

Серафим прошел в прихожую, открыл дверь. Перед ним стоял седой улыбающийся мужчина предпенсионного возраста, в очках. Одетый в старомодный костюм с широким галстуком, со шляпой в руке, он был похож на профессора из какого-нибудь XVIII или XIX века.

— Добрый день. Я Тихомиров Тихон Тихонович, председатель Дальневосточного отделения Российского военно-исторического общества. По рекомендации...

— Здравствуйте, Тихон Тихонович, я Серафим Нагорных. Пожалуйста, проходите.

Мужчины прошли в гостиную, сели в кресла напротив друг друга.

Между тем Эра, находившаяся на кухне, тихо подошла к косяку двери в гостиную, остановилась рядом и стала внимательно прислушиваться к мужскому разговору.

Гость прокашлялся и медленно начал:

— Мне вас порекомендовали в краевом отделении Русского географического общества...

— Давайте сразу к делу.

— Хорошо, Серафим Николаевич. Так вот, три года мы собирались организовать экспедицию на остров Аскольда¹⁹. И вот получили добро и финансирование из Москвы.

— Что за экспедиция?

— Видите ли, этот остров в заливе Петра Великого — с удивительной историей, неповторимой природой и интересными достопримечательностями. Аскольд — это

---

¹⁹Остров Аскольд — необитаемый небольшой остров (площадью 15 км²) в заливе Петра Великого Японского моря, в 50 км к юго-востоку от Владивостока и в 40 км к западу от Находки. На протяжении многих десятилетий остров был секретным военным объектом.

неповторимый и неведомый для нас мир! Безлюдные песчаные пляжи, захватывающие дух пейзажи, заброшенные прииски, старинные маяки, возведенные еще при Российской империи, некогда грозные береговые орудия и таинственные подземелья, различные военные объекты. Благо, сейчас он открыт для посещения...

— Это я всё понимаю. Для вас просто необозримое поле деятельности и исследований. Но зачем вам я, Тихон Тихонович?

— Ну как же? Вы известный и очень везучий кладовискатель. А там — брошенный золотой прииск и, по нашим данным, много всяких тайных мест и захоронений. В том числе и материально значимых. Мы выезжаем буквально завтра...

Серафим уже не слушал Тихомирова. Он раздумывал — у него гостя Эра, пропала подруга Вера, в городе убийства известных бизнесменов, косвенно он под подозрением... А ему предлагают путешествие. Если действительно уехать, то это может выглядеть для органов бегством виновного...

Как можно мягче он вымолвил:

— Извините, Тихон Тихонович, у меня очень напряженный график, и я не смогу поехать в вашу экспедицию.

Лицо гостя приняло болезненное выражение.

— Но, любезный Серафим Николаевич, может попозже, через недельку подъедете. Экспедиция рассчитана на месяц...

— Извините, нет, — отчеканил хозяин. — Простите, не смею больше вас задерживать.

Мужчины поднялись с кресел и направились к выходу.

– Можно я вам, Серафим Николаевич, позволю через неделю? Или может...

– Звоните, до свидания...

****

**Южно-Сахалинск,
ул. Тихоокеанская, д. 6, кв. 16...**

Перед потускневшей от времени иконой с ликом Иисуса Христа стоит на коленях полноватая женщина средних лет в платочке и молится: самозабвенно-проникновенно, тихо читает молитву и крестится.

– ...Спаси доченьку мою Верочку, вразуми и помоги, если в беде дитя...

Женщина склоняется в низком поклоне, крестится.

Взирает на икону и снова тихо молвит:

– ...Изгони ненависть и злость из врагов Верочки... направь их на путь истинный...

Женщина склоняется в низком поклоне, крестится.

Слезно взирает на икону и снова тихо молвит:

– ...Если виновна Верочка, то прости ее... сними с нее тяжкий, непосильный крест вины... освободи из темной тьмы и несвободы...

****

Из прихожей Серафим прошел на кухню. Эра что-то увлеченно готовила. Она мило улыбнулась и спросила:

– Как прошла деловая встреча?

– Стандартно, – вяло ответил Серафим.

Он по-прежнему чувствовал себя далеко не на 100%.

– Скоро куда-то поедешь?

Серафим попытался улыбнуться.

— Ну как же я брошу тебя, свою гостью? Ведь нужно тебе город показать...

— Если из-за меня, — перебила Эра, — то, Серафимушка, не стоит менять свои планы. Я здесь и одна покараулю твои хоромы. Ведь христианская миссия женщины — хранить семейный очаг, заботиться о муже и детях. Оберегать любимого мужа от хворей и напастей. Поезжай, может, что-то интересное и необычное привезешь.

«Это она шутит об очаге, муже, детях? Или говорит серьезно?» — озадаченно прикинул Серафим.

В это время подал сигнал его сотовый аппарат, лежащий в гостиной комнате. Он сказал:

— Извини, Эра, — и направился в гостиную комнату...

Серафим прошел в комнату, взял сотовый аппарат. Взглянул на дисплей — звонил полковник Ерин из Южно-Сахалинска.

— Серафим, привет. Какие у тебя новости?

— Да какие у меня новости, Константин Константинович? Живу обычной спокойной жизнью. Что у вас нового?

— Это хорошо. Есть новости, и я бы сказал, горячие новости. Тебя касаются напрямую. Знакомая тебе сербка Эра Тошич — на самом деле латышка Грета Петерс.

— Эра Тошич... это латышка Грета Петерс!? — громко воскликнул Серафим.

— Увы, да, дружище. Она международный наемник, участвовала во многих переделках в Европе, Азии,

Африке, в том числе и кровавых. Надеюсь, ты понимаешь меня. Сейчас она сбежала с Сахалина, может появиться и у вас в регионе, имей в виду. А также и то, что она очень подготовленный и безжалостный боевик.

Серафим, пораженный такими новостями, просто стоял как столб и молчал.

— Ты меня слышишь, Серафим?

— Да-да, Константин Константинович... Э... правда, как-то не всё услышанное осознаю.

— Осознавай, друг, осознавай. Она, кстати, подозревается и в похищении Веры Грачевой. Ну, как одна из возможных версий. К сожалению, результаты поиска Веры пока ни к чему не привели...

Серафиму стало плохо, казалось, силы покидают его.

Его слегка повело, он сел на диван.

— Такие, брат, у нас дела. Ну, давай, пока, дружище. Не теряй бдительность и ум.

— Да, пока, — выдавил Серафим, отключил телефон. Задумался:

«Эра или Грета — международный наемник!? Она могла участвовать в похищении Веры! — ужаснулся. — Кошмар!? Что делать мне сейчас и здесь?.. — воскликнул. — Так, так, спокойно... Надо для начала ее нейтрализовать. Но как?.. Главное — спокойствие и уверенность... Потом поговорить... потом сдать полиции...»

Он собрал силы в кулак, поднялся и решительно направился в кухню.

Но... Эры (или Греты) там не оказалось. А на столе Серафим увидел клочок бумаги. Там было коряво и, видимо, поспешно от руки начертано — Прощай, любовь моя...

«Любовь моя... Что делать?.. Что делать?.. — мелькало в голове. — Ведь я, получается, укрывал у себя преступницу!?»

Обессиленный и морально убитый Серафим опустился на стул. Порвал в клочья записку. Хотелось выть и плакать одновременно...

****

Купе поезда «Владивосток – Красноярск»...

Эра (Грета) в последний момент заскочила в вагон отходящего от перрона железнодорожного вокзала состава. Слезно умолила, упростила грубоватую, прокуренную проводницу. Они перекурили в тамбуре, затем «остограммились» в служебном купе проводника. И вот сейчас Эра (Грета) лежала на верхней полке служебного купе и раздумывала о своей жизни. Конкретно, о днях ее пребывания в России.

Сахалин поразил своей необычностью. Штепа и его люди не произвели впечатления. Но Серафим Нагорных! С первой встречи, если не с первого взгляда, она влюбилась в него. Почему так? Она сама не может понять. Может, просто пришло ее девичье время? Время настоящей любви, какой у нее еще не было. Был опыт сексуальной жизни с мужчинами, но настоящей любви — нет. Ей было приятно и одновременно тяжело находиться рядом с Серафимом. Высок, спортивен, приятен лицом, легкая щетина... Но как его приручить? Она бы отдала всё!.. На острове она придумала испуг от грозы и молнии?.. Как ей тогда хотелось его любви!.. Но он был исключительно равнодушен к ней... А эта его

возлюбленная, Верка? Чем она была лучше ее?.. А он, любимый, ласкает ее, любит...

Эра (Грета) подслушала последний телефонный разговор Серафима. Услышала, как он гневно назвал ее настоящее имя и фамилию. Она поняла, ее мечте — быть рядом с Серафимом — более не суждено сбыться. Встал вопрос, убить любимого, дабы он не достался другим девчонкам? Или оставить жить? Убить любимого у нее не хватило сил...

****

Весь день Серафим провалялся на диване. Была полная апатия ко всему, в голове стоял полный туман... Лишь к вечеру, ощутив чувство голода, отправился на кухню.

А после трапезы снова задумался...

Вдруг мелькнула мысль:

«Он совсем утратил бдительность. А террористка Эра (Грета) запросто могла его ограбить!»

Серафим решил осмотреть свою квартиру и сейф.

И в итоге обследования... не нашел недавно привезенную из Породайского заповедника камю.

Раздался телефонный звонок, звонил отец.

— Что должно было случиться — случилось, — раздался его недовольный голос. — Меня «попросили» из МЧС.

Серафим с трудом переключался на проблемы отца.

— Как? Почему?

— Из-за тебя! Из-за твоих, сын, путешествий!

— Не понимаю, — озадаченно выдавил Серафим. — Никак не понимаю. Может, объяснишь?

– Пожалуйста. Ты привез на остров Уруп, на закрытый пограничный пост, международного наемника и террориста! И привез по моей убедительной просьбе. Понимаешь?

– Но я не знал...

– Это неважно. Кстати, начальник его, капитан, кажется, Сашин или Сошин, получил серьезное наказание.

Серафим угрюмо молчал. Вспомнил пограничников, бравых мужчин: капитана Сошина, прапорщика Лейбу...

«Действительно, как это путешествие обернулось... Жаль пограничников, хорошие ребята...»

– Папа, как ты сам?

– Сам!? Благо, один друг помог мне в последний момент перевестись из МЧС в Федеральную службу судебных приставов²⁰. Но более, сын, ты меня ни о чем не проси в части своих путешествий. У тебя самого из-за этой террористки проблем нет?

– Нет пока. Ты меня извини, так получилось, я не знал, меня подставили партнеры...

– Партнеры... – ненормативно ругнулся отец. – Чего уж теперь-то, – изрек. – На мою помощь, в части твоих путешествий, теперь не рассчитывай. Пока, сын...

– Отец! Может, тебе нужны деньги? Я готов...

– Спасибо, не нужно. Будь здоров.

---

²⁰ Федеральная служба судебных приставов (ФССП России) – федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а также правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности. ФССП подведомственна Минюсту РФ.

Серафим хотел поддержать отца, но он отключился. Разговор оставил неприятный осадок. Он серьезно подвел по сути единственного своего родного человека.

«Одно к одному, одно к одному...» — сокрушался на негативные новости Серафим...

Он решил позвонить Татьяне Ивановне, узнать последние новости о Вере.

Услышав его голос, Татьяна Ивановна строго изрекла:

— Вот что, милочка, ты мне больше не звони. Разговор с тобой — это для меня пытка. Жаль, что ты этого не понимаешь, — и отключила телефон.

«Плохо, всё плохо», — горько восклицал Серафим...

Вскоре позвонила Джемма и весело спросила:

— Как поживаешь, Сера?

— Плохо, — вяло ответил Серафим.

— Что случилось?

Серафим ругнулся про себя.

— Пропала моя Вера. Представляешь, вышла из дома в Южно-Сахалинске и пропала.

— Сочувствую тебе, держись, друг. Только не бросайся ни в какие крайности.

— Пытаюсь, но это как-то плохо получается. А о каких крайностях ты говоришь?

— Ну как же! Часто мужчины с горя впадают в пьянство, делают глупости...

— Надеюсь, это не про меня.

— Это хорошо, друг.

— Да, ты была права, что за мной плотно следили во время поездки в заповедник.

— С чего такой вывод?

— К директору заповедника, с которым я выезжал, приходили двое солидных мужчин, вроде как из органов. Интересовались мною, а также тем, что я искал.

— Понятно. Но это проза жизни. А я к тебе вообще с предложением. В Пусане есть крупный банк, совладельцем которого является Квон. Так вот, этот банк открыл во Владивостоке свой филиал под названием «Счастливый». Я предлагаю тебе открыть в нем универсальный депозитный счет, льготный, под хорошие проценты. В любой момент ты сможешь взять деньги с него или положить. Можно оформить пластиковую карту, которую принимают все мировые банки. Как мое предложение?

«Рекламирует банк мужа, — усмехнулся Серафим, задумался. — С другой стороны... непонятно, что будет с «Примбанком» после убийства Маркелова. А предложение в целом заманчивое», — и ответил:

— Можно открыть, скажем, долларový.

— Отлично. Я дам указание управляющему по тебе. И имей в виду, Сера, жизнь продолжается. Опускать голову и сдаваться обстоятельствам никак нельзя. Тем более мужчине, молодому мужчине, у которого вся жизнь впереди...

Слова Джеммы, да и весь разговор, скажем прямо, отрезвляюще подействовали на Серафима. Он стал думать о своих текущих делах, сделал небольшую уборку в квартире.

Ночью Серафим внезапно проснулся. Сразу вспомнил приснившийся сон. Улыбающаяся обнаженная Вера Грачева — серо-зеленые девичьи глаза, пушистые каштановые волосы, голос, аппетитная влекущая фигурка, минуты страстной близости...

Он долго ворочался, ругался на себя. С большим трудом и далеко не сразу уснул...

Утром Серафим встал на удивление в хорошем настроении. А после завтрака отправился на своем темном синем внедорожнике «Toyota» в «Примбанк».

Знакомый, Илья, находился в явно плохом настроении.

— После смерти Маркелова банк зашатался, — изрек банковский юрист. — У Маркелова, как настоящего «вора в законе», не было семьи. Оказалось, что свои акции банка он завещал одной своей любовнице, некоей местной девице легкого поведения. Представляешь, владелица солидного банка — проститутка! Понятно, что это какой-то нонсенс. Весть эта быстро разлетелась по городу. В итоге, некоторые клиенты начали закрывать свои счета. Перспективы нашего банка непонятны.

Серафим вспомнил неприятного помощника Маркелова и спросил о нем.

— Помощник с кликухой Вексель, по слухам, изрядно обобрал своего босса и сбежал за границу. Куда точно — неизвестно.

— Я тоже хочу закрыть свой долларовый счет, — сказал Серафим. — Свои 250 тысяч долларов я переведу в другой банк.

— Не могу не выполнить желание клиента, — уныло ответил Илья. — Куда переходишь?

— В «Счастливый», филиал корейского банка.

— Слышал, слышал о таком. Его материнский банк — один из крупнейших в Корее. Но ты не забудь об одном нюансе.

— Каком?

— Корейский банк из-за своих внутренних инструкций может заблокировать счет. Или вдруг Корея

и Россия поругаются. И корейские банки закроют счета россиянам. Или, скажем, США накладывает санкции на российские банки. И корейские банки, под нажимом американцев, вынужденно присоединяются к санкциям.

– Будем надеяться, что этого не случится, – вымолвил Серафим.

– Будем. А ты так и не хочешь сам серьезно заняться бизнесом? Ведь первоначальный капитал у тебя есть.

– Нет, не хочу.

– Не созрел?

Серафим неопределенно пожал плечами.

С помощью Ильи он оформил безналичный перевод долларов из «Примбанка» в банк «Счастливый».

Затем проехал в тихий переулочек в центре города, где в современном здании и располагался филиал корейского банка.

И здание, и его внутренний интерьер, улыбающийся элегантный персонал понравились Серафиму. Он познакомился с управляющим банком, молодым, восточного вида человеком. Управляющий в общих чертах рассказал о стратегии банка на российском рынке.

Затем очень оперативно Серафим оформил необходимые документы на открытие универсального депозитного вклада...

****

Купе поезда «Владивосток – Красноярск»...

В небольшом служебном купе за столом располагались две женщины. Одна — молодая с огненно-рыжими волосами (представилась как Татьяна), вторая — уже в возрасте, с седой головой, в форме проводника поезда, Инна. Женщины пили чай и вели, судя по всему, нехитрые женские разговоры. Проводница рассказала о своем первом муже, сильно пьющем. И умершем в 30 лет от хворей: разрушения печени, расширения сердца и воспаления спинного мозга. Поделилась своими семейными бедами и пассажирка.

— ...Вот я говорю, — молвила более молодая, — как только я увидела мужа с этой лярвой в своей кровати, так сразу и убежала.

— А надо было, Татьяна, выбросить из квартиры эту лярву, — вставила грубым голосом более старшая по возрасту женщина-проводница.

А за окном буйствовала изумительная природа, и совсем невдалеке от железнодорожных путей красовались спокойные бирюзово-голубые воды Байкала.

Вглядываясь в красивый ландшафт, Татьяна очевидно находилась далеко-далеко. Вполне возможно, судя по мимике лица, девушка обнимает и целует молодого человека...

– Татьяна, ты меня слышишь?

Девушка вздрагивает.

– Наверное, вы правы, Инна. А я вовсе без денег и без ничего, сломя голову, убежала из дома. Правда, успела прихватить одну брошь. Вы сможете ее продать?

Татьяна (или Эра, или Грета) немного денег получила от бизнесмена Штепы, которые она почти все потратила на выслеживание Грачевой. От самой Грачевой – лишь дешевенькие серьги, которые она отдала при посадке проводнице. У Серафима она не успела развернуться, лишь, спешно убегая, прихватила камешку. А ведь ей еще нужно было добраться до Псковской области и затем,

по нелегальному переходу, пробраться в Латвию. Поэтому денежный вопрос ее очень волновал.

Инна улыбнулась, обнажив свои прокуренные зубы.

— Мой муж, гражданский, Федя знает многих. Только ты не вздумай с ним закрутить!

— Как можно, Инна? Ни-ни...

— То-то. Так вот, дома, в Красноярске, помогу я тебе, Танюха. У Феденьки есть знакомые спецы по ювелирке.

Майка приподнялась на левом рукаве Татьяны. На женском предплечье показалась татуировка в виде четырехконечного креста.

— Ты верующая? — кивая на плечо, спросила Инна.

— Да, — оправляя майку, ответила Татьяна.

— Тогда я спокойна, — улыбаясь, изрекла проводница...

Глава 14

Из банка Серафим проехал в один неплохой, хорошо известный ему ресторан. Он намеревался плотно и вкусно покушать, так сказать, совместить сытный обед с ужином. Официант быстро принял заказ. На небольшой сцене молодой пианист исполнял экспрессивную композицию венецианского кудесника Антонио Вивальди «Лето». Приятно удивленный Серафим заслушался.

Через пару минут официант принес рыбное ассорти с овощами. Серафим приступил к трапезе.

К его столу, хотя рядом были и свободные столики, подседа миловидная стройная блондинка.

— Здравствуйте, мужчина. Разрешите скрасить ваше одиночество?

В голове Серафима стали возникать разного рода варианты:

«Она просто скучает и ищет мужика?.. Ее кто-то направил именно ко мне?.. Ей двадцать с небольшим... Турнуть ее? Или?..»

И всё же он выдал:

— Здравствуйте.

Девушка достала из своей небольшой сумочки смартфон, набрала номер и... передала аппарат слегка удивленному Серафиму.

Он услышал женский голос и сразу узнал его.

— Сера, большое тебе спасибо за открытый в банке счет-вклад. Банк ценит своих серьезных вкладчиков. Геля попытается тебя немного расшевелить, вернуть к жизни.

— Не понял.

— Ты сейчас в отчаянном состоянии и можешь совершить безрассудный поступок. Девушка тебя будет оберегать, заботиться.

Серафиму было это не совсем приятно слушать. Сдерживаясь и как можно более спокойный тоном, он спросил:

— Почему ты, Джемма, так заботаешься обо мне?

— Я уже потеряла одного друга, теперь не хочу потерять второго. Тем более, у меня был негативный опыт. Когда я, в принципе, в почти аналогичной ситуации попала в психиатрическую клинику. И потом очень долго возвращалась к нормальной жизни.

Серафим вспомнил слова друга Фео о лечении Джеммы в психиатрической клинике.

«Честна она со мной? Или что-то замышляет?..» — прикидывал Серафим.

— Всё это интересно. Но...

— Ты должен быть сильным, — резко перебила Джемма. — Ты — мужик, на вас, мужиках, держится вся наша жизнь...

После телефонного разговора слегка озадаченный Серафим заказал Геле бокал вина. Что-либо есть она отказалась. Пока он трапезничал, они поговорили ни о чем. Новая знакомая вела себя сдержанного и одновременно уверенно. А затем они поехали к нему домой.

Был вечерний кофе и разговоры на общие темы. А потом они предались безудержному сексу...

Владивосток, Главное управление ФСБ по Приморскому краю...

Полковник Одаричев проводил рабочее совещание оперативной группы сопровождения расследования двух убийств бизнесменов Фторова (Магистра) и Маркелова (Уссурийца).

В самом начале его он заявил:

— Господа, у нас появилась новая, серьезная версия убийства бизнесменов.

— Интересно, какая? — спросил следователь по особо важным делам краевого СК России, подполковник Агин. — Просветите?

— Пожалуйста. Коллеги из Сахалина сообщили, что к нам прибыла международная террористка, латышка Грета Петерс. На Сахалине она действовала под именем сербки Эры Тошич.

В это время на висевшей на стене плазменной панели появилось фото девушки-блондинки.

— Это ее фото. Она прибыла на остров по просьбе местного бизнесмена, — продолжал Одаричев. — Отработала по контракту и ушла в свободное плавание. На Сахалине Петерс (Тошич) подозревается в похищении и убийстве старшего лейтенанта МЧС Грачевой.

— Про Сахалин всё понятно. Но какое она имеет отношение к нашим убийствам? — спросил Седых.

— К нам Петерс (Тошич) прибыла за сутки до убийств бизнесменов. По данным наших источников, она встречалась с Уссурийцем. Он ее снабдил всем необходимым для совершения убийства. Далее события развивались следующим образом: Петерс (Тошич) взрывает

Магистра, а Уссуриец не хочет ей отдавать обещанные деньги. Петерс (Тошич) убивает Уссурийца и испаряется. Я уже дал команду объявить ее в розыск. Причем как живую, так и среди мертвых. Ведь ее могли уже убрать.

— А что, всё логично, — изрек майор Ноздратенко. — К местным киллерам Уссуриец не обратился — рискованно, нанял варяга. А то, что между Магистром и Уссурийцем были «терки»...

— Майор, — оборвал полковник, — выражайтесь нормальным языком.

— Виноват. А то, что между Магистром и Уссурийцем были некоторые разногласия, например, по рыбному магазину на Светлановской, знали все заинтересованные в городе люди.

— Согласен, у нас появилась новая, серьезная версия, — медленно вымолвил подполковник Агин. — Но ее необходимо подтвердить серьезной доказательной базой. Мнения только одних источников, какие бы они не были точными, будет явно недостаточно в этих громких убийствах. Общественность края, да и Москва, требуют железных доказательств...

Совещание длилось около двух часов...

****

Серафим проснулся утром. Увидел рядом лежащую обнаженную, прекрасную Гелю.

«А где же моя Вера? — мелькнула мысль. — Пропа-ла?.. Как я могу сейчас развлекаться?..»

Проснулась Геля. Прелестно улыбнулась и всем своим теплым телом навалилась на мужское.

— Ты был прекрасен...

— Прекрати! Пожалуйста, иди домой.

Тонкие девичьи брови взметнулись вверх, черные глаза явно удивленно округлились.

— Но...

— И ничего, пожалуйста, не говори.

— И всё же, мы еще встретимся?

— Не знаю, пока...

****

На городской скамейке сидела молодая девушка-блондинка и говорила по сотовому телефону.

— ...Джемма, всё прошло, как ты и предполагала. Квартира его меня не очень впечатлила, да и в сексе у него было мало эмоций.

— Геля, — раздался женский голос на другом конце линии, — в части секса, это ты виновата...

— Да, понимаю, не расшевелила, не завела. А утром он, ничего мне не сказав, вообще выставил.

— Я тебе говорила, он потерял девушку. У него трудный период.

— Понятно. Что мне делать?

— Подожди два-три дня.

— А что с д...

— Я тебе сброшу на карточку.

— А если вдруг он сам позвонит?

— Ответь, будь ласкова и действуй, как мы договаривались...

****

Выставив из квартиры внезапно появившуюся, благодаря стараниям Джеммы, подругу Гелю, Серафим еще долго валялся в постели. Навалилась апатия, ничего не хотелось: ни делать, ни видеть, да и собственно жить —

тоже. Хотя он понимал, что это плохо. Очень плохо... Нужно быть сильным, ведь он мужчина. Джемма права. Да, он не может помочь исчезнувшей подруге Вере, как не смог помочь ранее и погибшему другу Фео. Но его личная жизнь продолжается, и он должен жить, должен бороться.

«Пойду-ка я прогуляюсь по городу, — решил в какой-то момент. — Может, развеюсь...»

Решил — сделал.

Вот Серафим уже на улице Адмирала Фокина, владивостокский Арбат, некий своеобразный аналог московского.

Народу немного, возможно, виновата пасмурная погода. Не спеша и осматривая витрины магазинов, он прошелся, купил мороженое, послушал пение уличных музыкантов, слегка попозировал волосатому художнику. Один паренек на самокате едва не наехал на него.

Далее он проследовал на улицу Петра Великого, прошел рядом с величественными Николаевскими Триумфальными воротами, посидел на лавочке.

Вот и улица Фастовская. Прошелся у современного здания из стекла и бетона — Приморской сцены Мариинского театра...

Серафим вдруг понял, что определенный этап его жизни прошел. Этап юности и молодости, учебы и дружбы. Этап, по большому счету, веселый, беззаботный и очень удачный... Нет и не будет никогда Фео, нет и не будет никогда Веры, не будет активной помощи отца... А что будет у него впереди?.. Что-то, несомненно, будет, но что?.. Что-то новое, неизвестное... Будут и новые друзья, и подруги... Но не будет кладоискательства, он так твердо решил... Вспомнил свою профессиональную деятельность в адвокатской конторе «Контур». После всего, что он пережил за последнее время, она показалась ему рутинной, абсолютно не интересной...

Подал сигнал сотовый телефон. Серафим лениво взглянул на дисплей, звонила Джемма.

— Привет, господин кладоискатель, — раздался веселый женский голос.

«Язва! — воскликнул Серафим. — Невовремя испортила позитивное настроение!» — ответил колкостью:

— Привет, госпожа миллиардерша.

— Для тебя, Сера, я не госпожа, а, надеюсь, друг. Лично я вообще-то и не миллиардерша.

— Ну, а я уже не кладоискатель.

Послышался легкий смешок.

— Заболел, завязал или как?

— Пока точно сказать не могу. Ты что хотела?

— Дружище! Я хотела предложить тебе одно оригинальное путешествие на Курилы и Сахалин.

«Она меня зовет в новую жизнь? Или толкает обратно в старую?..» — задумался Серафим.

— Сера? Ты меня слышишь?

— Да, слышу тебя. Зачем мне это путешествие? И что значит — оригинальное?

— Дабы развеяться тебе немного, встряхнуться...

Серафим кашлянул.

— Сера, поверь, ты в таком путешествии еще не участвовал. Путешествие с ученым, футурологом²¹, профессором, сотрудником Дальневосточного отделения Академии наук и, одновременно, инжинирингового центра «КОК» по фамилии Чуб. Он ищет упавшие метеориты, и ему нужен опытный путешественник и искатель кладов. Не какой-нибудь, а везучий искатель. Ведь внеземной метеорит — это земной клад ценной информации для дня сегодняшнего и завтрашнего.

«Искать метеориты? — удивился Серафим. — Клад информации... Это что-то новенькое», — выдавил:

— Ну... я, право, не знаю... Это явно не мой профиль...

— А ты хорошо подумай, друг. Поиск клада, поиск метеорита — это почти одно и то же. Правда, на метеорите практически ничего не заработаешь.

— Не по мне это — искать какие-то внеземные камни.

— Как раз по тебе. Ведь ты коренной владивостоквец! А Владивосток — это, можно сказать, родина

---

²¹ Футурология (от лат. *Futurum* — будущее и греч. λόγος — учение) — прогнозирование будущего, в том числе путем экстраполяции существующих технологических, экономических или социальных тенденций или предсказания будущих тенденций. Методы изучения тесно роднят футурологию с историей и прогнозированием, а интерес к будущему — с научной фантастикой.

морского авантюрного духа. Там витает дух путешественника и искателя. Не верю, что ты завязал! Не верю! А как же страсть к познанию, азарт, эмоции, нюх искателя. Наконец, личные юношеские амбиции?

Серафим усмехнулся:

«Юношеские амбиции? Умеет она надавить на больное!»

— Ну, разве тебя некая магическая сила не тянет обратно на Сахалин, Курилы? Только честно!

— Джемма, нечестно бить лежачего.

Раздался легкий смешок.

— Хорошо, не буду, Сера. Так что, друг, профессор уже скоро придет к тебе, я дала ему твой адрес. Я на тебя рассчитываю.

Серафим хотел сказать, что он не готов, что он не хочет... но Джемма отключилась.

«Хитрющая женщина! — воскликнул. — Умеет уговаривать! А я не могу ей отказать!» — ругнулся и направился домой...

****

Красноярск...

Эра (Грета/Татьяна) остановилась в центре, в гостинице «Красноярск». Оформившись на ресепшене и заняв небольшой скромный номер, вышла на прогулку по центральной части Красноярска. При этом раздумывала о своей жизни. Знакомая проводница, Инна, всё же не пригласила ее к себе домой. Определенно, она боялась за своего сожителя Федора, что он положит глаз на ухоженную гостью и бросит недалекую, простоватую проводницу.

Город показался Эре (Грете/Татьяне) интересным: широкий и могучий Енисей, широкие городские проспекты, современные дома и фонтаны, множество машин, масса хорошо одетых людей...

Зашла в кафе, перекусила. После этого погуляла по ухоженной набережной. Здесь стоят стройным рядом пальмы в кадках, ездят велосипедисты, самокатчики, прогуливаются красноярские парочки, музыканты играют песни на гитаре и порой танцуют. Осмотрела стоящий на вечной стоянке у набережной, старинный пароход «Святитель Николай» с паровой трубой. С удивлением узнала, что на этом пароходе катались в свое время и последний российский император Николай II, и боровшийся против его империи революционер Владимир Ленин...

Завтра ей предстояло пройти к Инне домой и реализовать, то есть продать камеею. Если бы не безденежье,

то эту интересную вещь она бы, разумеется, не продала. Ну а потом... потом снова в путь. Снова испытания, нелегальное пересечение границы. Нелицеприятный разговор с шефом, Полом Джексоном... Далее, возможно, лицевая реконструкция, новое задание, подготовка, заброска...

****

Раздался звонок из прихожей, Серафим пошел открывать дверь.

Открыл и увидел перед собой мужчину примерно 60-ти лет в вельвете. Именно перед ним стоял вельветовый улыбающийся мужчина: вельветовая серая шляпа, коричневая вельветовая рубашка, темные вельветовые брюки и вельветовые туфли!!!

– Профессор Чуб Борис Борисович, – снимая шляпу, весело представился гость.

– Очень приятно. Нагорных Серафим Николаевич, юрист. Пожалуйста, проходите.

– Спасибо. Мне тоже очень приятно.

Вскоре мужчины сидели в гостиной за столом и вели разговоры. Гость отказался от чая и кофе и сразу стал увлеченно, помогая руками, говорить о главном.

– ...Представляете огромную железную глыбу весом в 100 тонн! И эта глыба с бешеной скоростью несется к земле. Огненный яркий шар, с невероятным грохотом! В плотных слоях стратосферы он начинает распадаться и дробиться. Тысячи кусков и фрагментов отделяются и в виде метеоритного дождя падают на землю. Я математически рассчитал и отследил эту траекторию, земную траекторию падения фрагментов от Тихого океана до Сихотэ-Алинских гор, места падения основного

ярда. Так вот, осколки метеорита падали, в том числе, на остров Итуруп и остров Сахалин. Я рассчитал места падения с точностью до одного метра. Я говорю о Сихотэ-Алинском железном метеорите 1947 года!..

— Извините. Кому нужны эти железные куски метеорита? Да и давно это было.

— Да вы что, молодой человек? Есть целая наука — метеоритика, или метеорная астрономия. Наука о метеоритах и космической пыли, попадающей на Землю. А эти железные куски и фрагменты, о которых вы спросили, стоят очень больших денег! Да-да! Не удивляйтесь! Разумеется, в зависимости от размеров внеземного тела. Во-первых, как материал изучения для ученых и разного рода экспериментаторов. Во-вторых, как престижная, выставочная игрушка для состоятельных людей. В-третьих, как экспонаты для солидных музеев. В-четвертых, как экспонат для частных коллекционеров, продаж и обменов...

«Значит, для коллекционеров? Хитрющая Джемма! — воскликнул Серафим. — Она упорно гнет свою линию!»

— Неужели вы, уважаемый Серафим Николаевич, не хотите быть на острие научных открытий?..

Нагорных слушал и улыбался, профессор агрессивно продолжал свой ликбез.

Эмоциональная, со стороны гостя, беседа продолжалась примерно два часа. И закончилась согласием изрядно уставшего от общения Серафима на поездку за метеоритами. Чуб предложил вылететь завтра в первой половине дня...

Глава 15

Серафим и профессор Чуб встретились в аэропорту Владивостока. За спиной профессора находился рюкзак. Регистрация, посадка...

Вот они уже в самолете. Лайнер взял курс на Сахалин.

При первой встрече Серафим понял, что профессор — любитель поговорить. Едва они взмыли, как он начал весело рассуждать:

— Кладоискатель! Звучит заманчиво-интригующе. Кто же хоть раз в жизни не мечтал найти сокровища?! Наверняка, такого человека нет. Что же может быть интересней и заманчивей, чем поиск кладов, разгадка тайн, чтение древних карт и множество опасностей, и головокружительных приключений, сопутствующих поиску этого занятия! Это захватывающе и одновременно невероятно романтично...

Серафим слушал в пол-уха, в дискуссию не вступал.

«Похоже, Джемма наплела профессору, что я великий кладоискатель, — прикидывал. — Вот он и распекается».

Он по-прежнему сомневался в нужности для себя этой поездки. Ругал себя, что не мог твердо отказать Джемме.

— ...Загадочные сокровища инков и майя, неведомые клады тамплиеров, романтика пиратских сокровищ, древние реликвии Царя Соломона, пропавшие сокровища

нации, ценные манускрипты, невероятно загадочные древности, драгоценные камни и украшения — это лишь малая часть окутанных завесой тайны сокровищ, которые известны современности. Но в жизни, к сожалению, всё намного прозаичней. Найти сокровища не так просто, как описано во многих произведениях и показано в фильмах. Миллионам остается только об этом мечтать, читать книжки про поиск сокровищ, и, конечно же, смотреть самые интересные фильмы про поиск сокровищ...

Активно говоривший профессор как-то внезапно уснул и стал похрапывать.

«Умаялся ученый муж», — усмехнулся Серафим...

****

Красноярск, Железнодорожный район...

Улица, на которой проживала проводница Инна, оказалась достаточно старой, застроенной двух- и трехэтажными далеко не первой свежести зданиями.

Эра (Грета/Татьяна) нашла нужный дом, прикинула расположение квартиры проводницы. Она должна располагаться на втором этаже.

«Это хорошо, — решила. — Если что пойдет не так, можно будет спрыгнуть».

Дверь открыла какая-то неприбранная, непричесанная Инна в замызганном халате.

— Привет, Татьяна, — зевая, вымолвила проводница. — Извини, у меня не прибрано, проходи на кухню.

Гостья вошла в обшарпанное помещение и с грязной посудой в раковине. Стоял неприятный запах пищи и спиртного. Женщина осторожно присела на табуретку.

Вошел небритый, заросший, неприятный мужчина средних лет в тренировочном костюме. Окинул наглым взглядом гостью.

— Я Федор. Давай свою ювелирную игрушку, — грубо буркнул неприятный тип.

Рассматривая его, Эра (Грета/Татьяна) засомневалась в правильности решения связаться с проводницей.

— Не дрейфь, не дрейфь.

С этими словами вошел второй, лысый мужчина, в майке и трико. Руки его были в татуировках.

Гостья удивленно взирала на мужчин.

— Извините, я, пожалуй, пойду...

— Цацку на стол, — рявкнул заросший тип. — И не шути с нами, — в руке его появился нож.

Гостья внезапно нанесла удар рукой по горлу лысого. Мужчина захрипел и упал на пол. Заросший тип попытался ударить женщину ножом. Но она перехватила руку, прокрутила ее до хруста и выхватила нож. Заросший тип взвыл, а женщина воткнула нож в его живот.

Из квартиры послышались женские крики:

— Феденька, Феденька...

Гостья решительно подошла к окну, открыла его и ловко выпрыгнула на улицу. Вот только приземлилась неудачно, прямо на металлический штакетник, обрамляющий цветочную клумбу...

****

Как только показались контуры зеленого острова Сахалин, профессор проснулся и ожил.

— Смотрите, смотрите, Серафим Николаевич! — прильнув к иллюминатору, весело восклицал. — Ну, не чудо ли!?

Серафиму это всё было знакомо и мило.

— Просто сказочная сахалинская земля! — мечтательно вымолвил профессор. — Живописные заливы, просторные бухты, острые скалы и алые закаты. А ещё густые леса и бесконечные зеленые холмы, быстрые реки и реликтовая тайга. А морское побережье с живописным ландшафтом! Сахалин — одно из самых удивительных и фотогеничных мест в мире. А морские био- и рыбные ресурсы? А земные полезные ископаемые: углеводороды, уголь, полиметаллы...

Не согласиться с мнением профессора было невозможно.

— Пожалуйста, Борис Борисович, называйте меня просто по имени, — бросил Серафим.

— Хорошо, хорошо, Серафим Николаевич...

Владивосток, ресторан «Золотой дракон»...

Тан доложил по телефону боссу о том, что кладоискатель Нагорных вместе с профессором Чубом вылетел из Владивостока на Сахалин. При этом добавил:

— Определенно, их поездку патронирует Джемма Вовк, пассия Квона. Точный маршрут и цель поездки нам пока не известны.

— Кто такой этот профессор Чуб? — спросил Сью.

Тан пальцами левой руки покрутил большой золотой кольцо-перстень на указательном пальце правой руки и ответил:

— Ученый, футуролог, профессор Дальневосточного отделения Академии наук и, одновременно, сотрудник инжинирингового центра «КОК». Имеет хобби — увлекается поисками метеоритов.

Сью, очевидно, раздумывал.

Но молчание его затягивалось.

— Какие будут указания? — спросил Тан.

— Продолжайте наблюдение...

Самолет совершил успешную посадку.

Нагорных и Чуб вышли из зала прилета и сразу прошли к залу регистрации на вылет. Регистрация на их рейс до Курильска должна была начаться через полчаса. Серафим окинул взглядом зал и окружающих. Но знакомых лиц и ничего подозрительного не обнаружил.

— Жаль, нет времени, — изрек профессор. — А то можно было бы погулять по Южно-Сахалинску. Я был в городе три недели назад, и он мне очень понравился...

«Я тоже был недавно в городе», — подумал Серафим, вспомнил прогулки с Верой, загрустил...

— ...Я бывал в нем и 10 лет назад, и 20, ровно как я бывал и во многих других российских городах. По долгу, так сказать, службы, — продолжал профессор. — И должен ответственно сказать: за последние несколько лет Южно-Сахалинск стал просто еще одним приличным российским городом. С такими же интересными дворами, опрятными пятиэтажками, новыми зданиями торговых центров, обустроенными улицами, велодорожками, светодиодными светофорами и обязательной плиткой на тротуарах...

Голос профессора заглушило объявление по громкоговорящей связи.

— Борис Борисович, объявили регистрацию на наш рейс, — вымолвил Нагорных.

— Да-да, Серафим...

Вскоре они снова находились в самолете.

Едва самолет взмыл вверх, как профессор внезапно быстро уснул и стал похрапывать. Серафим удивлялся способности пожилого человека к самоорганизации. Он сам уснуть по команде не мог. Голову наполняли самые разнообразные мысли.

Но как только показались контуры острова Итуруп, профессор проснулся и ожил.

— Омываемый Тихим океаном и Охотским морем остров Итуруп — самый крупный в Курильской гряде. Дикий суровый край, горы, океанская хмарь, где нередко

случаются тайфуны и туманы, на склонах белых гор растет бамбук, а в девственных лесах водятся медведи и соболи. Повсеместно встречаются лиственницы с характерными плоскими от ветра кронами. Прибрежная зона острова — сплошные скалы и бухты. Самая впечатляющая из них — Золотая. Такое название она получила из-за жёлтой глины местных берегов, которая на закате переливается, подобно драгоценному металлу. Еще одно место с удивительными пейзажами — Белые скалы на побережье Охотского моря в северной части острова. А в южной части расположен залив Львиная пасть. Он представляет собой кальдеру вулкана, затопленную морскими водами. Количество туманных дней в году на острове достигает 150...

— Спасибо, уважаемый профессор, за информацию об острове, — перебил Серафим. — Я уже бывал на Итурупе, да и многое читал. Вы лучше скажите, мы голыми руками будем искать осколки метеорита?

— Почему голыми руками? У нас будет новейший, универсальный металлоискатель! Ну, и средства копания...

****

Коттеджный поселок «Лазурный», пригород Южно-Сахалинска...

Штепа полусидел, полулежал в гамаке, натянутом между двумя развесистыми кленами. С утра, после вчерашней поздней гулянки, у него подскочило давление, трещала голова. Качаясь в гамаке на природе, авторитетный бизнесмен расслаблялся и успокаивался.

Подошел помощник Ким и вымолвил:

— Босс, мой человек сообщил, что в Южно-Сахалинск прилетел известный нам владивостокский кладовщик Нагорных. Прилетел с профессором Дальневосточного отделения Академии наук и, одновременно, сотрудником инжинирингового центра «КОК» по фамилии Чуб...

— Что это за инжиниринговый центр? — спросил Штепа.

— Ну... они ведут различные инженерные разработки. Большого о нем мы не нашли.

— Дальше.

— Так вот. Парочка сразу пересели в другой самолет и отправились в Курильск.

— И что бы это значило? — спросил Штепа.

— Билеты им бронировала фирма, связанная с корейским бизнесменом Квоном.

Услышав фамилию, Штепа перестал качаться, принял твердое сидячее положение.

— Так, Анатолий, на Итуруп за ними организовать плотную слежку и постоянно обо всем докладывать мне. Что-то они затевают, этот блин... (ненормативная лексика) кореец...

****

Приземлились удачно. Погода стояла почти идеальная: светило солнце, обдувал легкий ветерок.

Вот и знакомая привокзальная Курильская площадь. Серафим сразу взглянул на забор из штакетника. На нем чинно восседала крупная черная птица с большим клювом. Она внимательно смотрела на людей и даже, кажется, прислушивалась к их разговорам.

— Здравствуй, хитроумный знаменитый курильский ворон, — улыбнувшись, тихо произнес Серафим. — Принесешь ли ты мне удачу на этот раз?

Смотревший в это время в его сторону ворон издал громкий звук, взмахнул крыльями и улетел.

«Буду надеяться, что принесешь удачу», — подумал Серафим и мысленно пожелал птице всего самого доброго...

Нагорных и Чуба встретил молодой «восточный» парень в полувоенной одежде по имени Гога. Втроем они прошли к старенькому серого цвета японскому внедорожнику. Авто легко завелось, они тронулись вперед и взяли курс на север Итурупа. Серафим обратил внимание, что следом за ними тронулся болотного цвета внедорожник с тонированными стеклами.

Дорога проходила вдоль берега. Серафим оборачивался и однажды заметилдвигающийся за ними болотного цвета внедорожник.

— Мне кажется, нас преследует болотного цвета внедорожник, — озабоченно изрек он.

— Им ничего не светит, — отмахнулся сидящий рядом с водителем Чуб.

На его коленях лежал планшет, на экране которого была карта местности.

Серафим удивился этой фразе, но промолчал.

Авто, между тем, миновало поселение. Профессор давал водителю короткие тихие указания. Асфальтовое дорожное полотно превратилось в гравийное, пошли ухабы, по сторонам — кустарники, перелески. В один из них ловко свернула их машина...

Серый внедорожник еще замысловато покрутился, миновал луг, горку с дымком. Очевидно, где-то там находился то ли гейзер, то ли горячие источники. И остановился на небольшой, заросшей высокой травой полянке. Профессор быстро выскочил из машины и бросился к одной небольшой воронке.

— Вот оно, вот оно, — пробормотал. — Любезный Гога, неси сюда металлоискатель, лопату.

Серафим вышел из машины и увидел на листе, кажется, папоротника или лопуха (белокопытника) большую бело-черную гусеницу.

«Красивое насекомое», — подумал.

По соседнему листу пробежал какой-то деловой паучок. Серафим остановился, задумался:

«И живут они в своем, по сути, неведомом человеку мире...»

В это время Чуб изучал воронку металлоискателем. Затем, явно довольный, активно включился в раскопки.

Усердно работая лопатой, он при этом не забывал делать фото своим смартфоном.

****

На пригорке, в траве сидели двое мужчин в пятнистой униформе. Один из них наблюдал за ближайшей округой в бинокль и при этом говорил по сотовому телефону:

— ...Анатолий Анатольевич, они копаются в какой-то яме.

— Кто копается? — спросил абонент.

— Старик и Нагорных, водитель стоит у машины. О! Они что-то нашли! Старик подпрыгнул от радости.

— Что нашли?

— Нагорных что-то держит в руках. Ну... Трудно понять, что именно. То ли камень, то ли еще что. Может, мы их прямо сейчас и накроем?

— Нет, пусть сделают свое дело до конца. Дорога к Курильску, ты говоришь, одна?

— Верно, Анатолий Анатольевич, одна.

— Сделайте на ней засаду. И когда они поедут обратно, накройте их. Оружие есть?

— Есть.

— Припугните им эту троицу. Заберите находку и всё ценное, расспросите, что и как. Только без стрельбы, мордобоя и прочих грубостей. Всё делайте аккуратно, и сразу звонок мне.

— Сделаем, Анатолий Анатольевич...

****

Найдя в почве, примерно на метровой глубине, 10-ти-сантиметровый овальный черный осколок от метеорита, весом примерно граммов 600—700, радостный и веселый Чуб дал команду сворачиваться.

— И это всё? — спросил Серафим.

— Здесь, да...

Железный осколок профессор предельно аккуратно протер и положил в свой вещмешок. Он был просто на вершине счастья, буквально светился от радости. Серафим не понимал его бурной радости от находки, держался нейтрально.

Внедорожник тронулся с места. Но не на юг, к Курильску, а на запад — в сторону Татарского пролива.

«Не экспедиция, а черт-те что», — ругался про себя Серафим.

Чуб между тем отбивал кому-то сообщение по своему сотовому аппарату.

«Наверняка, Джемме докладывает», — решил Серафим.

Вскоре они оказались на берегу укутанного легким туманом Татарского пролива. С северной стороны красовались невысокие белесые скалы, определенно из пемзовых отложений. Местами они были укрыты зеленым травяным ковром.

— О, Итуруп! Ты прекрасен и неповторим! — восторженно воскликнул профессор.

Наслаждаясь видом, Серафим был полностью согласен с ним.

А рядом миниатюрная, живописно-дикая бухта: пляж каменистый, вода бирюзово-синяя, свежий воздух, крик чаек. Очень похоже на побережье Черного моря в районе Геленджика.

В бухте их ждала моторная лодка вместе с молодым бородатым мужчиной. Невдалеке стояло хлипкое, обшарпанное и, вероятно, брошенное людьми суденышко.

Чуб и Серафим попрощались с Гогой и сели в лодку. Взревел мотор, и лодка стремительно понесла их в неизвестную, туманную даль...

****

Коттеджный поселок «Лазурный», пригород Южно-Сахалинска...

В светло-зеленом зале Штепа и Ким играли в бильярд. Только что Ким выполнил неудачный удар.

Подав сигнал его сотовый телефон. Ким быстро ответил и какое-то время слушал абонента.

— Дебилы! — бросил нервно Ким. — Как вы могли их упустить! Теперь ищите! — крикнул. — И не дай вам бог, если вы их вообще упустите с их находкой! — отключил аппарат.

— Что там? — выцеливая шар, спросил Штепа.

— Этот профессор Чуб и Нагорных нашли какой-то камень в земле. Наши охламоны устроили им засаду на обратной дороге, чтобы их тряхнуть. А они не поехали по дороге в Курильск и вовсе пропали из вида.

– Куда пропали? – забив шар в лунку, спросил Штепа.

– Пока непонятно, босс. Я дал команду нашим всё перерыть и найти троицу и, главное, их находки.

– Камень? – спросил Штепа.

– Да, какой-то черный, выкопали в земле...

– Что-то здесь не так. Надо этих людей непременно найти! – крикнул Штепа.

****

Лодка слегка раскачивалась на небольших волнах. Бородатый лодочник уверенно управлял. Дабы защититься от ветра и водных брызг, Чуб и Серафим укрылись брезентовой накидкой. Берег сразу пропал из видимости. Казалось, туман усиливается. Из-за него вообще ничего не было видно. На расстоянии буквально 10 метров – «молоко».

Серафиму было как-то зябко и боязно.

Он спрашивал себя:

«Куда и зачем я направляюсь?.. Подбила эта хитрющая Джемма, сама дома в тепле...»

Вакканай, остров Хоккайдо, Япония, штаб-квартира организации «Северные зори»...

Исито Номура доложили, и доложили с опозданием, что владивостокский кладоискатель Нагорных вместе с профессором Чубом прибыл в город Южно-Сахалинск. А затем сразу же отправился в Курильск (на японских картах — Сяна).

В Курильске на джипе они отправились на север острова.

Приезд на Курилы обычных туристов не волновал лидера национал-патриотической организации «Северные зори». Но кладоискателя и ученого мужа — интересовал. Ведь они могли найти что-то исконно японское и присвоить это себе. Но как помешать их работе? Или хотя бы знать, чем они занимаются? Исито рвал и метал, последнее время шли одни провалы. К тому же, служба радиоэлектронной борьбы ФСБ России создала непреодолимые помехи из электромагнитных импульсов для людей Номуры во Владивостоке и Южно-Сахалинске.

Исито негодовал, но сделать ничего не мог...

****

Каюта оказалась кубической: два метра на два и высотой тоже примерно два метра, с круглым иллюминатором. Вдоль одной стены находилась полка, под иллюминатором — небольшой столик, рядом — прикрученный к стене пуфик. У входной двери под потолком находились три крючка, предназначенные, очевидно, для

одежды. Еще небольшой подвесной шкаф с постельными принадлежностями.

«Бывали, конечно, условия и похуже», — осмотрев свое скромное временное жилище, усмехнулся Серафим.

Взглянул в большой иллюминатор, яхта уверенно шла по туманному мареву.

Да, именно к большой современной яхте под названием «Небесная ласточка» доставила Нагорных и профессора Чуба моторная лодка с берега острова Итурупа. Как успел разглядеть Серафим, сама по себе белоснежная изысканная красавица являлась просто чудом инженерной мысли. Обтекаемая форма, аэродинамика, современное оснащение, используемые материалы... И, несомненно, принадлежала она миллиардеру Квону...

Ужин проходил в кают-компании. Помимо Чуба и Нагорных, присутствовал бородатый капитан яхты по имени Поль. По крайней мере, он так представился при встрече. Судя по всему, француз. Он неважно говорил по-русски, и в основном предпочитал молчать и улыбаться.

Помещение было отделано красным деревом и инкрустировано различными оригинальными, золотыми (вернее под золото) вставками и украшениями. Стол ломился от экзотических блюд, различных закусок, фруктов и напитков.

Туман уже рассеялся. За окном яхты был прекрасный, умиротворительный вид: синее спокойное море и голубое, с небольшими кусками-облаками небо.

«Природа-мать нам, как своим детям, постоянно дарит свои чудо-шедевры», — наслаждаясь видом, подумал Серафим.

По всему чувствовалось, что яхта шла весьма уверенно и с приличной скоростью.

Вот из воды показались одна, затем вторая и третья головы и спины черных косаток с белыми отметинами и плавниками. Казалось, они подглядывали за людьми из воды.

— Интереснейшие млекопитающие эти «киты-убийцы»! — сразу вставил профессор. — Ведут стадный образ жизни. Живут косатки довольно долго, самки — аж до 90 лет, правда, самцы, — усмехнулся, — лишь до 60 лет.

За столом он, как всегда, был в творческом ударе. Тем более, после выпитой рюмки.

— ...На вашем лице, Серафим, вижу немой вопрос: зачем нужны людям эти метеориты? Представляете, друг любезный, нужны! И даже очень и очень. Да, сейчас мы мало что можем узнать от них, и взять от них

полезного. Мы даже толком не знаем, откуда и куда они летят? Почему летят? Но... господа, я уверен, лет через 5 или 10 человек, с помощью новейших цифровых решений²² и быстро развивающихся нанотехнологий²³, научится читать метеориты. Читать, что в них заложено! Ведь они кладезь просто всевозможной ценнейшей информации! Да, представьте себе! Как для нашей грешной земли, так и для мировой вселенной и галактики. Уже сейчас грамм внеземного осколка стоит немногим меньше грамма золота. Дальновидные люди их уже давно, давно начали собирать...

«Дальновидные, это, несомненно, миллиардер Квон», — усмехнулся Серафим.

— ...Метеориты сейчас!? — восклицал профессор. — Это как человеческий мозг — самый малоизученный орган у человека. И исследования мозга идут крайне медленно, равно, как и внеземных тел...

****

Южно-Сахалинск, Главное управление ФСБ по Сахалинской области, кабинет начальника...

Помимо хозяина кабинета, генерал-майора Надеждина, в кабинете находились его два заместителя: полковник Ерин и полковник Игнатенко. Последний курировал

---

²²Цифровые решения — технологии, которые основаны на представлении сигналов дискретными полосами аналоговых уровней, а не в виде непрерывного спектра.

²³Нанотехнология — область фундаментальной и прикладной науки и техники, имеющая дело с совокупностью теоретического обоснования, анализа и синтеза, а также методов производства и применения продуктов с заданной атомной структурой путем контролируемого манипулирования отдельными атомами и молекулами.

пограничную службу. Он как раз и делал свое сообщение о появлении в южной части Охотского моря у берегов острова современной корейской яхты «Небесная ласточка».

На одной из стен кабинета находилась большая плазменная панель. На ее экране размещались два снимка морского судна (вид сверху, вероятно сделанных со спутника).

Показывая лучом лазерной указки на фото, Игнатенко пояснял:

— ...Вчера в 22 часа яхта бросила якорь в 15 милях от берега Итурупа. Сегодня в 15 часов от яхты отошла моторная лодка. Через два примерно часа она забрала двоих мужчин с берега острова и сразу вернулась обратно на яхту.

— Вы говорите, все необходимые документы нахождение в российском сегменте Охотского моря у яхты есть? — уточнил генерал.

— Совершенно верно. В Сахалинском отделении береговой охраны подтвердили, что все необходимые документы получены установленным порядком.

На плазменной панели появилась карта южной части Охотского моря.

— От Итурупа яхта взяла курс на Сахалин, — продолжал Игнатенко, лучом лазерной указки показывая вероятный путь яхты, — предположительно в район севернее Поронайска...

****

Ужин затянулся часа на три. Говорил в основном профессор. Он изрядно утомил и Серафима, и капитана яхты. Чуб блистал познаниями уже в области мирового океана.

— ...Непрерывная, но не сплошная водная оболочка Земли, окружающая материки и острова и отличающаяся общностью солевого состава. Мировой океан покрывает почти 70,8% земной поверхности. Представляете, господа...

Присутствующие господа делали вид, что внимательно слушают.

Вырвавшись из шумной кают-компани, Серафим немного прогулялся по яхте, размялся, подышал свежим морским воздухом. Было уже темно и прохладно.

В своей каюте он стал готовиться ко сну.

Полка оказалась жестковатой. Да и в голову лезли разные, в основном почему-то негативные мысли...

В конце концов он уснул...

****

Южно-Сахалинск, ул. Тихоокеанская, д. 6, кв. 16...

Перед потускневшей от времени иконой с ликом Иисуса Христа — оплывшая, догорающая свеча.

В метре на коленях стоит полноватая женщина средних лет в платочке и молится: самозабвенно-проникновенно, тихо читает молитву и крестится.

— ...Спаси доченьку мою Верочку, вразуми и помоги, если в беде дитя...

Женщина склоняется в низком поклоне, крестится.

Взирает на икону и снова тихо молвит:

— ...Если виновна Верочка, то прости ее... сними с нее тяжкий, непосильный крест... освободи из темной тьмы и несвободы...

Женщина склоняется в низком поклоне, крестится.

Слезно взирает на икону и снова тихо молвит:

— За грехи мои ты забрал у меня мужа, так оставь же мне доченьку, Верочку...

Женщина склоняется в низком поклоне, крестится.

Слезно взирает на икону и снова тихо молвит:

— ...Если не жива Верочка, верни мне ее тело. Его надо по-христиански предать земле... непременно должна быть могилка... я буду ходить, облагораживать... Потом... когда придет и мое время, рядом лягу с доченькой...

****

Серафим проснулся от стука в дверь.

— Господин Нагорных, подъем! — послышался голос профессора Чуба. — Приближаемся к Сахалину. Давайте, быстренько умывайтесь и выходите на завтрак. Вы меня слышите?

— Да, профессор, слышу. Я всё понял.

Серафим взглянул на часы, они показывали 07:07.

Окончательно просыпаясь, поднялся, взглянул в иллюминатор. Погода как-то «не климатила».

«Ну что же, — подумал, — в это хмурое, облачное утро мы отправимся искать внеземные, бесценные тела, — вспомнил рассказы профессора. — Тела будущего...»

****

Красноярск, одна из комнат городской патологоанатомической лаборатории...

На столе лежит бездыханное, голое тело молодой женщины.

У изголовья стоят двое мужчин и женщина в белых халатах. Они хмуро рассматривают физически развитое тело покойницы.

— Обидно, — тихо и грустно говорит женщина средних лет. — Такая красивая, молодая, здоровая и чистая... — прерывается на пару секунд и продолжает. — Могла бы еще жить и жить, приносить счастье и радость людям, рожать детей...

Мужчины переглянулись. Затем почти одновременно устремили взгляды на женщину в халате.

Под взглядами мужчин она мотает головой, лицо суровее, на скулах играют желваки.

Проходит три-четыре секунды, и уже четко и громко женщина отчеканивает:

— Простите за эмоции, господа. Сколько уже работаю в органах, сколько видела мертвых, но никак не могу смириться с бессмысленностью смерти, особенно в молодом возрасте.

— М-да, — тихо вымолвил мужчина постарше, в белом халате, поправляет очки и добавляет. — Согласен, с этим нельзя примириться. Да и с нашего ракурса она действительно просто красавица...

— Господа, не будем забывать. Она убила мужчину и сделала инвалидом второго, — перебивает второй мужчина в белом халате. — И это только то, что мы знаем о ней, крашеной брюнетке, наверняка.

Он достает из кармана смартфон, включает камеру и начинает снимать мертвое тело.

— Обратите внимание, — продолжает говорить, заходит сбоку, — на правом девичьем предплечье располагается черная татуировка в виде хищного орла и с буквой М на его груди. Это свидетельство принадлежности ее к некой неформальной группе или даже организации.

— А на левом предплечье — четырехконечный крест, — вымолвил мужчина постарше, в очках, зайдя с другой стороны стола. — Распятый Иисус Христос изображен на нем явно мертвым. А это означает, что крест господа — католический...

— У женщины развитая мускулатура, которая достигается путем регулярных тренировок. Внешних следов на теле, как то: ссадин, гематом, следов операций, нет, — включилась в осмотр тела и профессиональное обсуждение женщина в халате. — Нет также следов пальцев других рук, каких-то отпечатков, спермы, следов инъекций. Визуально следов пластики на лице и груди нет...

****

Серафим и профессор Чуб — снова в моторной лодке, управляемой молодым бородатым лодочником. Снова она их лихо и наперекор стихии несет по волнам. Впереди виднеется зеленый, с небольшими холмами, берег Сахалина. Погода сегодня хмурая, небо в облаках. Хотя вдали на востоке кажется чистое небо.

Профессор и Серафим укрылись брезентовой накидкой. В голову лезут противоречивые мысли...

Вот и лесистый сахалинский, неприветливый берег. Холодный ветер, серо, чайки кричат.

Серафим и Чуб осторожно вышли, лодочник передал им две коробки и два пакета под них. Лодка сразу отправилась в обратный путь.

Профессор разложил коробки по пакетам.

— Вперед, мой юный друг, к открытиям! — весело изрек он и взял поклажу с металлоискателем.

— Вперед, — вяло ответил Серафим и взял вторую поклажу с инструментами для поиска.

Они стали углубляться в смешанный, хвойно-лиственный лес. Идти, лавируя между деревьями, было непросто. К тому же, мешала растущая на земле густая трава и папоротник. Под ногами попадались какие-то чудные, то красные, то черные ягоды, а также грибы. Слышны были птичьи крики.

«Зачем я здесь?» — невесело раздумывал Серафим.

Впереди идущий Чуб замер, осматривая округу. Серафим осторожно подошел к нему.

— Видишь смятую траву, — кивая на вмятости впереди, тихо выдавил профессор, — это медвежьи следы.

— Что будем делать? — тихо спросил Серафим.

— Обойдем это место.

Но вот Чуб и Нагорных как-то внезапно оказались на полянке в виде круглой, заросшей травой воронки.

— Вот она, наша воронка! — воскликнул профессор. — Образовавшаяся от падения с огромной скоростью осколка метеорита. Мой юный друг, приступим к поиску тела.

И они приступили...

В этот раз поиск фрагмента метеорита занял больше времени и сил. Но профессор был просто неудержим. Интенсивно работая, он не забывал делать фото своим смартфоном.

В итоге, усилия Чуба и Серафима увенчались успехом. Примерно двухкилограммовый темный кусок внеземного тела был найден.

Очистив его от грязи, Чуб положил кусок в свой вещевой мешок.

После активной работы они решили немного отдохнуть и присели на одно поваленное дерево. Профессор

сразу отправил сообщение по своему сотовому телефону.

«Или на яхту, или Джемме», — решил Серафим.

— Представляете, Серафим, — молвил Чуб, — я 10 лет вычислял именно это место на Сахалине. Еще два осколка Сихотэ-Алиньского метеорита упали в болотистую местность Сахалина. И найти их там не представляется возможным. А вот этот...

Неожиданно из леса вышел мужчина в зеленой камуфляжной одежде и с ружьем на плече. Следом, в такой же одежде, — молодая женщина.

— Здравствуйте, граждане, — строго и громко крикнул приближающийся мужчина.

Рассматривая появившуюся парочку, Чуб и Серафим переглянулись. Профессор весело бросил:

— Здравствуйте, товарищи. Какая сегодня замечательная погода! Вот мы прошлись пешком, теперь решили немного отдохнуть.

— Здравствуйте. Я лесник Крылов, — подходя ближе, строго изрек мужчина. — Вы находитесь в лесной зоне Ногликского государственного природного биологического заказника, в охраняемой мной зоне. Кто вы? Цель вашего пребывания?

«Влипли?» — подумал Серафим.

— Я турист-исследователь, моя фамилия Чуб, — ответил профессор. — Со мной — мой помощник.

— Это как, турист-исследователь? — во все глаза рассматривая его и Нагорных, спросила подошедшая женщина.

Она оказалась совсем молодой девушкой, с веснушками на лице.

— На документики ваши, исследователь, можно взглянуть? — строго бросил лесник.

— Пожалуйста, — ответил профессор. — Сейчас возьму из вещмешка.

— Только без глупостей, я хорошо стреляю, — крикнул лесник.

— Что вы такое говорите, — усмехнулся Чуб. — Я и мой помощник — мирные туристы из Владивостока, — нарочито медленно взял из вещмешка папку с документами. — Мы исследуем жизнь наших предков в этих краях, отдыхаем заодно, наслаждаемся чудной русской природой.

— У вас оружие есть?

— Нет, — ответил профессор. — Можете меня обыскать.

— Развелось тут у нас всяких исследователей, чернокопателей, кладоискателей немеряно, — проворчал лесник. — Копают, ломают, вырубают, лес губят, а то и пожары устраивают в заказнике. Нам велено решительно пресекать это, выписывать штрафы, докладывать по инстанции и в полицию, само собой.

— Мы — добропорядочные граждане, — бросил Чуб, шагнул к леснику, передал папку. — И ничего такого не делаем.

Лесник принялся внимательно всё рассматривать, его помощница рассматривала Серафима.

«Молодец, Джемма, и документы сумела оформить, — подумал Серафим. — Или нет? Тогда... И эта девчонка еще буравит взглядом...»

— Вы — граждане России? — спросил лесник.

— Совершенно верно, — ответил Чуб.

— А то здесь иностранцы любят расхаживать, — изрекла веснушчатая девушка, притворно улыбнулась. — Японцы, корейцы и прочие, — звонко рассмеялась.

— Мы русские, — вставил Серафим.

На какое-то время повисла тревожная тишина.

«Будет интересно, если нас задержат и передадут полиции», — раздумывал Серафим.

— Ну, валяй, смотрите, исследуйте, костры только не жгите, — строго бросил лесник, передавая папку. — Прощайте, — и направился к лесу.

За ним последовала и напарница.

— Пронесло. Будем выдвигаться на берег, — тихо изрек Чуб.

Небо еще больше затянуло облаками. А вскоре и во все пошел небольшой дождь. Неприятный такой и кошой. Профессор стал ругаться на переменчивую сахалинскую погоду.

«Интересно, — прикидывал Серафим, — лодка придет за нами? Или нам придется куковать на берегу до прихода хорошей погоды?..»

Чуб и Серафим вышли на берег, хорошо продуваемый колючим ветром.

Внезапно раздался раскаты грома, в небе, казалось совсем-совсем рядом, вспыхнули огненные стрелы-молнии.

— Ох, и не хочет нас отпускать Сахалин, — проворчал профессор.

«Похоже, точно не хочет», — согласился Серафим и заметил у берега лодку.

К ней уже устремился профессор, двинулся и Серафим.

Море уже волновалось, да и дождь не утихал. Снова раздался раскаты грома, сверкнули почти рядом и молнии.

«Доедем ли мы до яхты? — тревожно прикидывал Серафим. — Бородатый лодочник, всё и все мы — в твоих руках...»

****

Южная Корея, пригород Пусана, огромная белая вила...

В бассейне с голубой прозрачной водой плескалась девушка-европейка в смелом купальнике.

Из расположенной невдалеке летней беседки вышел «восточный» мужчина в белой одежде и направился к бассейну.

Подойдя к его краю, он громко вымолвил по-корейски:

— Приятные новости, дорогая Джемма, с гонконгской биржи. Акции группы компаний «U.G.U.» выросли на 9%. Я стал более состоятелен, почти на 110 миллионов долларов!

— Поздравляю, дорогой Джи, — ответила девушка. — У меня тоже есть хорошие новости. Профессор Чуб нашел на Сахалине и второй фрагмент Сихотэ-Алинского метеорита.

— Замечательно, дорогая! А не отметить ли нам успехи бокалом шампанского?

— Дорогой Джи, я с большим удовольствием выпью за наши успехи золотого шампанского, напиток победителей...

Глава 17

Лодка с трудом отошла от берега.

Разгулялся ветер, не ослабевал и дождь. По-прежнему громыхало на небе, сверкали молнии. Волны зло хлестали борт лодки, осыпая брызгами находящихся в ней троих мужчин.

Молиться Серафим не умел, поэтому просто сидел и тупо смотрел на волнующееся, казавшееся смертельно-чужим море.

«Неужели суждено мне стинуть в этой морской пучине? — горестно раздумывал. — И от меня совсем ничего не зависит... Если будет тонуть лодка?..»

Серафим неплохо плывал. Но при таком бурлящем море и температуре воды плюс 10 — 12 градусов шансов, скажем, доплыть до берега (яхты не было видно вообще) никаких...

Рядом сидевший профессор точно молился, но молился про себя, молился с закрытыми глазами.

Лишь бородатый лодочник занимался делом. Он умело управлял лодкой. Благодаря его стараниям они все трое, промокшие и продрогшие, благополучно добрались до яхты.

Серафим с трудом дошел до своей каюты, с трудом принял горячий душ и завалился на полку. Моментально уснул...

****

Коттеджный поселок «Лазурный», пригород Южно-Сахалинска...

Штепа рвал и метал. Поиски Нагорных и Чуба не принесли результата. Его люди окончательно их упустили.

— Может этот профессор ищет каких-то жучков-паучков, — попытался сгладить ситуацию Ким.

— Какие жучки, если они блин... нашли какой-то камень? — рывкнул Штепа.

— Про жучков я образно. Может профессор ищет какие-то минералы. Он же ученый.

— А Нагорных зачем ему? Он же кладоискатель!

— Босс, мы будем выяснять...

Штепа грязно матерился.

— Выясняйте, и как можно скорее...

****

В дверь громко постучали.

Вскоре в каюту ввалился веселый профессор.

Он громко бросил:

— Серафим, как ты? — не слушая ответа, весело продолжал. — Капитан стол накрыл отменный, нас приглашает. Вставай, друг, вставай! Нас ждут великие дела!

Серафим проснулся и сразу почувствовал ломоту по всем теле, слабость и головную боль. Открыв глаза и не поднимаясь, он повернул голову в сторону профессора.

— Слышишь, господин Нагорных, нас приглашают к столу.

— Хреново мне, я никуда не пойду, — с усилием изрек Серафим.

Профессор осекся.

Стал внимательно рассматривать Нагорных.

— Ну... надо отметить наши успехи... Соберись...

— Никуда я не пойду!

— Ну, хорошо, хорошо. Вижу, тебе действительно плохо. Давай, друг, покушаем у тебя здесь, в каюте, — быстро согласился Чуб. — Я сейчас схожу, попрошу, чтобы нам всё принесли прямо сюда.

Профессор вышел.

А через пять минут вошел, держа в руках большой поднос с тарелками и бутылкой виски...

Серафим через силу выпил рюмку виски, немного закусил. Но ломота в организме не проходила. Чуб не умолкал. Он принялся рассказывать о Богуславском метеорите, упавшем на западе Приморья аж в 1916 году, его уникальности, малой исследованности...

Серафим вспомнил, как ему плохо было после поездки в Поронайский заповедник.

«А ведь у меня сейчас те же болезненные ощущения и ломота. Но тогда я изрядно надыхался болотного газа и продрог, а сейчас я только, по сути, продрог...»

На Серафима налетел приступ кашля.

Профессор, тем временем, с аппетитом ел и рассказывал о метеоритах, о предстоящих будущих поездках за ними...

«Крепкий он мужик, — прокашлявшись, подумал Серафим. — Совсем недавно мы были на грани жизни и смерти, а он готовится к новым путешествиям».

Взглянул в иллюминатор, невдалеке от яхты следовал огромный контейнеровоз. На палубе стояло бесчисленное множество разноцветных контейнеров.

«Хотя... жизнь продолжается, — усмехнулся. — Кто-то в мире ждет товар, кто-то его производит... А я вот тут валяюсь...»

Он еще выпил рюмку, еще немного поел. Но состояние его точно не улучшилось.

— Прошу прощения, Борис Борисович, но мне нужно отдохнуть. Я себя неважно чувствую.

Чуб участливо взирал на Нагорных.

— Конечно-конечно, Серафим. Может тебе что-то нужно? Я всё принесу...

— Спасибо. Я просто отдохну.

Профессор забрал поднос и вышел.

****

Чуб из своей каюты вел переговоры по сотовому аппарату.

— ...Джемма Ивановна, Нагорных действительно болен, очевидно, простудным заболеванием. При возвращении с Сахалина нас накрыла непогода, ветер, дождь, гроза. Понимаете?..

Чуб слушает абонента.

— Конечно, — отвечает. — Мы его здесь постараемся поставить на ноги. Но никаких гарантий дать нельзя. Мы же не врачи, точно не знаем степень заболевания.

Снова слушает абонента.

— Безусловно, Джемма Ивановна. Но, посудите сами...

Явно недовольно слушает оборвавшего его абонента.

— Но, посудите сами...

Снова явно недовольно слушает оборвавшего его абонента.

— Я вас понял. Мы постараемся сделать всё возможное в данной ситуации...

****

В каюту вошел профессор с одеялом в руке. Серафим никак не мог уснуть.

Чуб прошел к столу, положил небольшую коробочку, одеялом укрыл Нагорных.

— Серафим, пожалуйста, выслушай меня. Выпей пару таблеток из коробки и постарайся заснуть. Я уверен, утром ты будешь, как огурчик. Кстати, к полудню мы должны подойти к Владивостоку. Так что, выпей, друг, пожалуйста, таблетки.

- Хорошо, Борис.
- Обещаешь?
- Обещаю...

Ночью Серафим просыпался дважды. Ему было плохо, сильно мучила жажда, болела голова.

Утром он проснулся совершенно разбитым. Болело абсолютно всё тело, носоглотка оказалась заложена, трудно было дышать и говорить.

«За что, за что эти напасти обрушились на меня!? — восклицал. — За какие мои тяжкие грехи это наказание!?!»

Вспомнил друга Фео, подругу Веру.

«Может, за них я страдаю», — подумал.

Стало совсем плохо...

Пришел улыбающийся Чуб и принес на подносе две чашки дымящегося кофе.

— Доброе утро, напарник! — весело бросил профессор. — Что может быть прекраснее с утра чашечки

отменного кофе! Он будит организм, поднимает всё, что можно поднять! Стимулирует на великие дела! Утренний кофе — моя слабость и, одновременно, необходимость.

— Спасибо, Борис, за заботу, — с трудом выдавил Серафим.

— Как здоровье, настроение?

— Плохо, профессор, плохо. Таблетки как-то не очень помогли моему организму.

— Но, не будем унывать! Выпьем кофе, потом позавтракаем и всё наладится.

— Похоже, нет...

После ухода шумливого профессора и выпитого кофе, Серафиму стало немного легче. Но только немного.

Вскоре позвонила Джемма.

— Я верила в твою счастливую звезду! — весело защебетала знакомая. — Спасибо тебе большое, друг.

— За что спасибо? Всё сделал профессор, — ответил Серафим. — А главное, точно рассчитал и определил место падения осколка метеорита. Он великий ученый.

— Не скажи, Сера, он до этого три года ездил на поиски. Также рассчитывал, определял, усердно искал и... представь — ничего. А с тобой поехал и сразу нашел целых два фрагмента метеорита. Это, поверь, огромный успех! Твоя премия, 30 тысяч долларов, переведена на твой счет в банке «Счастливый».

«Что нашел со мной — совпадение, — подумал Серафим. — Но премия за мое участие в поездке, конечно, это хорошо», — комментировать более не стал, промолчал.

А Джемма спросила о здоровье, очевидно Чуб ей сообщил о нездоровье Нагорных. Серафим кратко и скромно сообщил о состоянии.

— По-хорошему, тебе нужно было бы капитально пролечиться, а также обследоваться в серьезной частной клинике. Например, в Корее, — выслушав его, строго вымолвила Джемма. — Но, я знаю тебя, ты на это не пойдешь.

— Не пойду...

— Я приняла следующее решение, — перебивая, еще более строго продолжала Джемма. — Тебя доставят на знакомую тебе базу «Голубая лагуна» под Владивостоком. Известная тебе девушка Мин серьезно займется твоим здоровьем. И это, друг Сера, самый щадящий для тебя вариант. Пожалуйста, согласись.

— Да, но...

— И это не обсуждается...

— Но...

— Никаких но! Тебе жизненно необходимо лечение. Или ты хочешь получить двухстороннюю пневмонию или хронический бронхит? А? Стать инвалидом в 25 лет?

«Сразила наповал!» — воскликнул Серафим и не нашелся что-либо возразить.

Почти сразу после его конструктивного разговора с Джеммой зашел серьезный профессор.

— Дружище Серафим, мы у Приморского побережья. Пять минут на сборы, и мы с тобой выдвигаемся к лодке. Она доставит нас с тобой на владивостокский берег, конкретно на базу «Голубая лагуна». Я потом отправлюсь домой в город, ну а ты будешь на базе восстанавливаться и лечиться...

Обнаженный Нагорных лежал на кушетке лицом вниз. Невысокая «восточная» молодая девушка в национальном корейском костюме делала массаж мужскому телу. Делала Мин всё очень осторожно и плавно.

— Вам надо поспать, — тихо изрекла девушка.

Процедуры были приятны Серафиму. Вскоре он действительно стал засыпать. А на его спину Мин стала аккуратно накладывать плоские и гладкие теплые камни...

— Господин Нагорных, проснитесь.

Серафим проснулся, открыл глаза. Рядом стояла Мин с его сотовым аппаратом в руке.

— Этот абонент звонит вам уже в третий раз, — передавая аппарат, вымолвила Мин.

Серафим приподнялся, взглянул на дисплей. Звонил подполковник полиции Седых. Он ответил.

— Здравствуйте, Филипп Егорович.

— Здравствуй, Серафим. Еле дозвонился до тебя. Ты где?

— Я вне города. А что?

— Хотелось бы поговорить, есть интересные новости. Я могу к тебе подъехать.

— Интересные — это хорошо, — медленно ответил Серафим. — Но они не срочные?

— Да, в общем-то нет. А ты не в «Голубой лагуне»?

Серафим ругнулся про себя. Ему не хотелось говорить о своем местонахождении, состоянии и лечении.

— Э... давайте я вам, Филипп Егорович, перезвоню через день-два, и мы потом встретимся. Хорошо?

Две-три секунды полковник раздумывал.

— Договорились, Серафим. Береги себя, до встречи.

— До встречи.

Серафим передал телефон и ощутил зверский аппетит.

Взглянул на улыбающуюся Мин и изрек:

– А не покушать ли нам, милая Мин?

– Почему нет? – ответила весело девушка. – Через 15 минут стол будет накрыт.

– Замечательно. Я пока ополоснусь...

Был прекрасный обед, а также завтрак и ужин. Были горячие темные ванны из 12 растений, были особенные напитки, было еще много всего. Здоровье Нагорных быстро восстанавливалось. Но не было в этот раз секса. Очевидно, Джемма не дала таких указаний Мин. Сам Серафим, понимая положение Мин, не настаивал на близости, не предлагал никаких встреч, не вел душевных разговоров.

Через два дня Мин отвезла на машине практически здорового Серафима домой...

Серафим обошел свою квартиру, внимательно осмотрел. Всё вроде было на месте, ничего странного он не заметил.

Позвонил подполковнику Седых.

– Филипп Егорович, здравствуйте. Я у себя дома. Вы хотели со мной переговорить.

– Да, привет, Серафим. Я подъеду через 15 минут. Ты спустишься во двор, подожди меня на лавочке.

– Почему во двор?

Подполковник усмехнулся.

– Ты стал значимой фигурой в городе, я не исключаю слежку за тобой и прослушку твоей квартиры. Поэтому предлагаю спокойно посидеть у вас во дворе.

Теперь усмехнулся Серафим.

– Хорошо...

Владивосток, санаторий «Золотой Берег»...

После экспедиции за фрагментами метеорита, Джемма Вовк оформила для профессора Чуба десятидневную путевку в местный санаторий.

Профессор разместился в одноместном номере повышенной комфортности. Он давно собирался подлечить свою сердечно-сосудистую, а также нервную систему. Сразу прошел соответствующих врачей и записался на различные процедуры.

На второй день в свободное от процедур время Чуб вышел на морской пляж, прилег на лежак. Светило солнце, приятно обдувал ветерок, всё вокруг радовало глаз.

Через какое-то время к нему подошел крепкий мужчина средних лет и присел рядом.

— Здравствуйте, Борис Борисович. У меня к вам один вопрос. Вы на него отвечаете, и я ухожу. Хорошо?

— Почему я вам должен отвечать на какие-то вопросы? — удивленно изрек Чуб. — И вообще, кто вы?

— Вам лучше не знать, кто я. И поверьте, это в ваших интересах. И еще, в интересах ваших родственников.

Чуб приподнялся.

— Я сейчас позову охранника.

Незнакомец буравил его взглядом.

— Я после этого, конечно, уйду. Но тогда вас встретят в другом месте и не будут так любезны, как я.

Чуб задумался.

— Хорошо, я слушаю ваш вопрос.

— Что вы искали во время вашей недавней поездки на Курилы и Сахалин?

- Фрагменты Сихотэ-Алинского метеорита.
- Вы их нашли?
- Да. До свидания.
- До свидания. Приятного отдыха.

****

Вот Нагорных и Седых сидят на тенистой лавочке во дворе дома.

– Пока ты путешествуешь, ищешь клады, происходят важные события в городе, стране, – начал разговор полковник. – И эти события, в том числе, связаны с твоей знакомой, сербкой Эрой Тошич, а на самом деле – международной наемницей и убийцей, латышкой Гретой Петерс.

Сосредоточенный Серафим внимательно слушал. Он с трудом представлял спокойную и уверенную Эру (Грету) как кровожадную террористку и, тем более, убийцу.

– Отработав контракт у бизнесмена Штепы, она ушла в свободное плаванье. Ее подозревают на Сахалине в похищении и убийстве Веры Грачевой, – вымолвил Седых. – К сожалению, труп девушки, или его останки так и не найдены. Жаль, конечно, маму девушки, ее горе безутешно. Ну и тебя, неразумного...

– Почему нер...

– Помолчи, пожалуйста, и спокойно дослушай меня, – решительно продолжал Седых. – Затем Грета перебралась во Владивосток...

Серафим вспомнил, как стремительно ворвалась в его квартиру Эра, говорила про Владик, Москву, любовь. Потом он подозрительно быстро ослаб, кажется, был секс...

– ...По версии следствия, Уссуриец ей сделал заказ на убийство Магистра. Грета взорвала Магистра вместе

с машиной. А Уссуриец не выплатил обещанный ей гонорар. Она убила и Уссурийца. После этого села в поезд к сердобольной проводнице и оказалась в Красноярске. Кстати, у Греты была обнаружена старинная камея, — достал сотовый аппарат, провел несколько манипуляций.

На экране Серафим увидел ту самую камею, которую он нашел в Поронайском заповеднике.

— Возможно, это ее талисман, который она привезла из-за границы. Вещица знатная и дорогая. Возможно, она эту камею приобрела уже в России. Она тебе не знакома?

Серафим отрицательно покачал головой.

— Так или иначе, она решила ее продать, и знакомая проводница пообещала ей помочь. Грета пришла домой к проводнице, там ее встретили: хахаль проводницы и его друг. Они решили просто отобрать камею у гостыи. И серьезно просчитались. Неплохо подготовленная наемница Грета убила хахалья и сделала инвалидом его друга. А сама ловко выпрыгнула в окно. Но вот только неудачно приземлилась, прямо на прутья металлического штакетника и умерла на месте.

Седых снова провел несколько манипуляций на своем аппарате.

На экране Серафим увидел красивое голое женское тело. На правом предплечье бедняги находилась черная татуировка в виде хищного орла и с буквой М на его груди.

— Это она? — спросил Седых.

— Филипп Егорович, судя по лицу, фигуре и тату на предплечье — это она, — медленно ответил Серафим.

Седых снова провел несколько манипуляций на своем аппарате. Женское тело предстало с другого ракурса.

— А на левом преплечье — четырехконечный крест с распятым, мертвым Иисусом Христом, — продолжал полковник. — А это означает, что татуированный крест господа — католический. А 95% сербов, как известно, люди православные...

«А я на это вовсе не обратил внимания», — подумал Серафим, спросил:

— А что теперь будет с этой красивой камеей?

— Год полежит на спецскладе. Если за это время не объявятся родственники Петерс с законными документами, то камеею, как выморочное имущество (то есть невостребованное) передадут в какой-нибудь музей Красноярска.

«Неплохо, — решил Серафим. — Получается, я дам вторую жизнь этому прекрасному ювелирному изделию».

Разговор получился напряженным и трудным для него. Ему затем пришлось ответить на несколько неприятных вопросов Седых. В чем-то он был не согласен с подполковником. Но спорить и доказывать что-либо не хотел и не стал. Да и не было душевных сил. Прощаясь, Седых предупредил о бдительности...

Опустошенным и разбитым Серафим вернулся домой.

Настроение было ужасное. Ничего не хотелось делать, никого не хотелось видеть. Очень жаль было Веру и ее маму, добрую хлебосольную Татьяну Ивановну. А вот Эру (Грету), наемницу, убийцу и воровку, было вообще не жаль. И себя не жаль...

— Как мне теперь жить дальше? — восклицал. — Ведь это из-за меня Эра убила Веру!?!.

Он отключил домашний и свой сотовый телефоны, выпил стакан водки и завалился на диван...

Глава 18

Серафим проснулся и понял, что кто-то его трясет за плечо. Ощутил он и знакомый запах женских духов.

Открыв глаза, увидел сидящую рядом серьезную Джемму в интригующе-просвечиваемом кружевном бирюзовом пуловере. с открытыми плечами. Макияж с акцентом на губы, а также, вполне возможно, серьги в комплекте с колье от Diog или Gucci, придавали ее образу исключительную красоту и эффектность...

— Друг Сера, что с тобой? Я второй день не могу до тебя дозвониться! Я очень обеспокоена.

— Плохо мне, плохо, — с трудом выдавил Серафим. — Просто жить не хочется.

Джемма прелестно улыбнулась, провела рукой по мужской щетине, потрепала грудь, пресс, ушко.

— Никогда не поверю, чтобы такой красивый, сильный молодой мужчина не хотел жить, не хотел вкушать радости нашей многогранной и многоликой жизни. Не хотел бы приятных общений и наслаждений с девушками и женщинами.

Эти слова магически, стимулирующе-подбадривающе подействовали на Серафима.

«Какая она умница и красавица! — всматриваясь в женское лицо, воскликнул. — И совсем рядом, совсем доступна...»

Он ощутил прилив энергии и сексуального желания. Женские глаза вспыхнули ярким, призывным огнем.

«Что же я!?!», — воскликнул Серафим.

Он мгновенно сильно возбудился, приподнялся с дивана. Подхватил, словно пушинку, весело смеющуюся Джемму на руки и понес в спальную комнату...

Был умопомрачительный секс.

Потом, удовлетворенные и уставшие, какое-то время они просто лежали.

— Ты мне понравился с момента нашей первой встречи в Александровске, — тихо вымолвила Джемма. — Гораздо больше, чем Фео. Честно-честно. Но ты был такой скромняга и такой недотрога. И вообще, не стал бороться за меня. А я очень тогда хотела любви...

«И она мне понравилась с первой же встречи», — честно признался себе Серафим.

Но как реагировать на слова Джеммы, сейчас замужней женщины, он не знал. Равно, как и что делать дальше, после того, как они сблизились, тоже не знал.

— Многие женщины считают, что главные качества мужчин — это успешность в делах и финансовая обеспеченность, — продолжала Джемма. — Я же считаю, что в мужчине должен быть прежде всего мужской стержень: мужик сказал — мужик сделал. И второе, считаю самый сексуальный орган мужчины — это мозг. Всё это есть у тебя, дорогой Сера.

Серафиму было приятно это слышать.

— Расскажи о себе.

— Ничего особенного. Родилась, училась сначала в школе, потом в институте. Неудачный брак. Снова с головой учеба, потом работа, стажировка. Корейская фирма. Далее ты знаешь.

Внезапно он ощутил зверский аппетит.

Ему компанию на кухне решила составить и Джемма. На женское тело была накинута лишь полупрозрачная туника. На широкобедрой даме-«пышке» Серафим любовался прекрасной точкой, которую многие мужчины считают главной в женской красоте.

Они из продуктов, что были в холодильнике, быстро накрыли стол на кухне.

Радостная Джемма предложила тост.

— За нашу дружбу, которая вышла на новый уровень!

Они чокнулись, поцеловались и выпили. Серафим приступил к поглощению пищи. Джемма ела мало, но с удовольствием взирала на Серафима.

Вскоре она вымолвила:

— Тебе, дорогой друг, нужно радикально сменить свою жизнь.

— Я бы рад. Но как?

— Слушай. Дальний Восток в ближайшее время должен превратиться в туристический рай. Здесь такие потрясающие места! Совершенно уникальная природа! Последнее время активно развивается транспортная инфраструктура региона, создаются заповедники, заказники, сафари-парки, потянулись иностранцы...

— Согласен, дорогая.

— Давай создадим туристическую фирму. Я внесу в уставной фонд из личных средств половину, ты — вторую половину. Ты, как известный путешественник и кладоискатель, будешь президентом, я — твоим заместителем. Откроем несколько туристических маршрутов в Приморье, на Сахалине, Курилах. Потом откроем отель для туристов во Владике и будем дальше расширяться. Отель на Сахалине. Как моя идея? Скажем, турфирма — «Бирюзовое кольцо». А?

«Как она прекрасна! — между тем, восхищался Серафим. — Как она хороша!»

— Сера, ты меня слышишь?

— Да, дорогая. Отличная идея и название! Я только за...

Какое-то время они обсуждали эту идею. Но, потом Джемма взглянула на часы и стала собираться.

Прощаясь, она вымолвила:

— Ты всё, пожалуйста, серьезно продумай. Я подумаю над уставом фирмы, всеми регистрационными документами. Как оформлю, сброшу тебе по электронной почте.

Серафим автоматически кивнул. А думал он о другом, об их дальнейших отношениях, о всемогущем Квоне...

****

**Санкт-Петербург,
штаб-квартира ПАО «Газпром»...**

Бизнесмен Квон находился в 460-метровом главном офисе «Газпрома» и вел переговоры с вице-президентом российского газового гиганта. Квон входил в пул крупнейших и богатейших бизнесменов Пусана. И как раз от имени этого пула, как бизнесмен известный и работающий в России, вел переговоры о поставках в пятиллионный промышленный город российского сжиженного газа. Российский газ был в полтора раза дешевле получаемого в данный момент арабского газа, и почти в два раза активно предлагаемого американского.

Переговоры затягивались.

В перерыве напряженных дискуссий о ценах и гарантиях, Квон прочитал электронное сообщение от своего главного «безопасника»:

Джемма находится более трех часов в квартире Нагорных во Владивостоке.

Квон отбил вопрос:

«Есть аудио- или видеозапись?»

Мгновенно пришел ответ:

«Нет, работали эффективные глушители...»

****

Словно читая мысли Серафима, Джемма вымолвила:

— Давай оставим наши отношения на прежнем уровне. По крайней мере, пока...

Обняв и поцеловав Серафима, улыбающаяся Джемма ушла. А он глубоко задумался:

«Такое стремительное сближение? Можно ли ей верить на 100%?.. Последнее время она проявляет обо мне постоянную заботу, помогает. Только вот заботу искреннюю, или некую корыстную?.. Исходя из дня сегодняшнего — однозначно, искреннюю...»

Он ощутил жажду. Выпил стакан воды, потом второй.

«Да, она вдохнула в меня глоток новой жизни. Но какой жизни? Турфирма — это несомненно интересное и новое дело. Но Джемма — гражданская жена Квона? Какие будут тогда их отношения в фирме? И вообще отношения, отношения между женщиной и женщиной... Как это всё будет сочетаться в бизнесе?.. Какова будет реакция Квона? Ведь он может запросто уничтожить меня. Надо узнать о нем побольше...»

Серафим поработал с интернетом. Но, по сути, ничего не нашел о Квоне, как человеку.

Тогда он позвонил подполковнику Седых и спросил, что он думает о корейском миллиардере Квоне, его биографии и деятельности.

— Дружище, — ответил подполковник, — так, навскидку, я о нем ничего не думаю. Просто знаю, что он работает у нас в Приморье, имеет некоторые трения с нашими бизнесменами. В нашей спецбазе есть на него закрытое досье. В виде исключения, для тебя, я сейчас войду в служебную базу данных и взгляну на этого Квона, — на какое-то время он замолчал. — Так... вот. Кореец, ему 55 лет, живет в Пусане, на 1 января состояние составляло 1,5 миллиарда долларов. Но личность определенно неоднозначная. С одной стороны, филантроп и меценат, известный коллекционер. Но, с другой стороны, коллекцию его никто не видел. Был дважды женат, обе жены покончили жизнь самоубийством. Детей, то есть наследников, нет. Сейчас официально свободен, — усмехнулся. — Любовниц меняет каждый год, но очень разборчив. Бывает вспыльчив, груб и резок. В употреблении наркотиков и злоупотреблении спиртным не замечен. Бизнес ведет осторожно. Виды его бизнес-деятельности: судостроение, рыбная отрасль, банковское дело, инвестиционная деятельность...

— Спасибо, Филипп Егорович, спасибо. Вы мне очень помогли, — изрек Серафим.

— Береги себя, дружище. Этот Квон, в качестве одной версии, рассматривается как один из заказчиков громких убийств Уссурийца и Магистра. Вот только реальных доказательств у следствия нет.

Именно последняя информация не была новостью для Серафима. Он вымолвил:

— Спасибо, Филипп Егорович, я всё понял. Всех благ...

В голове Серафима всё перепуталось, вставали вопросы:

«Квон — деспот, способен на всё. Неужели Джемма этого не знает?.. Что делать мне? Как быть?..»

И вопросы — без ответов. Он снова завалился на диван...

****

Владивосток, база «Голубая лагуна»...

— Джемма, последнее время ты слишком много внимания уделяешь кладоискателю Нагорных, — вымолвил Квон.

Он, в удлинённой белой рубашке со стоячим воротником и стаканом в руке, стоял у окна. Сидящая на диване Джемма была одета в полупрозрачную салатную тунику. Они находились в большом светлом помещении, увешанном японскими гравюрами.

— Он мой, можно сказать, единственный друг из старой жизни. Мы с ним встречаемся, общаемся.

— Молодой холостой мужчина — и друг замужней женщины. Это не противоестественно?

— По-моему, нет.

Квон прохаживается возле окна.

— Скажи честно, ты с ним спала?

— Не в этом дело, просто у нас с тобой разладились отношения. Ты как-то отдалился от меня...

— Ответь честно на мой вопрос, ты с ним спала? — настаивает строгий мужчина, отпивает из стакана.

— Это для тебя очень важно?

— Ты с ним спала?

— Спасибо тебе за всё. Но нам надо расстаться...

— Значит, спала! — кричит Квон и бросает стакан в стену. — Неблагодарная! Ты сама выбрала этот путь! — осколки от разбившегося стакана разлетаются в разные стороны. — Знай, сейчас вступает в силу Закон Бумеранга²⁴...

****

Утром следующего дня Серафим посмотрел свою электронную почту. Сообщения от Джеммы не было.

Он позавтракал, стал планировать дела на день. Но как-то беспокойно у него было на душе. Он почему-то волновался за Джемму. Да и никакие мысли о новой его предстоящей деятельности, туристической, не приходили.

В конце концов, он позвонил на ее сотовый аппарат. Но он оказался вне зоны доступа. Перезвонил через полтора часа, и снова тот же ответ...

На следующий день Серафим позвонил во Владивостокский филиал корпорации U.G.U. Представился и попросил его соединить с госпожой Джеммой Вовк.

---

²⁴Закон Бумеранга — это правило или принцип: к вам возвращается обратно всё то, что вы отдаете (делаете). Бумеранг — это древнее оружие. Когда его кидаешь, он делает круг и возвращается человеку обратно в руки.

— Пожалуйста, подождите минуту, — ответила девушка.

Примерно через 40–45 секунд раздался мужской голос.

— Я господин Хо из корпорации «U.G.U.». Внимательно слушаю вас, господин Нагорных.

— Здравствуйте. Я хотел бы поговорить с госпожой Джеммой Вовк.

— Госпожа Вовк у нас уже давно не работает. Какой-либо информации о ней у меня нет.

— Может у вас есть номер ее телефона? Понимаете, у меня к ней бизнес-вопрос.

— Я вам уже сказал, никакой информации о ней у меня нет. У вас всё, господин Нагорных?

— Получается, всё, — медленно ответил Серафим. — До свидания.

— Всех благ...

«Узнав, что мы были вместе, Квон мог сделать с Джеммой всё, что угодно, — нервно прикидывал Серафим. — Что остается делать мне?..» — задумался.

Но мысли были все какие-то негативные.

Вскоре Серафим позвонил Седых и попросил навести справки о пропавшей Джемме Вовк.

— Ну, батенька! — изрек подполковник. — Во Владивостоке проживает более 600 тысяч человек! А в Приморском крае — около двух миллионов. По дружбе я, конечно, постараюсь, но ничего твердо обещать не могу. Но она ведь, кажется, любовница Квона?

Серафим не находил себе места, раздумывая о Джемме.

В конце дня Седых перезвонил и сообщил, что в городских моргах тела Вовк нет, в поликлиники и больницы города она не поступала, госграницу не пересекала...

Серафим практически не спал ночь.

Утром позвонил отец из Хабаровска.

– Привет, сын. Как ты поживаешь?

«Наверняка ему сообщил обо мне подполковник Седых», – подумал Серафим и ответил:

– Привет. Что-то заплесневел я, вот думаю, как бы развеяться.

– Приезжай ко мне на недельку, сын. Сходим на рыбалку на Амур, можно с ночевкой, с костровой ухой. Или в тайгу на охоту. А, давай? На любого зверя...

– Спасибо, отец. Не хочется тебя отрывать от работы, семьи.

– Да брось ты. Ты же знаешь, как я к тебе отношусь. Ну, тогда съезди к бабушке Агриппине в Александровск-Сахалинский. Поможешь ей там по дому, с огородом, урожаем.

– А вот это мысль, по-моему, ценная.

– Ну и прекрасно! Тогда вперед, сын.

– Решено...

Серафим сидел в самолете, следующем на Сахалин, и раздумывал о своей жизни. Жизни, в общем-то по времени пока небольшой. Но наполненной, особенно в последнее время, самыми разнообразными позитивными и негативными событиями. Путешествия на Сахалин и Курилы... тайники и клады... смерть верного друга Фео... исчезновение невесты Веры... встреча с наемницей, воровкой и убийцей Эрой (Гретой)... наконец, пропажа подруги Джеммы...

Бабушка Агриппина встретила Серафима радостно. Обняла, расцеловала, рассмотрела.

— Ой и молодец, внучок, не забываешь свою бабушку! Большой, красивый! Мама твоя была бы рада. Как ты вовремя приехал! Мы тут с тобой по дому кое-что сделаем, во дворе, да и в огороде есть дела...

Спокойная, тихая, провинциальная жизнь быстро затянула Серафима.

Но через десять дней на его сотовый телефон пришло сообщение от неизвестного абонента:

Джемма Вовк находится во Владивостокской городской психоневрологической клинике.

Серафим ахнул:

«Доброжелатель прислал или подлец и провокатор?!?»

Подумав, позвонил Седых.

— Странно, странно. Хорошо, дружище, я всё уточню, — пообещал подполковник.

Он позвонил через три часа. И сообщил, что действительно, десять дней назад в эту клинику поступила неизвестная женщина в состоянии сильнейшего наркологического опьянения. Как потом установили сами сотрудники, их бывший пациент, Джемма Вовк. На сегодняшний день ее жизнь висит на волоске.

«Ее специально накачал наркотой Квон!» — воскликнул Серафим.

Он стал сразу собираться в поездку во Владивосток — спасти подругу, как когда-то она спасла его. Серафим понимал, что впереди ждут серьезные испытания. Но он их не боялся...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	31
Глава 3	47
Глава 4	61
Глава 5	75
Глава 6	87
Глава 7	104
Глава 8	120
Глава 9	134
Глава 10	151
Глава 11	167
Глава 12	187
Глава 13	202
Глава 14	219
Глава 15	231
Глава 16	245
Глава 17	259
Глава 18	272

Художественное издание

Смирнов Михаил Михайлович

ГРОЗЫ САХАЛИНА

Издательство ИП Пиджаков А.В.
www.пиджаков77.рф
Тел.: (343) 286-03-87, 8-950-634-59-80

Подписано в печать 12.09.2020. Формат 70×100/32
Усл. печ. л. 8,25. Тираж 50 экз. Заказ № 12472

Отпечатано в ООО «Издательство
и типография "Альфа Принт"».
620049, г. Екатеринбург, пер. Автоматики, дом 2.
Тел. 8 (800) 300-16-00

Смирнов Михаил Михайлович родился в 1953 году в Красноярском крае. Высшее образование получил в Ленинграде.

Трудовая и служебная деятельность проходила в Восточной Сибири, Центральном федеральном округе, Республике Афганистан, на Крайнем Севере и в Москве.

М.М. Смирнов является членом Союза писателей России.

Произведение является продолжением романов «Тайны Сахалина» и «Сокровища Сахалина». Сахалин и Курилы – чудесный островной регион с удивительным, разнообразнейшим ландшафтом и колоссальными природными ресурсами!

У героя Серафима Нагорных устанавливаются близкие, теплые отношения с Верой. И с финансами у него все отменно, он уже долларовый миллионер. Казалось бы, у героя начинается спокойная жизнь. Но нет...

Водоворот криминальных страстей затягивает героя. Старые «знакомые» помнят его удачную кладоискательскую деятельность и требуют участия в поисках японского клада. Предъявляют и «веские» аргументы. Серафим вынужденно отправляется на Курильские острова, на архипелаг Черные Братья. Экспедиция оказывается неудачной...

Кому-то никак не дают покоя денежные средства героя, а кто-то никак не может забыть его удачной кладоискательской деятельности. Вновь перед Серафимом серьезные испытания и одновременно большие соблазны. Вновь интересная поездка за тайником на Сахалин, в заповедные места... Болезнь и исцеление... Внезапно и бесследно исчезает подруга Вера...

Чтобы заглушить боль от исчезновения любимой, герой сближается с напарницей по поиску японского золота, сербкой Эрой. Но жизнь полна сюрпризов, как положительных, так и отрицательных, а порой и трагических...

И все же, как была бы скучна жизнь на земле без тайн, кладов и спрятанных сокровищ. Земных и неземных – небесных тел...

